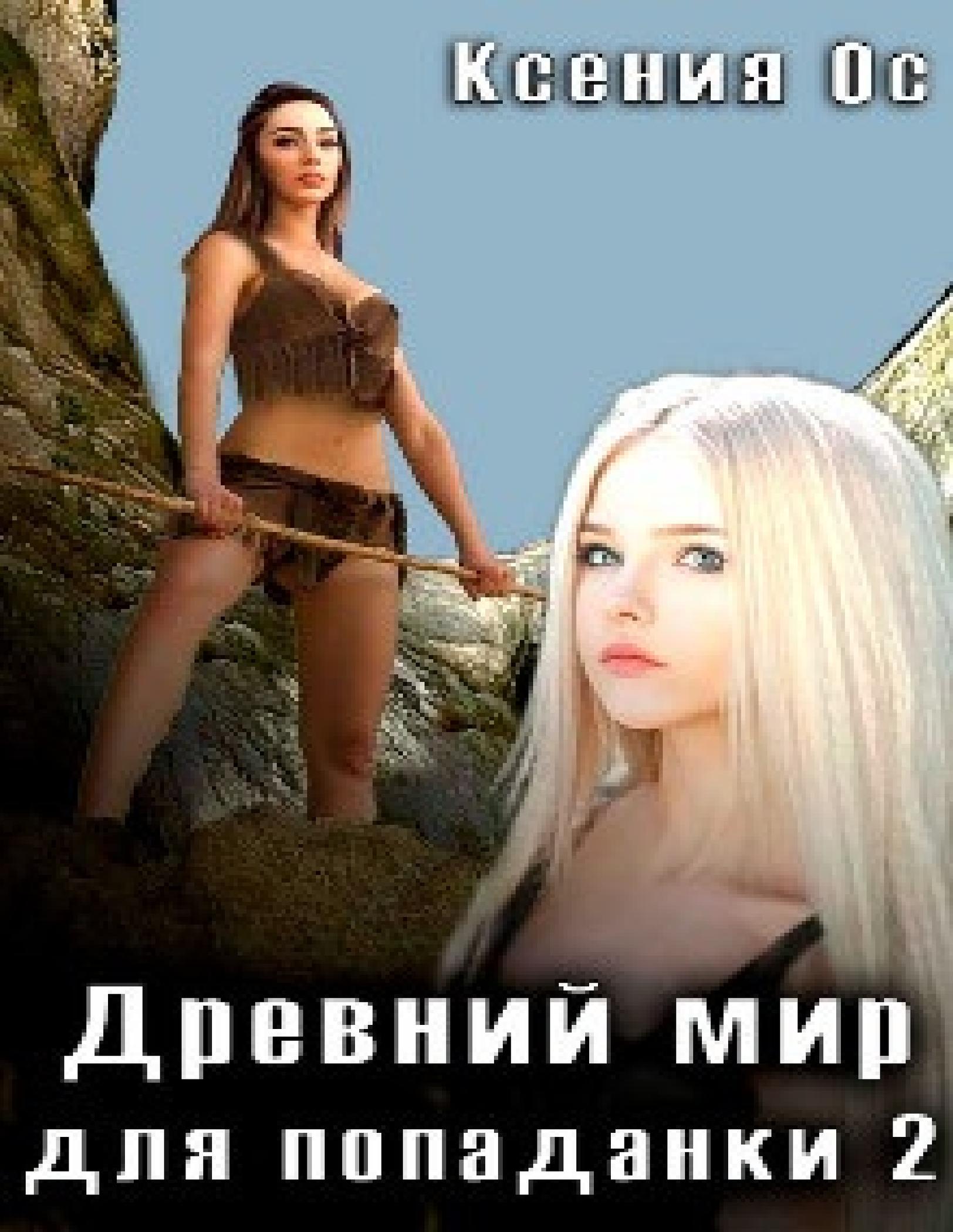

Ксения Ос

**Древний мир
для попаданки 2**

Продолжение к книге «Древний мир для попаданки». Только теперь у Марии появляются подруги по несчастью со своими нелегкими судьбами и предназначениями, а еще вредная сущность. Только не понятно — враг она или друг. Похоже, разбираться во всем этом и своем предназначении в мире придется им самим, а еще пополнить племя, спасти друга и... в общем, много чего!

1. Софья

Первое, что почувствовала Софья Николаевна — это мерзкий кислый запах давно не мытого тела, застаревшей мочи как от бомжей просящих милостыню в переходе и чего-то протухшего неподалеку. Она даже скривилась и попыталась плечами передернуть, но прижатое чем-то тяжелым тело не отреагировало, вызвав мгновенный страх и панику. Парализована? Связана? Придавлена чем-то тяжёлым?

Женщина даже рот открыла, что бы закричать, поскольку не смогла открыть глаза, похоже слипшиеся от чего, то. В общем, отсутствие света, ясности не принесло — только панику усилило, но тут ее обдало вонью не свежего дыхания, тело приобрело чувствительность, а мир наполнился звуками в виде сопящего и порывающего над ухом мужика. Мужика?

— Меня, что, насилуют? — Икнула она тихонько, подергав зажатые над головой руки и ощутив резкую боль в низу живота и промежности, — да ладно...

От удивления, опешившая женщина даже о боли забыла, снова икнула и попыталась вырваться, но даже не сдвинула пыхтевшую на ней тушу.

Вообще, вся ситуация с точки зрения Софьи Николаевны была настолько абсурдной, что ее здравый смысл даже не пытался воспринимать ее всерьез. Нет, ну как можно хотя бы теоретически представить, что ее тридцати пятилетнюю, стокилограммовую тетку можно затащить на помойку и изнасиловать? Ну, бред же? Или нет?

Наверно, она бы даже восприняла это как сон или даже глюк, как говорит современная молодежь, но вот тело — его то, точно не обманешь, продолжало содрогаться, отзываясь резкой дергающей болью в, судя по всему, натертой и поврежденной от грубого вторжения, промежности.

— Да, нет, бред какой-то, — Софья снова попыталась дернуться из захвата, но тут же получила оплеуху, взвизгнула и затихла в шоке.

Ситуация выходила не просто абсурдная, а какая то очень уж не приглядная. Единственным плюсом от полученной оплеухи оказалось, то, что слипшиеся ресницы от выступившей влаги, наконец, разделились и сквозь призму слез, Софья уставилась на полутемное помещение с завешанным чем-то серым входом в противоположном, от места экзекуции углу.

— Шалаш? — Женщина мысленно хмыкнула, но тут сопевший мужик задышал чаще, обдавая ее зловонным дыханием и ускорился, добавив боли многострадальному телу.

— Козел. Точно порвал там все, — мелькнула вялая мысль и понимание, что расслабляйся не расслабляйся, а лечиться придется конкретно — главное выжить и выбраться из этого бомжатника.

Прикусив до крови губу, Софья все же застонала, вызвав довольный рык у насильника, и уже через минуту была откинута в сторону входа.

— Пошла вон. Потом еще позову, — зевнул огромный бородатый мужик, поднявшийся с кучи вонючих засаленных шкур и цепляя на бедра другую, ни чем не отличающуюся от валявшихся, — скажешь Манге, что я дам мяса. Потом, когда на охоту схожу. Пока это возьми, — он пнул в сторону женщины, что то довольно вонючее, завернутое в листья и снова зевнул, — ну чего смотришь? Пошла вон, я сказал.

Решив не испытывать судьбу — то, что с психами не спорят, Софья еще по фильмам

помнила, да и в институте в нескольких лекциях по безопасности рассказывали, а потому подхватила вонючий дар и медленно бочком попятилась к выходу.

Мужчина только хмыкнул, довольно оскалившись, и глядя на то как аккуратно отступает женщина, а потом спокойно улегся на подстилки, заложив руки за голову.

Софья Николаевна же, откинув висящую на входе шкуру, выскочила из хижины, сделав с десяток шагов на автомате и замерла, пораженно глядя на снующих тут и там лохматых людей в шкурах.

Зрелище было не для слабонервных. Конечно, там, в хижине, она уже видела не опрятного и вонючего мужика, но тот воспринимался как то отстраненно — быстрее как сон или морок, хоть и закончившийся настоящим изнасилованием, но здесь... не могут же они все участвовать в этом фарсе? Или могут?

Софья еще раз огляделась затравленно, опустила глаза вниз и чуть не взвизгнула, уставившись на тонкие, покрытые синяками руки, держащие вонючий подарок.

— Я схожу с ума, — прошептала женщина, просто, что бы сказать хоть что то и тут же выронив сверток, зажала рот тонкой рукой.

Голос. Он оказался довольно писклявым, с нотками неуверенности и вообще какой-то детский.

— Я сплю, — снова выдохнула Софья Николаевна, прислушиваясь к интонации и звукам, потом оторвала руки ото рта, покрутила их перед глазами, внимательно рассматривая тонкие, почти прозрачные пальцы с обломанными грязными ногтями и переведя взгляд ниже судорожно вздохнула.

Нет, то что она в теле ребенка, было понятно по рукам, но вот дальше... глядя на плоскую грудь, еле прикрытую куском грязной шкуры, выступающие ребра и тонкие, как палочки длинные ноги с выступающими, словно узловатыми коленками, становилось даже как то страшно.

— Жертва Бухенвальда, блин, — фыркнула она злобно и пощупала выпирающие косточки нового тела, — меня, что совсем не кормили?

Она задумчиво и уже по-новому оглядела хижину вокруг, людей суетившихся рядом с кострами и поморщилась, ощущая как чужая сперма, пощипывая поврежденную кожу, стекает по ногам.

— Однозначно порвал, козел бородатый, — поджала прокушенную губу женщина, заметив, как белесая жидкость с кровью вперемешку медленно подбирается к коленкам. Ну и что теперь делать? Куда идти? А помыться где? Не на глазах же у этих дикарей в порядок себя приводить....

Впрочем, раздумывать долго не пришлось. Пока Софья пыталась осмотреться, прикидывая, где бы уединиться, что бы переварить информацию и найти хоть не большой источник воды, к ней подлетела дебелая, лохматая тетка в пятнистой шкуре и больно ткнув в грудь, заорала, что то про пустую голову, бесполезность и про мясо, которое она, Сайя, должна принести немедленно.

В первый момент Софья даже растерялась от такого наезда, а потом вспомнила, что она теперь ребенок, осознала, КАК должна зарабатывать и вызверилась мгновенно.

— Пошла вон, — зашипела она как гадюка, потревоженная на солнцепеке, — тебе надо — иди и зарабатывай, а я участвовать в этом не собираюсь.

Софья даже плюнула для убедительности презрительно, но тетка — вот же неутомное создание, вдруг рванула вперед, вцепилась в спутанные волосы женщины и дернула, что есть

силы.

— Мясо, ты должна принести мясо, — заверещала она как бабуин с прихваченными яйцами, — если ты не будешь приносить еду, то я выгоню тебя из хижины.

На секунду Софья Николаевна даже опешила — она, что вариант местной золушки, а это мачеха? Да ну, нафиг. Никогда не любила эту сказку, поскольку не понимала, как можно терпеть, когда над тобой изо дня в день все кому не лень издеваются. Какая нафиг доброта? Больше похоже на внушение — вы терпите, вкалывайте, поплачьте, пострадайте, а потом... может быть.... награда найдёт достойного... ну, или не найдет и тогда будешь вкалывать до самой смерти — мы то не в сказке и принцев на всех явно не хватит.

Софью даже передернуло от таких мыслей. Прости девочка, кем бы ты ни была, но обижать дальше, нас с тобой я не позволю. Добро должно быть с кулаками — мысленно извинилась или пообещала она, потом размахнулась и впечатала тем самым упомянутым кулаком, прямо в нос обидчице.

Непривычные к драке пальцы тут же свело острой дергающейся судорогой, а вредная тетка отлетела на два шага, упала на пятую точку и ухватившись за повреждённый, но не разбитый (эх, лучше надо было целиться) нос с шоком уставилась на посмевающую дать отпор девчонку.

Впрочем, Софью это уже не волновало.

— Обойдусь без твоей хижины, — рявкнула она в лицо опешившей мымры, — а мясо, на держи, дарю! — Она подцепила ногой так и валявшийся на земле вонючий кусок и толкнула его в сторону тетки.

Та только рот открыла, но Софья, не желая слушать ни нытье, ни ругань, только глянула на нее злобно, а потом растолкала собравшихся вокруг такого интересного скандала людей и, не оглядываясь, направилась на выход из поселения. Судя по злобе одних и равнодушию к чужой боли других, делать здесь было нечего, а потому оставалось лишь одно — найти укрытие, еду и обдумать все хорошенько.

2. Выжить любой ценой

Ночью в лесу оказалось страшно. Сначала, отойдя от поселения, Софья все же нашла не большой ручеек и не обращая на то, что вода холодная, долго и тщательно приводила себя в порядок, но чем ближе наступали сумерки, тем более жутко и не уютно становилось женщине.

— Ну и что теперь делать? — Вздохнула она устало, и прислонилась к ближайшему дереву.

Нет, хлопнуть дверью, послать всех козлов подальше и жить самостоятельно — это, конечно хорошо, но вот, что дальше делать не понятно.

Во-первых, Софья недовольно поморщилась от не слишком веселых мыслей, тело ей досталось слабое, и даже не считая сегодняшних повреждений, болезненное, а во вторых... Во вторых, женщина даже близко не представляла, как можно поймать и освежевать ту же дичь и какие растения и плоды-ягоды являются съедобными.

Она тяжело вздохнула и обвела глазами неприветливый, потемневший от наступающих сумерек лес — да, уж, здесь точно не растут знакомые помидоры, огурцы и картошка, а есть то между тем хотелось все сильнее и мучительнее. Даже прозрачная и холодная вода из ручейка, в котором она отмывалась, не помогла обмануть совершенно пустой, периодически подвывающий желудок.

— Значит, придется возвращаться, — недовольно сморщилась женщина, — близко подходить, конечно, не стоит, но посмотреть чем питаются остальные, попытаться раздобыть хоть немного еды и информации надо обязательно.

Она еще немного повздыхала, раздумывая над ситуацией и сокрушаясь, что ее не закинуло в тело какой-нибудь принцессы — драконихи или оборотницы, ну, или гномихи на худой конец — или как их там правильно называть надо? Как то книжками про попаданок она не слишком увлекалась, а потому все названия и представления были довольно условными и несколько размытыми, но сумерки наступали, и мечтать стало совсем некогда. Пришлось подниматься и решительно направляться обратно — благо, что шла через лес она, никуда не сворачивая, а потому, можно не бояться что заблудится.

Из леса Софья выбралась почти в том же месте, где и убегала. Она внимательно огляделась, отмечая, что костры в поселении почти потухли — видимо народ потихоньку спать разбредается и тут ее взгляд зацепился за три стоявших на отшибе хижины.

Меньше народу, значит меньше шансов попасться, решила она и не выходя на открытое пространство, прямо по кромке леса, направилась к цели.

Подслушать, что-нибудь умное ей не удалось — около десятка женщин лениво жевали нанизанное на палочки, поджаренное на костре мясо и лениво переругивались, решая, кто пойдет завтра за травами.

Переждав голодный спазм от соблазнительных запахов, Софья даже руки потеряла в предвкушении — посмотреть как здесь еду добывают, было очень заманчиво. А еще очень хотелось раздобыть что-нибудь съедобное прямо сейчас.

Впрочем, такая возможность представилась неожиданно быстро. Шепот «Манга идет» раздался среди женщин и они, подхватив недоеденные куски, быстро разбежались по хижинам. Медлить Софья не стала. Пригнувшись, она выскочила из-под тени деревьев, сняла с камня две уже готовые палочки мяса с непонятным запеченным корешком в придачу, а

потом быстро метнулась обратно.

Дальше было интересно. Вернувшись под тень деревьев, Софья Николаевна брезгливо, сдерживая рвотный рефлекс, жевала жесткое чуть подпорченное, судя по всему мясо — явно с того куска, что она «заработала» сегодня и забивала вкус тем самым корешком, что случайно попался ей под руку. К слову сказать последний был вполне приличный. Не картошка конечно, но что-то слабо уловимое между ним и морковью присутствовало.

— На разновидность батата смахивает, — ухмыльнулась женщина, засунула последний кусок в рот и с любопытством уставилась на разворачивающиеся действия около костра.

А посмотреть было на что. Как поняла Софья, ужин, который она так ловко умыкнула, был оставлен конкретно для Манги, а потому разворачивающийся скандал впечатлял своим размахом — воем, визгом и даже парой оплеух не досмотревшей женщине.

На мгновение ей даже стало жаль бедолагу, а потом она вспомнила, что видела тетку в кругу любопытствующих, когда она уходила из племени и успокоилась. Ее то никто не пожалел — сожрали подачку и радуются, что не им страдать пришлось.

Софья зло передернула плечами и с остервенением, стараясь не дышать, засунула в рот последний кусок мяса. Нет, умом то она понимала, что это не первое не свежее мясо которое перепало телу, а значит, большого ущерба быть не должно, но вот преодолеть брезгливость современного избалованного человека было сложно.

— Хочешь выжить — жуй и не вякай, — мрачно буркнула она сама себе и полезла на дерево.

Утром все тело болело до слез. Мало того, что сидение на дереве само по себе не способствовало полноценному отдыху, так еще и синяков как будто добавилось. Гематомы словно расплзлись по телу, стали более яркие и болели при каждом движении, а вот низ живота так и продолжал кровить понемногу.

— Хреново, — сморщилась Софья Николаевна и стараясь не кряхтеть направилась умываться.

Успела она вовремя. К ее возвращения на наблюдательный пункт, две женщины подгоняемые все той же неугомонной Мангой, уже направлялись в лес бурча что то под нос и опасно оглядываясь.

— А ведь здесь может быть реально опасно, — пришла запоздалая мысль в голову Софьи.

Она вдруг вспомнила как беззаботно бегала до ручья и обратно и совершенно не глядя по сторонам приводила в себя в порядок.

— Так, и кто у нас жил в древности? — Задала себе риторический вопрос женщина.

В голову приходило мало чего. Мамонты, какие то буйволы — ну или как их там? Впрочем, не важно... кто еще? Саблезубые тигры, пещерные медведи, змеи...

От мыслей о последних Софья даже скривилась и постаралась осмотреться быстренько. Змей она не то, чтобы боялась, но осознание, что при отсутствии противоядия, встреча с ними может быть смертельна, осознавала четко.

— Еще и я тут со своей кровью хищников приманиваю, — расстроилась она, но поскольку выхода не было пристроилась за озирающимися и шарахающимися от каждого куста женщинами.

Прогулка вышла познавательной. Несколько раз тетки находили те корешки, которые Софья обозвала бататом, сорвали и съели несколько мелких синих ягодок с уже видимо обобранного когда то куста, накопили что то вроде орехов из земли и набрали большой

пучок светлых сочных листьев, которые она мысленно обозвала салатом.

— Не густо, но с голоду не умру, — вздохнула женщина и подождав пока те отойдут подальше, повторила все действия.

В общем, день прошел не зря. Ночью, когда все уснули, Софья снова пробралась к хижинам, но не найдя ничего съедобного не расстроилась, а утащила горсть углей уложенных в три пальмовых листа. Потом, правда пришлось всю ночь караулить, подкладывая тоненькие сухие веточки, боясь разжечь сильнее, но и не давая потухнуть огню совсем, но это были уже мелочи.

— Запечённый батат тоже очень вкусно и полезно, — усмехнулась она утром отойдя подальше от селения и разведя уже нормальный огонь.

Так получилось, что весь прошлый день Софья так и жевала найденные в земле орехи и зеленые листья, зато теперь чуть только не урчала от удовольствия, поглощая один за другим невзрачные корешки и облизывая не слишком чистые после костра руки.

Неделя прошла спокойно. Несколько раз женщина также ходила за сборщицами и даже наткнулась на дерево, очень смахивающее на яблоню. Правда плоды оказались несколько жестковатыми и кислыми, но как сделала вывод женщина — они просто не успели до конца созреть, а потому вслед за тетками, набрала сколько смогла и с удовольствием запекла вечером в костре. Ну не батат, конечно, но тоже ничего, решила она и довольно улыбнулась.

3. Видения

Утро началось с боли. Вообще то Софья уже не первый день чувствовала себя не слишком хорошо, да и низ живота то и дело начинал кровить, но учитывая, что лечиться все равно нечем, в лучшее верилось до последнего.

Не зная, что делать женщина кое-как слезла с дерева, где ночевала последнюю неделю, прикинула стоит ли идти в племя и решив, что смысла в этом никакого нет, недовольно поморщилась.

Ну, действительно, что они сделают? Мало того, что сочувствия ждать не от кого, так еще и уровень развития нулевой. Даже смешно представить, что кто-то из соплеменников приготовит лекарство и будет ухаживать за девчонкой, которую без зазрения совести отдали злобному мужику за кусок мяса.

И тем не менее умирать не хотелось. Только не сейчас, когда она только — только освоилась с новым телом и даже почти смирилась, с тем, что придется жить в этом мерзком первобытном строе. Софья даже зубами заскрипела от злости, потом немного успокоилась, снова повздыхала горестно и поплелась к знакомому ручью умываться. Может все еще обойдется?

К обеду женщине стало еще хуже. Решив не уходить далеко от воды, она забилась в небольшую, вытянутую вглубь нору в корнях огромного, похожего на вяз или бук — вот уж не сильна она в знании флоры, дерева и с трудом придвинув валявшиеся неподалеку камни, заложила вход почти на две трети. Получилась некая пещерка, хоть и не в горе, а в земле, но по крайней мере отделенная от внешнего мира.

— Если сдохну, будет склепом. Все равно хоронить некому, — подумала она мрачно и подтянув колени почти до подбородка, свернулась в клубочек.

Сказать, когда появились видения, Софья не смогла бы даже под пытками средневекового инквизитора. Казалось, вот она лежит, ощущая жар как при высокой температуре, а вот уже беззаботно бежит с другими детьми племени встречать вернувшихся после долгого отсутствия охотников.

Момент, когда отца принесли на срубленных ветках, виделся особенно ярко, поскольку Сайя впервые увидела как обычно белые, завязанные кожаным шнурком волосы отца, спутались неопрятным комком и стали практически чёрными от запекшейся крови. Девочка даже плакать не смогла. Она просто стояла и смотрела как недовольно смотрит мать на волокуши, морщится, а потом громко требует отдать ей большую часть добычи и шкур, как замену за потерю мужа и кормильца.

Софья даже не замечает, как плачет, обхватив коленки руками, но картинка снова меняется.

Теперь она уже Сонечка, любимая жена и студентка последнего курса медицинского училища. Женщина смотрит на себя молодую и сама не верит, что может быть так счастлива. Весь мир кажется открыт перед девушкой. Впереди учеба в институте, любимый муж, уютная квартирка в спальном районе и дети. Пусть не сейчас, пусть через пять- семь лет, но они будут. Разве можно быть такой счастливой? Разве это преступление? Три года! Целых три пролетевших как мгновение, года до того злополучного диагноза.

И вот она уже другая. Болезнь победили, но радоваться нечему.

— Гормональный сбой, реакция организма на препарат, — разводит руками врач, не

понимая, что жизнь женщины рухнула, — ну, что вы, милочка, радуйтесь, что живы остались. Некоторым и этого не дано.

Софья кивает рассеяно и молча выходит из кабинета, а перед глазами стоит ее муж Витенька и виновато пряча глаза пытается оправдаться, что полюбил он ее тоненькой и стройной, а теперь, когда она набрала почти сто килограмм он не может быть рядом, да и Викочка, секретарша из общей приемной от него беременна. Ну не может же он ребенка бросить... ну а она, Софья сильная и всегда была такой.

— Ты уж дальше сама как-нибудь, — бормочет теперь уже бывший муж и так и не подняв глаз, придерживая еле закрывшийся от переизбытка вещей чемодан, сбегает из их уютной, хоть и съемной квартиры.

Боль с новой силой скручивает тело и тут картинка снова меняется.

— Пустая, не нужная, — кричит на нескладного подростка, коим является Сайя, мать, — никто не возьмет тебя в хижину. Некрасивая и пустая. Зачем мне кормить тебя? Хаш хочет взять меня себе, но не хочет кормить тебя.

Сайя только плачет беззвучно. То, что она не красивая, соплеменники говорили ей каждый день, да она и сама видела. Белые, совсем не имеющие цвета волосы как у отца, которого она любила безмерно и который боготворил ее, почти бесцветные, чуть голубые, прозрачные глаза....

Сайя надеялась, что фигурой пойдет в красавицу мать, но и тут не повезло — ее длинному, угловатому и плоскому телу мог бы позавидовать только сумасшедший. Даже магии у девочки почему-то не оказалось, хотя отец вполне удачно управлял воздухом, а мать хоть и слабо, но могла делать себя красивой.

— Пустая, пустая, — истеричный крик продолжает стоять в ушах, заставляя тело дрожать и сжиматься как от удара.

— Я уйду, — шепчет она обреченно, — я в общую хижину уйду. Не буду мешать.

Лицо матери становится довольным.

— Да, — кивает она, улыбаясь, — так будет хорошо. Ты только не приходи ко мне, а то Хаш ругаться будет. Я сама приду. Потом....

Сайя кивает, соглашаясь и не смея забрать новую шкуру, что подарил ей отец, выходит из хижины. Ее детство кончилось давно, когда он погиб, а мать, в поисках нового мужа, просто перестала замечать девочку, а теперь... теперь кончилась жизнь и надо бы собрать ее по кусочкам, но сил не хватает и она тихо плачет, прислонившись к стене бывшего дома.

И снова картинка меняется как в калейдоскопе. Уже не Сайя, а Софья сидит на кухне крохотной квартирki, оставшейся от умершей полгода назад двоюродной тётки, и брезгливо смотрит на бывшего мужа.

— Ну, ошибся, с кем не бывает, — психует тот, озадаченный молчанием женщины.

Он то считал, что бывшая жена с распростертыми объятиями встретит любимого мужа — помнит же, как она убивалась после его ухода, а тут такой холодный прием. А ведь еще и в квартиру пускать не хотела, стерва толстая, да теперь сидит и смотрит как жаба на комара, которым пообедать собралась.

— И не мой это ребенок оказался, — делает он последнюю попытку, — его шеф наш признал и даже помогать Викочке обещал, а я вообще не при чем тут. Ну, Сонь, ну хватит дуться. Я же извинился уже.

Софья только головой качает устало — сердце рвется на части и стучит как сумасшедшее — вот же он, свой, родной, любимый... вернулся! Только вот голова остается

холодной, а здравый смысл хмыкает скептически — надолго ли?

— Уходи, — шепчет она, стараясь не смотреть на того, кто так долго был смыслом ее жизни, — я не изменилась и уже никогда не стану прежней. Ты сам сказал, что не можешь быть со мной.

Витенька кривится, окидывает женщину оценивающим взглядом и вздыхает, — я потерплю, — произносит как ударяет, — все равно кроме меня ты нафиг никому не нужна.

Софья вскакивает. Очень хочется стукнуть бывшего мужа, но она сдерживается и быстро отходит к окну.

— Уходи, — уже не просит, а почти приказывает она, — кто предал раз, предаст снова и снова. Я не готова больше ждать ударов в спину. Ты мне больше не нужен.

На улице ночь. Витенька, ругаясь как последний бомж с похмелья, ушел пару часов назад, а женщина все стоит и смотрит в окно. Права она или нет рассудит время, но только теперь Софья чувствует, что словно проснулась, что вовсе и не жила последние десять лет, растворившись сначала в муже, заботе о нем. Потом была долгая болезнь и страх, а потом предательство и горе...

— Нет, так дело не пойдет, — встряхивается она и подойдя к шкафчику, достаёт подарочную бутылку какого-то жутко дорогого коньяка, — может стоит поблагодарить бога, что я избавилась от наносной шелухи и лишних людей? Жить так как нравится именно ей, Софье, и не оглядываться по сторонам в поисках недовольных?

— За новую меня! — Женщина чокается с бутылкой и смеясь делает глоток, — а мужики... ну их. В жизни же столько всего интересного.

Софья приходит в себя, тяжело ворочается в своем гнезде — норке, но силы оставляют ее, и она снова поджимает колени к груди.

— Жить. Как же хочется жить, — горестно вздыхает женщина и тут же слышит ехидный голос в голове.

— Так живи, — шепчет он насмешливо, — живи, кто же не дает?

Софья только вздыхает украдкой, не удивляясь новому бреду или видению, — воспаление, заражение крови, — шепчет она устало, но голос только хмыкает недовольно, — вылечи, — заявляет он безапелляционно, — ты же медик, значит все можешь.

— А лекарства? — Женщина не сдаётся, хотя до слез хочется верить в чудо, но голос, кажется, потерял интерес к беседе и уже отдалается.

— Пожелай, — шепчет он напоследок, — это же так легко. Ты можешь все — просто пожелай...

— Да, — шепчет женщина, не слишком веря в успех, но перед глазами уже встают картинки внутренних органов, как она помнила с института — того, так и не оконченного из-за болезни, — нет, не то, не то, — шепчет она, мысленно перебирая их, — а вот тут надо подправить... и здесь...

Софья мысленно убирает воспаления, и еще что то, представляя уже здоровые органы и сама не замечает, как засыпает. Хотя... может это и был сон, и именно теперь она проснется? Кто знает...

4. Возвращение в племя

В себя Софья пришла резко и как-то одновременно. Она с удивлением осмотрелась, с удовольствием вытянула ноги и тут же скривилась от боли в затекших мышцах. Судя по самочувствию, температуры не ощущалась, но общая слабость все же присутствовала.

— Сон? — Мелькнула заполошенная мысль.

Женщина подползла к выходу, выглянула из-за сложенных у входа камней и цепко осмотрела округу.

— Вроде никого, — пробормотала она для собственного успокоения и стараясь не развалить заграждение, полезла наружу.

Воду, помня, что та холодная, Софья глотала аккуратно, сдерживая жадность, и продолжая оглядываться по сторонам — все же это чудо, что она до сих пор не попалась каким-либо хищникам. Или, может близость поселения разогнало их?

Думать не хотелось абсолютно. Хотелось только есть, пить не останавливаясь, а еще спать.

— Такое ощущение, что я неделю в бреду провалялась, — хмыкнула она, слушая как урчит возмущенный желудок.

В общем искать еду все-таки пришлось, благо, что те подобия земляных орехов не слишком далеко были, и поскольку собирательницы из племени их пока не обнаружили, Софья берегла их.

— Вот тебе и крайний случай, — усмехнулась она, стараясь, жевать подольше и не глотать слишком быстро, а потом вспомнила жареное мясо на палочках и совсем погрузилась, осознав, что согласилась бы даже на то, которое порченное.

Отсыпалась Софья два дня, выбираясь только в туалет и к ручью за водой, а на третий решила все-таки проверить поселение.

У знакомых хижин ничего интересного не наблюдалось, но зато на окраине леса, с другой стороны, творилось, что-то странное. Из любопытства, женщина обошла по кромке леса и не выходя на открытое пространство, приблизилась как можно ближе. К сожалению, за спинами людей, то, что происходит было не видно, но зато отлично слышно, как причитает женщина и подвывает какой-то ребенок.

— К предкам уйдет, — услышала она разговор стоявшего к ней спиной мужика, — плохо, сильный охотник был.

Второй только головой покивал лениво.

— Сильный, — согласился он равнодушно, — когда Рав уйдет, возьму Вару в свою хижину, а Рила пусть в женскую хижину идет — она еще маленькая, чтобы женой быть.

Софью чуть от злости не разорвало — этот неведомый Рав ещё даже не умер, а его женщин уже поделили даже не спрашивая. А потом что? Отправят девчонку, как и её, мясо зарабатывать?

— Ненавижу козлов, — сквозь зубы прошипела она и решительно выбралась из леса.

Заметили женщину не сразу. Только когда она, расталкивая толпу выбралась в середину, люди стали оборачиваться, отрывая жадные взоры от умирающего.

Стараясь не обращать внимание на загудевшую толпу, Софья огляделась, отметив зареванную, лохматую женщину и жавшуюся к ней девочку лет семи, а потом подошла к загадочному Раву.

Судя по всему, дела у мужика действительно были не очень. Почти откушенная рука висела под странным, изломанным углом, а глубокая царапина на боку и залитая кровью поляна говорили о том, что человек действительно доживает последние минуты.

— Блин, — фыркнула женщина досадливо, — без медикаментов тут вообще делать нечего.

Она оглянулась растерянно в поисках поддержки, но наткнувшись на одни лишь любопытные взгляды, недовольно поморщилась.

— Пожелать, стоит лишь пожелать, — мелькнул в голове знакомый голос.

Софье вдруг захотелось поспорить, возразить, что она ничего не умеет и у нее нет магии, но тут раненый мужчина застонал, захрипел и она, откинув сомнения опустилась рядом.

— Верить и желать... желать и верить, — как мантру шептала женщина и опустив руку на искалеченное предплечье, прикрыла глаза.

Рану на боку женщина залечивала на одном только упорстве. Уже чувствуя, что вот — вот потеряет сознание, Софья убрала руки, рассматривая большой, бугрившийся не ровными краями, но уже не опасный шрам.

— Теперь ему лежать надо и много пить, — обратилась она к так и сидевшей с открытым ртом Варе, — дней через пять — десять он сам встанет.

Потом посмотрела на не понимающе тарачившуюся тетку, вздохнула и растопырила пальцы одной руки.

— Столько он должен лежать, — буркнула Софья, потом растопырила пальцы на второй руке, — может еще столько, а потом точно вставать сможет.

Женщина только головой покачала недоверчиво.

— А охотиться будет? — Спросила она озадаченно.

— Софья только плечами пожала неопределенно, — когда встанет, потом все раны заживут, тогда сможет, — сказала она спокойно, — но чёртова тётка не отставала.

— А сейчас сможет? — Спросила она настойчиво.

Невольная лекарша только фыркнула озадаченно.

— А ты как думаешь? — Спросила она злобно и посмотрела на Вару как на дуру непроходимую, — ты же видишь, что он без сознания лежит. Отнеси мужа в хижину, давай ему много пить и спать — тогда он быстрее выздоровеет.

Честно, говоря исходя из прошлого опыта общения, благодарности Софья не ждала, но то, что жена не захочет выхаживать мужа, не ожидала.

— Я думаю он долго не сможет охотиться, — заявила настырная тетка, глядя на все еще белого от большой потери крови, и не пришедшего в себя, мужа, — зачем кормить буду? Еды мало... нет, пусть к предкам идет — я нового мужа найду.

Женщина даже оторопела от такого равнодушия. Если они к родным так относятся, то чего хорошего от них вообще ждать можно? И жена эта... да сука какая-то, а не жена!

У Софьи даже руки зачесались, чтобы стукнуть стерву — значит, пока добытчиком был, то хороший, а как помощь понадобилась, то и не нужен вовсе? Ну, уж нет, решила она злобно, пора обломать дамочку, хрен ей, а не новый муж!

— Не найдешь, — сказала она громко, поднимаясь с колен и окидывая ехидным взглядом ловающую каждое слово толпу, — я вижу, что любой мужчина, который возьмет тебя в свою хижину хоть один раз уйдет к предкам. Я все сказала.

Тетка ахнула, испуганно зажав рот рукой, а толпа, к которой направилась Софья,

загудела и отшатнулась, создавая широкий коридор и с ужасом глядя вслед.

— Ну и ладно! Пусть лучше бояться, чем гнобят, — решила женщина, направляясь к лесу, — я доброе дело сделала, а дальше пусть сами разгребают.

Впрочем, уйти ей не удалось. Когда до леса оставалось всего шагов десять, в руку вцепилась заплаканная девчонка — Рила, кажется, и продолжая рыдать, повисла на ней как обезьянка на ветке.

— Не уходи, помоги, — попросила она, размазывая одной рукой слезы по чумазой мордашке, а второй рукой продолжая цепко держать женщину.

Софья даже растерялась на мгновение.

— Как? — Спросила она сердито, — за ним смотреть надо, а у меня даже хижины нет. Пусть твоя мать за своим мужем и ухаживает — все равно другого у нее никогда не будет, — добавила она ехидно, но девочка не сдавалась.

— Есть, есть хижина, — быстро заговорила она, — Мара ушла, а хижина пустая. Мара травой лечила. Ты тоже лечишь, значит можешь жить там.

Софья даже остановилась задумавшись — надо же, какая интересная информация. С одной стороны, находиться в этом зверинце не хотелось, а с другой хоть какая-то защита, ведь не известно сколько еще ей будет везти, и она не станет обедом для местного хищника.

А ещё — пришла в голову здравая мысль, что если будет лечить людей, то оплату мясом брать можно. Желудок заурчал, сокращаясь голодными спазмами и женщина, наконец решила.

— Пошли, покажешь, — ухватила она девочку за руку, но та тут же уперлась ногами в землю и насупилась.

— А отец? — Кивнула она сердито, — тут рядом. Вара злая. Она не будет лечить — надо взять с собой.

Софья только покосилась на упрямого ребенка, отметив мысленно, что тетка матерью не является и обернулась к так и толпившимся соплеменникам.

— Отнесите его в хижину Мары, — рявкнула она приказным тоном, а сама замерла, решая, что будет делать если ее не послушают.

Впрочем, женщине повезло. Двое мужчин, что стояли ближе всего — почему-то Софья подумала, что это именно они принесли раненого в поселение, подхватили Рава за руки и за ноги и не слишком церемонясь, потащили куда-то вправо.

Рила только вздохнула облегченно, рванув следом и уже через пару минут они сгрузили больного на старые, вытертые шкуры в маленькой, полуразвалившейся хижине почти на самой окраине племени.

5. Планы

Жизнь налаживалась. Не то, чтобы Софья совсем смирилась, с ситуацией — видимо привыкать придется еще долго, но по крайней мере одна она уже не была, да и голод как таковой, больше не грозил.

Пока Рав лежал без сознания, Рила — вот же продуманное создание, умудрилась перебраться в хижину к Софье, прихватив, несмотря на вопли Вары с десятков вполне приличных, хоть и не слишком приятно пахнущих шкур и взять весь "первобытный бизнес" в свои руки. В течение первых же трех дней, женщине пришлось лечить неправильно сросшийся перелом, получив от мужчины вполне приличный кусок мяса килограмма на три, два расстройства желудка, несколько мелких, но воспалившихся ран и даже принять роды. С последними, кстати, было сложнее всего, поскольку длились они на момент лечения вторые сутки и шедший ножками вперед ребенок, чуть не задохнулся.

В общем, жизнь бурлила, а еды в хижине в виде тех же орехов, корешков и мяса прибавилось, чему, учитывая, что едоков в хижине прибавилась, Софья была рада особенно.

Еще женщине повезло. Обходя хижину по кругу, прямо под стеной, ей попался на половину разбитый, несколько кривой, а от того уродливый, плохо обожжённый глиняный кувшин. Она покрутила забавную находку задумчиво — вроде как на археологических раскопках себя ощутила, но тут появилась Рила и довольно улыбнулась.

— Это из белого племени. Мара там воду с травой делала, — тут же пояснила она, с интересом рассматривая находку, а вот Софья задумалась над тем, что неплохо было бы налепить посуду самой — главное глину поискать.

Впрочем, пока для дела и этот сойдет. Она обстучала стенки посуды, но кроме отломанной горловины ничего не отвалилось. Получилось, что в руках женщины осталась небольшая сужающаяся кверху чаша литра на два, а потому, Софья быстро накрошила туда мяса и пристроила ее на пару часов в не слишком сильно разведенный костер.

Новое блюдо в виде вареного мяса девочке понравилось. Выслушав пожелания Софьи, она даже притащила небольшой пучок травы пахнущий чем-то острым и пряным.

— Мара мясо ей натирала, когда жарила, — поделилась Рила и женщина без боязни посыпала блюдо новой приправой — хуже точно не будет, а так, глядишь какой-нибудь лечебный эффект и выкатит.

К слову сказать, сам мясной бульон женщина есть не стала, вливая его по капле в так и не пришедшего в себя мужчину.

В общем все было хорошо. Наверно. Первый ажиотаж от того, что кто-то может лечить, у людей спал. Люди из племени часто прохаживались рядом, с любопытством вытягивая шеи и пытаясь рассмотреть, чем же заняты девочки, но близко не подходили.

— Они боятся, — пояснила Рила, заметив очередной недовольный взгляд Софьи, — Вара говорит, что ты силы забираешь и делаешь человека слабым. Все знают, что она глупая, но идти лечиться боятся.

Женщина только хмыкнула сердито. Наверно, можно было бы посмеяться над душой недалекой, но вот то, что она распугивает потенциальных пациентов было неприятно — еда то заканчивается.

— Ну и что делать будем? — Спросила она мрачно, — отец твой скоро очнется, а его кормить надо будет.

Рила поникла, так, что даже плечи опустились.

— Я могу сходить корешков поискать, — предложила она неуверенно, — я правда не ходила далеко, но умею...

Софья только вздохнула обреченно, а потом вспомнила, что мать этого тела отбеливала зубы и кожу, убирала прыщи, темнила брови и ресницы и улыбнулась. Она, заговорщицки наклонившись к уху Рилы и зашептала.

Вечером у маленькой хижины был аншлаг! Женщина даже руки потеряла от удовольствия, глядя как с десятков теток, ревниво оглядывая соперниц, пытаются прорваться к ее хижине.

— Тихо, по очереди всех приму, — выдала коронную фразу из своего мира Софья, — а потом хмыкнула глядя на недоуменно вытянувшиеся лица и подмигнула Риле, — веди сначала тех, кто раньше пришел.

В общем, ночь выдалась тяжелая. Как заправский психотерапевт, женщина расспрашивала каждую из теток, что их не устраивает во внешности, выслушивала, что «надо красиво сделать, что бы Мэл, Пэл, Вин или Тан заметил» и подправляла явные изъяны во внешности.

Одной тетке Софья даже рискнула нос уменьшить, но промахнулась — получилось не с первого раза, а потому пришлось останавливать кровь и залечивать синяк — впрочем, результат того стоил, а еще она объясняла всем без разбору, что сделала волосы блестящими и красивыми! Хм, при этом словосочетании, глядя на засаленные сбившиеся в колтуны, пакли собеседниц, лицо приходилось делать особенно серьезным и не засмеяться, но зато то, что их надо срочно помыть и расчесать, а то из-за грязи никто не увидит, объясняла доходчиво.

Тетки задумчиво кивали, трогали собственную голову, отдавали подношение Риле, а потом тихонько выскользывали из хижины. Софья же бралась за следующую женщину, и все повторялось сначала.

В общем, к утру, когда Рав наконец то пришел в себя, то увидел абсолютно бледных от усталости, спящих в обнимку у противоположной стены девчонок.

Пришлось Софье снова подниматься, разбирать ночные подношения и готовить еду, пока мужчина напряженно продолжал следить за ней.

Сомнительное удовольствие кормить Рава и объясняться, почему он здесь оказался, женщина предоставила, наконец-то проснувшейся и взвизгнувшей от счастья Риле, оставив отца с дочерью наедине, а когда вернулась, наткнулась на хмурый, хоть уже и не злобный взгляд.

Так жизнь и продолжалась. Рав начал вставать на пятый день. Он потихоньку разрабатывал руку, таская дрова для костра и земляные орехи из леса. Рила искала «клиентов» среди соплеменников, а особенно соплеменниц.

После того как вымытые и «улучшенные» женщины появились в племени многие хотели стать красивыми, но девочка — вот уж чего Софья не ожидала, установила такой тариф, что не каждой было, что говорится по карману. Рила брала за услуги либо мясом, либо необычными продуктами. Несколько раз им перепало с десятков вполне приличных яблок, целый лист синих ягод и даже горсть очень сладких фиников от охотника, ходившего куда-то очень далеко и вывихнувшего руку, когда спасался на дереве от злобного хищника.

В общем, жизнь налаживалась, и Софья была почти даже довольна. Немного напрягало, правда, что Рав так и не вернулся в свою хижину, а продолжал молча спать на вытертых

шкурах всего в пяти шагах от них с Рилой.

Впрочем, выгонять мужчину она не планировала, рассудив, что когда тот выздоровеет окончательно, то вполне можно озадачить его постройкой новой хижины, а лучше настоящего деревянного дома и даже мебели.

Сама же она вполне удачно сходила к реке и даже нашла грунт напоминающий глину, но задержаться и накопать одна не решилась. Как и предупредила девочка крокодилы, или кроки, как их называли люди, здесь водились, и она хоть и издалека, но даже видела парочку. Оставалось дожидаться, когда потенциальный защитник выздоровеет окончательно и посторожит, пока она будет делом заниматься.

6. Скандалы и предложения

Утро началось со скандала. Софья только поморщилась — ну сколько можно то? Мало того, что вчера Манга приходила и требовала, чтобы она вернулась в общую хижину, как и положено одиноким женщинам, так потом еще и Дак приперся, заявив, что берет ее к себе.

— Ага, бегу и падаю, — скривилась женщина — что, услышали, как хорошо я жить стала и решили воспользоваться ситуацией? Ну, да не на ту попали.

В общем, Софья только нафыркала на все требования — почему то ей показалось, что эта парочка сговорилась и специально вынуждает ее принять нужное им решение, поэтому пришлось довольно жестко отказать обоим, а мужику еще и пригрозить, что если не отстанет, то попросит предков забрать его мужскую силу.

То, что Дак испугался, видно было невооруженным глазом, хотя и отступил он вроде как нехотя и с угрозами, но и бледность мужика и бегающие в растерянности глаза, женщина заметила. Она даже всерьез заинтересовалась — возможно ли выполнить свою угрозу в принципе, но поскольку для эксперимента надо было прикоснуться к жертве, рисковать не стала.

Вечером, когда вернулся Рав с небольшим пушистым зверьком на ужин и горстью орехов — видимо рука реально почти восстановилась, Рила весело и с удовольствием рассказывала о дневных гостях, передразнивая и копируя выражения их лиц после отказа, а вот Софья обратила внимание на помрачневшего еще больше мужчину и задумалась.

Вообще, все в этом племени было странно. Мало того, что уровень развития как будто замер на одном уровне — ну не считать же серьезным хижины и каменные ножи, а как будто людям и не надо большего. Вот взять хотя-бы глиняную миску из другого племени — почему здесь не сделали подобное? Или даже вырезать из дерева чашку под воду — до этого то они могли бы додуматься — не все же из свернутого пальмового листа пить...

Странно. Все странно. А еще магия эта... Почему у нее она есть, а у других нет? Она настолько редкое явление? Или может, остальные члены племени не показывают ее? Вопросы... Кругом одни вопросы и ни одного ответа... Софья настолько глубоко ушла в себя, что даже не заметила, как напряженно смотрят на нее отец с дочерью.

— Почему молчишь? — Дернула женщину за руку сердитая Рила, — ты не хочешь?

— Что? — Софья вынырнула из раздумий, рассеяно огляделась и машинально помешала палочкой тушившееся в доставшейся по наследству, посудине мясо, — прости, я думала и не слушала. Что ты говорила?

Девочка только губы поджала недовольно.

— Отец сказал, что может взять тебя в хижину вместо Вары, — пояснил ребенок, — если он скажет, что ты жена, то никто не будет приходить к тебе.

Рила серьезно и требовательно уставилась в глаза женщины, а вот Софья реально растерялась.

В голове тут же заметались растрепанные мысли — что значит «скажет»? Просто прикроет от назойливого внимания или действительно возьмет в жены со всеми вытекающими последствиями?

Нет, если это первый вариант, то еще ладно, хотя и не понятно — какая ему от этого выгода — зачем ему, этот геморрой? Неужели благодарность за то, что вылечила? А если вариант второй? То опять же, с какой стати ему, во всех смыслах здоровому мужику

жениться на бледной худой поганке, когда можно взять реальную жену?

А ведь тут встает еще один вопрос — а надо ли ей это? Пусть мозги у нее тридцати пятилетней женщины, но телу то в такие игры еще рано играть.

Софья даже поморщилась от обилия вариантов и возможностей, но поймав два напряженных взгляда, быстро исправилась и криво улыбнулась.

— Я подумаю, — сказала она тихо, решив, что обязательно обсудит создавшуюся ситуацию и мотивы мужчины наедине, когда ребенка рядом не будет.

Впрочем, ни в этот, ни в последующий вечер поговорить не удалось. Рила как будто чувствовала, что что-то может решиться без нее и не отходила ни на шаг, кидая на Софью то один, то другой неодобрительный взгляд, а вот очередное утро началось со скандала.

Потянувшись и отметив на автомате, что в хижине она одна, женщина все-таки сползла с лежанки и поплелась на выход, гадая, кого из знакомой парочки недоброжелателей принесло с утра пораньше.

Она не угадала. К счастью, ни Манги, ни Дака поблизости не оказалось, зато чуть в стороне от входа в их хижину обнаружился мрачный, зло сверкающий темными глазами Рав, хмурая, недовольная Рила и истерично бушевавшая во все легкие Вара.

— Не я, она виновата. Сказала.... Никто не берет.... Мясо..., - рыдала, размазывая слезы по не слишком чистому лицу дамочка.

Софья только сморщилась от ультразвука и попыталась зажать уши, но та, увидев соперницу, добавила децибел и Софья, подхватив Рилу под руку, позорно сбежала обратно в хижину.

— Ну и что происходит? — Спросила она девочку хмуро и демонстративно потрясла головой, — чем твоя мачеха опять не довольна?

Рила только хмыкнула насмешливо, а потом резко став серьезной, покачала головой.

— Сама знаешь, — вздохнул ребенок грустно, — зачем сказала, что она другого мужа не найдет? Она теперь обратно хочет.

— Да? — Тут же заинтересовалась Софья, — я так понимаю, все другие мужчины от нее отказались? Ну, прости, я тогда разозлилась. А что Рав?

Девочка насупилась.

— Отец не хочет ее назад брать, но Вара говорит, что бы он ей мясо давал, а то она к вождю пойдет и скажет, что муж плохой и не кормит ее.

Софья даже зависла на мгновение — какие то двойные стандарты в этом племени. Одни женщины голодают и ходят за кусок мяса по чужим хижинам, а другие могут запросто пойти и пожаловаться. М-да, уж, если придется оставаться здесь жить, то надо менять устои, а то фигня какая-то получается...

Тем временем на улице стало тише — ну, по крайней мере, визг прекратился. Женщина прислушалась, решая можно ли уже выходить, но снаружи слышались другие голоса и гул как от большой толпы.

Софья только вздохнула — ну, а теперь то что? Неужели группа поддержки для истеричной дуры? А может просто любопытствующие?

Решив не гадать понапрасну, женщина переглянулась с вдруг побледневшей почему-то Рилой и смело направилась наружу.

7. Методы воспитания и решение

Народу возле хижины оказалось неожиданно много — и когда только набежать успели? Софья нахмурилась, быстро оглядела любопытных, задержала взгляд на продолжавшей рыдать Варе и стоящих рядом недовольных мужчинах, отметила сердито поджатые губы Рава.

— Ну и чего им всем тут надо? — Обернулась она к всё еще бледной, молчаливой девочке.

Ответить Рила не успела. Рыдающая тетка увидела Софью, подскочила и обращаясь к одному из мужчин, злобно ткнула в нее пальцем.

— Она! Она мужа забрала! Она сказала другим, что нельзя в хижину брать! Она виновата.

Все взгляды тут же устремились на Софью, и женщина только поморщилась от такого внимания. Да, уж, кажется, зря она пошутила тогда — теперь, что ни говори, а все равно виноватой останется. Ну и что теперь делать? Попробовать под дуру косить или может плюнуть и не обращать внимания?

Пока Софья раздумывала, стоящие около рыдающей Вары мужики посовещались, и вперед выступил один, самый представительный.

— Забирай жену и иди в свою хижину, — приказал он Раву хмуро, — рука целая, будешь охотиться.

Софья с интересом посмотрела, как упрямо нахмурился ее бывший пациент и отрицательно покачал головой.

— Нет. Не жена больше, — угрюмо сказал он, — Вара сама отказалась. Зачем она мне? Мужчина, который приказывал, нахмурился, но ответить не успел.

— Ты был слабый, — не выдержав, влезла в разговор сразу переставшая рыдать тетка, — ты должен был к предкам уйти, а она лечить стала.

Рав только руки на груди скрестил и одарил бывшую жену тяжелым взглядом.

— Сайя лечила, значит, будет женой, — заявил он безапелляционно, — ты ходила в другие хижины. Зачем ты мне?

Вара возмущенно открыла рот для очередного скандала, но сдулась и беспомощно оглянулась на представительного мужчину.

— Отказался! — То-ли пожаловалась, то-ли удивилась она, — потом с ненавистью уставилась на Софью, — говори что бы меня мужчины в другую хижину взяли.

Женщина даже опешила от такого наезда. Все бы ничего — сказать то можно, что угодно, но отчего-то Софья разозлилась не на шутку.

— Нет, — рявкнула она, неожиданно даже для себя самой, — злым и жадным дурам мужа не положены. Иди в общую хижину — там тебе самое место!

Кажется, женщина еще хотела что то сказать, но тут ее за руку потянула Рила и заставив нагнуться, прошептала в ухо, — нельзя. Потомство шамана. Давно. Плохо будет. И вождь тоже сердится.

Софья даже не сразу поняла, о чем речь, задумчиво окинув злобно пялившихся, переглядывавшихся мужиков, а потом пожала плечами раздраженно — ну, что тут поделаешь? Никогда не умела под всяких придурков подстраиваться, а теперь уж и подавно поздно.

— Нет, — сказала она упрямо и с вызовом посмотрела на защитников истерички, — не помогала когда мужу плохо, значит, не заслужила его. Не буду ничего говорить.

Мужики снова зашептались, но недолго и вперед выступил тот самый пресловутый шаман — довольно крупный, еще не старый, бородатый мужик в пятнистой шикарной шкуре на мощных бедрах.

— Ты чужая, — он ткнул длинным, не слишком чистым пальцем в сторону Софьи и нахмурился, — тебя взяли в лесу, привели в племя и дали защиту. Ты не можешь говорить плохо! Ты должна вернуть мужа Варе или уйти.

На минуту женщина даже зависла от чужих слов, а потом нахмурилась — а ведь действительно, как до нее сразу то не дошло, что это вовсе не то племя, которое она видела во снах. И что значит наши? Как Сайя вообще оказалась здесь? Ушла из старого или ее выгнали? Загадка...

Пару минут Софья раздумывала над возможной судьбой девочки, в тело которой попала, а потом подняла глаза и вдруг зацепилась за последние слова шамана.

— Защиту? — Зашипела она так, что стоящие наиболее близко и жадно ловящие каждое слово соплеменники отшатнулись, — вы дали защиту? Я в лесу выжила, потому, что звери меня как ребенка не тронули, а вы хуже хищников! Отправили в мужскую хижину за куском мяса и меня там почти убили — я даже предков видела уже. Я сама лечила себя в лесу. Где ваша защита?

Наверно, Софья была страшна в гневе, поскольку даже шаман побледнел и сделал несколько шагов назад, но все испортила истеричка Вара.

— Отдай, отдай мужа, — завизжала эта контуженная и вцепилась в волосы соперницы.

Опешившая женщина только руки у скандалистки перехватить успела, чтобы не остаться без шевелюры, но тут ей на помощь пришел Рав. Подхватив бывшую жену за плечи и потряхнув как следует, он отпихнул ее в сторону шамана и встал рядом.

— Мы уйдем, — сказал он спокойно, — она будет лечить, а я охотиться в другом племени.

Софья даже фыркнула от такого заявления — а ее спросить забыли? Она то согласия пока не давала, но тут ее взгляд зацепился за недовольно загомонивших соплеменников, суетливо совещающихся вождя с шаманом и она удовлетворенно улыбнулась — ага не хотят терять полезных членов общества. Ну, ладненько, посмотрим, до чего договориться получится.

Впрочем, долго ждать не пришлось. Вождь вышел хмурый, злой и какой-то напряженный.

— Бери свою хижину и другую жену, — сердито сказал он, не обращая внимания на завывшую от такого решения Вару. — Она, — он обернулся к Софье, — должна сказать, чтобы Вару взяли в другую хижину и пусть уходит. Люди боятся ее. Никто не хочет быть рядом и лечиться.

Женщина только плечами пожала — показывая, что ее это не волнует, а что бы скрыть нервозность сделала лицо как можно безразличнее. Все-таки, как бы она не хорохорилась, а жить в относительной безопасности привыкла и уходить опять, куда-то в лес, было страшно.

Паника накатила быстро, захлестывая как то одномоментно. Софья даже зубы сжала, чтобы разрыдаться, а потом начала жестко подавлять не нужные чувства. Какой смысл паниковать и нервничать, если выбора нет? Жить спокойно здесь, видимо все равно не дадут, а значит надо принимать решения исходя из ситуации.

Софья еще раз окинула взглядом жадные, ждущие продолжения скандала, лица соплеменников, заострила внимание на задумчивом, сосредоточенном Раве, через силу улыбнулась напряженной Риле и кивнула согласно.

— Хорошо, — хмыкнула она легко, — Вара найдет мужа. Он будет сильный и хороший охотник, у них даже будет потомство, но...., Софья сделала эффектную паузу и ехидно улыбнулась, — это будет тогда, когда сама Вара станет хорошей.

Тетка замерла в недоумении, а женщина улыбнулась ей и покивала головой, — запомнила? Будешь хорошей и не злой — найдёшь мужа, а останешься такой как сейчас, он выгонит тебя. И все другие тоже будут выгонять.

Софья посмотрела на Вару, собравшуюся, судя по всему снова скандалить, приподняла иронично бровь и отвернулась — слушать новые вопли не хотелось, а еще пришло дурацкое понимание, что понятие добра и зла в этом мире очень даже зыбкое и размытое.

— Глупое я условие поставила, — вздохнула женщина, входя в хижину и скрываясь, наконец, то от любопытных глаз, — они же даже не поняли, почему плохо поступили — закон выживания сильнейшего, чтоб его.... а тут я, дура вся такая правильная.

Софья снова повздыхала, поражаясь своей глупости, оглядела хижину, решая, что бы взять с собой в случае ухода, а потом осознав, что своего ничего и нет, подхватила камни, которыми Рила высекала огонь и напомнив себе, что жить ей тут все равно спокойно не дадут, тихонько выскользнула наружу.

8. Не одна

Софья пробиралась через лес и злилась неимоверно. Нет, понятно, что она сама виновата, что полезла со своими прогнозами и предсказаниями — но кто же думал, что эти дикари реально в них поверят. Идиоты недоразвитые.

— Нет, надо успокоится и быть повнимательнее, а то и в беду можно попасть — наличие хищников то пока никто не отменял, — тихо пробормотала она, что бы услышать голос и не чувствовать себя одинокой.

Пару минут женщина постояла прислушиваясь, но не услышав ничего подозрительного вздохнула и огляделась — ну и в какую сторону ей идти? Наверно, надо было расспросить Рива перед уходом, но он так яростно спорил с вождем — наверно торговался по поводу хижины, которую ему согласились вернуть, что Софья решила не вмешиваться и не мешать им с дочерью.

— Да, уж, не вмешиваться, — проворчал внутренний голос или эгоизм желчно — хотела же быть гордой и независимой — вот и получи по полной, распишись и не жалуйся. Плохо только то, что сама запуталась и что дальше делать не понятно. Может зря она так с плеча рубанула и ушла, что бы никого не обременять?

Женщина снова остановилась, раздумывая куда идти и поморщилась — вариантов было не так уж и много. Во-первых, можно идти в одном направлении и не сворачивать — когда то же этот лес должен закончиться, а во вторых, вернуться к реке и идти вдоль нее.

Кстати, этот вариант ей нравился бы больше, если бы не чёртовы кроки — даже если не подходить вплотную к реке, а идти вдоль нее в отдалении, то не известно насколько далеко те из воды выходят. Чем- чем, а вот быть закуской для мерзкой рептилии не хотелось абсолютно. Вот и что теперь делать?

— Ну и ладно, переночую у своего ручья, а утром отправлюсь, куда глаза глядят, — хмыкнула она, — совсем как в сказке про Ивана — дурака, может и мне повезет в итоге?

Утро наступило быстро и как то безрадостно. Весь прошлый день Софья занималась тем, что обошла уже знакомые поляны и собрала земляные орехи, сложив их в сплетенную на быструю руку из травы миску или подобие корзины. Потом она долго и со вкусом мылась — кто знает, когда еще случай подвернется, и тренировалась высекать огонь из прихваченных камней.

Последнее, кстати с непривычки было довольно сложно. Женщина даже позавидовала Риле — вот уж у кого это выходило ловко и непринуждённо, а потом повздыхав грустно, подправила пару больших камней закрывающих вход и полезла в свое так и не тронутое с прошлого раза гнездо- пещерку.

Утром вставать не хотелось. Софья повозилась недовольно, вспоминая, что ей снилось ночью — какая-то очень старая женщина, кажется из старого племени девочки, рассказывала о постоянно появляющихся и исчезающих источниках чего то, где селились раньше племена, и где магию можно увеличить просто находясь рядом.

— Хм... а вот это уже интересненько, — женщина даже руки потерла в предвкушении, — не за этим ли отправилась в свое время Сайя? И что тогда делать ей? Продолжить искать? Но, с другой стороны, у нее-то в отличие от девочки с магией все нормально....

Впрочем, долго рассуждать не получилось. До Софьи вдруг донесся запах дыма,

жареного мяса и еще чего то печеного. Желудок женщины быстро отозвался резкой голодной режью и заурчал, выдавая с потрохами острую заинтересованность своей хозяйки.

— Выходи, — раздался ехидный, звонкий голосок Рилы, — уже светило скоро опять уйдет, а ты все спишь и спишь.

Софья даже подпрыгнула от радости, забыв, что потолок в норке совсем низкий и потирая ушибленный лоб, выбралась наружу.

— А вы тут чего? — Спросила она растеряно, стараясь не слишком откровенно пялиться на аппетитные кусочки мяса над костром.

Рила только фыркнула смешливо, а вот Рав одарил женщину сердитым тяжелым взглядом и отвернулся.

Софье даже неловко стало — вроде как ребенок несмышлёный повела себя — все бросила и убежала, а ее тут ищут оказывается....

Она не смело улыбнулась, бросила беглый взгляд на уже практическую готовую еду и тяжело вздохнула.

Впрочем, Рила поняла ее метания правильно. Она быстро сняла с огня палочки с уже зажаренными кусочками, разложила все на три листа, прибавив печеные корешки, и протянула один подруге.

Софья только зажмурилась от удовольствия — всё-таки за последние время она привыкла питаться досыта и найденные вчера орехи больше раззадорили, чем утолили голод.

Жевали молча. Каждый думал о чем-то своем, но молчал. Зато после еды, девочка собрала остатки в большой свежий лист, покрутила в руках импровизированную корзинку из травы и уложив поверх найденных Софьей орехов, наконец-то решила поговорить.

— Почему ты ушла? — Спросила она требовательно, — отец тебя в прошлое светило долго искал. Хорошо, что нашел и меня привел. Почему ты сама ушла?

Софья даже растерялась от такого напора.

— Не знаю, — ответила она неуверенно, — вам хижину предложили, Раву жену новую. Зачем я мешать буду?

Рила только фыркнула смешливо, а вот мужчина недовольно поджал губы и одарил женщину очередным сердитым взглядом.

— Спросить надо, — продолжая сосредоточенно затачивать каменный нож, буркнул он хмуро.

Софья только улыбнулась мысленно — как то так получилось, что этот мужчина вообще редко разговаривал и то только по делу, а тут вдруг выдал — видимо действительно обиделся.

— Простите, — покаялась она, скрывая поднявшееся почему то настроение, — я думала вы в племени останетесь, а мне бы там все равно нормально жить не дали.

Она помолчала, собираясь с мыслями, а потом все же уточнила, — Рав же с вождем о чем то договаривался. Я думала вы останетесь.

— Нет, — выдал второй раз за утро мужчина, — я говорил, что ты остаться должна.

Теперь Софье и вовсе стыдно стало от своей самодеятельности — мужчина волновался, решал какие-то вопросы, а она, сама придумала кучу глупостей, а потом просто собралась и сбежала. Да, уж... не слишком красиво получилось, а еще очень хотелось узнать, чем все закончилось, только спрашивать было боязно и Софья бросила вопросительный взгляд на Рилу.

Девочка только вздохнула грустно и отрицательно покачала головой.

— Шаман не разрешил, — сказала она, скривившись, — он злой на тебя.

Софья только хмыкнула понятливо, потом грустно оглядела отца с дочерью и несмело улыбнулась, — я не знаю, что дальше делать и куда идти, — призналась она честно, — думала через лес, сколько смогу или вдоль реки. А вы как думаете?

Разговаривали долго. Со слов Рава идти можно было в несколько мест. Например, в белое племя, но очень далеко, или еще в какое-то небольшое, но в другую сторону и как поняла женщина тоже около месяца.

— А ближе ничего нет? — Убито уточнила она, уже не надеясь на удачу.

Рав только головой покачал отрицательно, а потом подумал и кивнул, куда-то в сторону.

— Лая туда ушла, — сказал он хмуро, — женщин из общей хижины забрала и Мару тоже.

Софья чуть в стойку не встала, как гончая почуявшая добычу.

— Лая, это которая голову потеряла, а Мара, которая лечила всех в племени? — Уточнила она деловито и, получив подтверждение, улыбнулась, — а давайте найдем их, — предложила она с воодушевлением, — раз они в вашем племени не прижились и других забрали, то однозначно нормальными девчонками должны быть.

9. Дорога

Добирались долго, но не то, чтобы слишком трудно.

— Всё-таки в присутствии мужчины есть свои плюсы, — улыбнулась Софья и ненавязчиво подтолкнула Рилу на следующий выступ, становившейся с каждым шагом все более крутой, горы.

Девочка нахмурилась, обернулась, посмотрев сердито, но, как ни странно, ничего не сказала, а женщина только хмыкнула понятиво. Учитывая, что последние три дня ребенок всеми силами пытался доказать, что уже взрослый и помощь как таковая не требуется, было понятно, что Рила устала, хоть и не торопится признаваться в этом.

— Все, здесь на ночь останавливаемся, — выдохнула женщина, первой взбираясь на относительно ровную площадку перед небольшой нишей и падая на спину, — больше я сегодня никуда не пойду.

Рила как обычно покачала головой — ну, что взять со слабой женщины и быстренько пристроилась рядышком, а вот Рав бросил цепкий взгляд на женщин, быстро огляделся вокруг и кивнув пошел куда-то в сторону.

— Еду искать пошел, — пояснила девочка на задумчивый взгляд Софьи, — ты лежи, а я пока костер разведу.

В общем, путешествие хоть и было тяжелым физически — все-таки семилетняя девочка не привыкла к долгим переходам, а тело самой Софии было не слишком-то выносливым, но зато голодать им не пришлось. Рав, как ответственный мужчина и кормилец каждый вечер приносил небольшого пушистого зверька — и где только брал, учитывая, что сама-то женщина таких зверьков ни разу не заметила, да и убивать, наверно пожалела бы. Впрочем, и добывать, и свежевать добычу, мужчина предпочитал сам, а в качестве безликого мяса Софья с жалостью к ним уже не заморачивалась.

Немного сложнее пришлось, пока шли по плато. Уже на второй день запасы мяса и корешков закончились, пришлось питаться оставшимися орехами и какими-то безвкусными белыми цветочками, росшими почти под ногами. Даже добытая Равом на ровном месте змея не спасла положения, поскольку жевала ее Софья через силу, сдерживая рвотный рефлекс и пряча виноватые глаза — всё-таки обижать охотника было стыдно, а есть такую специфическую еду хоть и приходилось пока одна жила, но все же не хотелось.

В общем, пять дней на плато дались не слишком легко, зато какое счастье было увидеть зеленую долину и словами не передать.

— Ты уверен, что женщины, которых мы ищем, там? — Обратилась к Раву Софья, пытаясь рассмотреть с высоты хотя бы признаки жилья или дыма от костра.

Сначала, мужчина по привычке не ответил, только плечами пожал нейтрально, но два требовательных взгляда не дали ему и шанса молчание.

— Да, — сказал он спокойно, хотя и нехотя, а потом снова подошел ближе к краю и посмотрел вниз, — те две женщины, которые вернулись в племя и кричали, что магия — это плохо, сказали, что все живут внизу возле реки.

— Ага, в долине, значит! Замечательно! — кивнула Софья и обратила внимание на видневшуюся вдали воду, — интересненькое дело, между прочим, озеро тоже симпатично смотрится.

Рав только кивнул, не желая комментировать услышанное, а вот Рила как и женщина

продолжала жадно рассматривать место будущего обитания.

— Ну, мы жеходим и сами все посмотрим? — с придыханием спросила она и, получив согласный кивок, радостно взвизгнула, — да! Мы посмотрим и сами найдем, где жить!

Так на общей оптимистичной ноте, маленькая компания и начала спуск со скалы. Надо сказать, что дело это было сложное и с точки зрения Софьи, слишком уж опасное. Мелькали даже мысли вернуться и попробовать обойти горы, но проблема заключалась в том, что шли они сплошной чередой, как бы огораживая долину со всех сторон, и если проход и был, где-то, то искать его можно было вечно.

Женщина даже повздыхала тяжело и жалобно, но понимания и сочувствия от спутников не получила. Ей не помогло даже то, что Рав выбрал наиболее удачное место со свисающими на самом крутом отрезке горы корнями дерева и имеющимися выступами, а потому пришлось брать себя в руки и сжав зубы повторять все действия за двигавшейся ловко Рилой. Вот уж кто не боялся ничего и лез напролом, умудряясь избегать даже поддержку отца и ловко лавируя от выступа к выступу.

Софья даже рот открыла от ужаса и страха за девочку и даже чуть не сорвалась пару раз сама, но, к счастью, Рав постоянно был рядом и страховал спутников.

В общем, к тому времени, когда маленькая компания прошла самый опасный и пологий спуск, женщина была вымотана до того, что тряслись не только руки и ноги, но кажется и все тело, а в глазах темнело от напряжения.

— Дальше не могу, — хрипло выдохнула она и распласталась прямо на траве, пробивающейся сквозь камни, уже более пологого спуска, — вы, как хотите, а я здесь останусь.

Рила только фыркнула насмешливо и уселась рядом, а вот Рав начал серьезно оглядываться.

— Туда, — ткнул он в сторону небольшой заросшей площадки, чуть ниже того уровня, где они находились.

Софья скривилась, но решив, что место действительно удачное, закричала поднимаясь.

— Ой, здесь пещера, — раздался радостный вопль, умчавшейся вперед всех девочки, — здесь даже жили! Давно!

В общем, устроилась маленькая компания с комфортом.

Софья обошла по кругу маленькую пещерку, отмечая пару лежанок из давно засохших веток, небольшой запас дров, немного перьев в дальнем углу и даже засохшую, скукожившуюся кожу змеи. Последнее, она, кстати, подцепила палкой и тут же выкинула наружу.

— Думаю здесь, и жили ваши женщины какое-то время, — сказала она задумчиво.

— Сначала да, — тут же кивнул Рав на лежанки, — потом их много было — уже не здесь.

— Ага, у реки они живут. Помню, — кивнула Софья задумчиво, — ну, так, что делать будем? Предлагаю, переночевать здесь, потом обследовать территорию, а потом уже сходить, познакомиться и решать по поводу жилья.

Она вопросительно посмотрела на спутников и поскольку те не возражали улыбнулась, — ну, значит, так и сделаем!

Неделя пролетела быстро. Уже на второй день Рав принес пойманную и уже ощипанную птицу и нашел финиковое, почти совсем обобранное дерево. Софья только повздыхала горестно, что плодов немного, но честно поделила на троих и потом долго смаковала

сладость.

Сами же они с Рилой далеко в лес пока не ходили, предпочитая обследовать тот, что у подножия горы, но и это принесло свои результаты в виде корешков и каких-то синих и жёлтых немного кислых ягод, а вот на пятый день, обследовавший территорию Рав, обнаружил ущелье.

— Значит, женщины не лазили по горам, — задумчиво покивала Софья и вспомнив спуск с горы передернула плечами, — придется обследовать, чтобы знать пути на случай отхода, да и вообще может пригодиться....

Женщина серьезно посмотрела на Рава и тот кивнул, согласно. Правда дальше все пошло не по плану....

— Да! Мы идем смотреть проход, — обрадовалась Рила, пританцовывая на месте, но мужчина нахмурился и отрицательно покачал головой.

— Сам, — сказал он веско, — сначала я смотрю, потом вы тоже. Следы большие видел. Софья чуть не задохнулась от такой несправедливости, но поймала серьезный настороженный взгляд мужчины и сдулась.

— Что так опасно? — Как можно спокойнее уточнила она.

Тот по привычке пожал плечами и бросил многозначительный взгляд на Рилу, а женщина тяжело вздохнула — все ясно, не хочет подвергать девочку опасности.

— Ты там это... сам будь тогда аккуратнее, — попросила она хмуро и дождавшись дежурного кивка отвернулась.

Рив ушел утром, оставив запасов на три дня, а к обеду из леса вышло огромное, лохматое, судя по всему, очень злобное чудовище и направилось напрямиком к пещере.

Заметившую его первым Софью, кажется парализовало от страха, а потом она увидела совершенно белую, трясущуюся Рилу, и резко очнулась, вспомнив, что сама вообще-то не ребенок давно.

— Кажется, пора принимать взрослые решения, даже если выбора-то и нет, — прошептала она и бросила отчаянный взгляд на девочку, — чееерт!

Выбора действительно не было. Женщина быстро зажмурилась, потом резко выдохнула, стараясь избавиться от сковавшего ее ужаса и обернулась к девочке.

— Сиди здесь, жди отца, — скомандовала она властно и не дожидаясь ответа выскочила из пещеры.

— Эй, ты, придурок мохнатый, а слабо поймать меня? — Софья запрыгала и замахала руками, а чудовище развернулось, меняя траекторию направления, заревело и устремилось к женщине.

— Ааа! Мамочки! Спасите меня! — Завизжала та от страха, резко развернулась в противоположную сторону, и не разбирая дороги бросилась бежать.

10. Знакомства

— Ну в общем как-то так! — Развела руками Софья и грустно улыбнулась, — получается, что это я навела на вас чудовище, хоть и не специально. Честно говоря, я когда бежала вообще дороги не видела. У меня в голове только одна мысль и была — упаду сейчас или еще чуть дальше, а потом я дома увидела и не знала радоваться или пугаться, а медведь так вообще озверел... ну а потом кошка появилась и все вы тоже...

Мария только кивнула согласно и улыбнулась, — не вини себя. Главное, что все хорошо закончилось.

— Ага! — Софья вылезла из подогретой Марией, импровизированной ванны на берегу реки и с чувством потянулась, — клааассс! Замечательная у тебя магия, нужная. Я-то в этом теле кроме ручьев так и не мылась нигде нормально.

Мария только хмыкнула понятиво и снова стала серьезной, — а умерла ты как? — Спросила она настороженно.

Софья только рукой махнула недовольно.

— Не поверишь, но захлебнулась коньяком за восемнадцать тысяч. Вот и нафига, спрашивается, я его покупала? — Она вздохнула тяжело и тут же скривилась как от зубной боли.

— Так может тебя отравили? — Напряглась Мария, вспомнив свою историю, но получила скептический взгляд и улыбнулась в ответ.

— Нет, отравление точно ни при чем, — усмехнулась девчонка, — я когда от бывшего избавилась, на радостях ту подарочную бутылку, что на день рождения начальству приготовила, достала, да вскрыла. Самое обидное, что первый же поток не в то горло пошел. Я пока воздух ртом хватала, да отдышаться пыталась, перепугалась безумно, а вот дальше не помню... думаю либо сознание потеряла да так и захлебнулась, либо сердце не выдержало — я же после лечения вообще вся больная была — то сердце прихватит, то почки...

Мария только покивала понимающе — сама на момент смерти кучу болячек возрастных имела.

— Ладно, жалеть об этом поздно уж, да и смысла нет, — вздохнула она, — ты лучше скажи — что дальше то делать планируешь? Останешься или дальше пойдете? Да и друзей твоих предупредить надо, наверно.

Софья только вздохнула невесело, — предупредить, точно надо, хотя, сколько я тут? Третий день говоришь?

Мария кивнула подтверждая, а ее новая подруга криво улыбнулась.

— Думаю, Рав уже вернулся с ущелья, значит, они сами появятся скоро. Рилу только жалко — напугался ребенок, а потом еще и один остался. Ох, и достанется мне от её папочки.

Слова женщины оказались пророческими. По возвращении, у общей пещеры обнаружилась растерянная девочка и чем-то недовольный, спорящий с Ареном Рив.

— Сайя, ты не ушла к предкам, — бросилась к Софье, заметившая ее первой Рила и повисла как обезьянка на дереве, — я так испугалась, что даже из пещеры не могла выйти — все ждала тебя и ждала. Я думала тебя тот лохматый догнал.

Софью только передернуло от воспоминаний.

— Прости, что оставила, — женщина обняла ребенка и виновато посмотрела на его отца, — просто по-другому никак нельзя было, а вдвоем бы мы не убежали.

Взгляд Рива немного смягчился, — почему не пришла? — Спросил он строго, но уже не так сердито.

Софья только улыбнулась несмело, — не могла, — покаялась она и тяжело вздохнула, — я лечила много, сил не осталось и спала долго.

Рив, казалось, совсем успокоился. Он кивнул понятливо — видел, как бледнела женщина, после посещений и лечения соплеменников, но тут его взгляд зацепился за еле стоявшего на выходе из пещеры Саша и он снова нахмурился.

— Его лечила? — Спросил он зловеще, — больше не делай так. Я не разрешаю.

Софья даже растерялась от таких слов — он что, ревнует? Вроде же не делал попыток понравится, да и не красавица она вроде... тогда что это вообще было?

Она даже рот открыла от удивления не зная, что сказать и вопросительно уставилась на так стоящую в ее объятиях Рилу.

Девочка же усмехнулась, обменялась понимающими взглядами с Марией и пожалала плечами, — он же сказал, что ты жена, значит жена и не надо чужого мужчину лечить, — выдало это чудо малолетнее, а Мария только хмыкнула весело.

— Если назвал женой, значит измором возьмет, — хихикнула она, — эти мужчины первобытные те еще упрямцы оказывается, — она бросила нежный, многозначительный взгляд на Арена и уже громче для Рава добавила, — а к Сашу ревновать и вовсе не нужно — у него Ная есть, они общий дом строить собрались.

В общем, после слов Марии, Рав, вроде немного расслабился. Он еще подозрительно оглядел Ника, его второго друга и примчавшегося на шум Кира с ребенком, но поскольку ни один, ни другой, ни третий интереса к его женщине не показал, вздохнул с облегчением.

— Там мясо с собой принес из прохода, — кивнул он в сторону ближайших деревьев, — надо забрать.

Все сразу засуетились, вспомнив, что так и не обедали. Женщины занялись горшками и готовкой, мужчины рванули за козлятиной, а Рав, проигнорировав всех, присел рядом с Софьей и прижавшись к боку хмуро сказал, — ты МОЯ жена. Никому не отдам.

Женщина оставалось только глазами хлопать пораженно, поскольку, что сказать в ответ она так и не придумала, а потом посмотрела в хитрую мордашку, прижимающейся с другого бока Рилы, вздохнула и махнула рукой — а, будь, что будет. Про любовь речи, конечно, не шло пока, но если подумать, то и терять такого шикарного мужика жалко....

— Я буду думать, — сказала она осторожно, — мне еще расти надо, — она посмотрела на свое неуклюжее тело и вздохнула горестно, но мужчина не отступил.

— Я буду ждать, — сказал он веско, а сидящая рядом Рила счастливо засмеялась и приплясывая, рванула туда, где уже собрались остальные и распространявшая такие аппетитные запахи, ароматная похлебка наливалась в такие интересные глиняные чашки.

11. Новые открытия

Застолье растянулось до самого вечера. Как то так получилось, что пока разговаривали, Кора принесла с десяток довольно крупных рыбин, и поздний обед плавно перешел в ужин с запечённой на костре вкусняшкой в главной роли.

То как Софья счастлива, было видно по ее лицу и то и дело облизываемым пальцам. Впрочем, остальные уши от нее не далеко, наслаждаясь тёплым вечером, приятной компанией и вкусной, разнообразной едой.

— Так вы прошли тот же путь, что и мы с Корой, когда направлялись сюда впервые, — усмехнулась Мария, отщипывая кусочки рыбы и довольно жмурясь, — мы тогда тоже про ущелье не знали, а с плато спускались как и вы, по скале. Жутковато, скажу я вам, а учитывая, что дождь уже начинался, нам пришлось торопиться... — женщина махнула рукой и вздохнув, — в общем, даже и вспоминать не хочется.

Софья только головой покивала, что с новой знакомой очень даже согласна.

— Так давно вы здесь? — Спросила она с любопытством, чуть улыбнувшись.

Мария вопрос поняла правильно — то, что та, интересуется, долго ли она сама в этом мире, и усмехнулась в ответ.

— Года два с половиной, — прикинула она серьезно, — или даже чуть больше уже, — а потом, заметив недоуменные взгляды остальных, вздохнула, — пришли мы с Корой, когда дожди сразу начались. Так вот, от начала одного сезона дождей, до другого — я условно назвала годом, а мы с Корой здесь три сезона дождей пережили, а скоро четвертый начнется... Вот и считайте.

Все задумались над словами женщины — все-таки это Кора с Марой, да девочки уже понимали смысл летоисчисления, а вот для остальных, это было ново и не слишком понятно. Впрочем, Мария их не торопила — пусть сами все обдумают и решат как им удобнее. Сама же она задумалась о прошедшей жизни в новом мире.

Три года! Почти три! И чего она добилась? Ну да, стала самостоятельной, построила дом, вышла замуж... и что? В чем смысл попадания? Научить людей сажать огород, строить дома и лепить посуду? Странно все это, а ведь есть еще и магия...

Она снова окинула взглядом ставших близкими людей и снова задумалась — получается, что все собравшиеся здесь имеют тот или иной дар, ну, кроме отца Дана, конечно. Хотя....

— Кир, а у тебя магия есть? — Спросила она заинтересованно — как то так случилось, что до сих пор этот вопрос ускользал от ее внимания.

Положительного ответа, учитывая, что Нили была пустышкой, она не ждала, но мужчина вдруг смутился и опустил глаза к миске.

— Тааак, и чего я не знаю? — Протянула она заинтересовано, — у тебя же не было ее раньше. Или появилась? И как давно? Что там у тебя — огонь, вода, воздух?

Теперь уже вся компания оторвалась от еды и смотрела на них с любопытством.

— Ну, ладно, говори, не тяни уже, — поторопила заинтригованная Мария, — никто ни ругать, ни смеяться не будет.

Кир снова отвел глаза, покраснел и, отдав Дана Маре, смущенно прокашлялся, — я слышу ваши головы, — тихо сказал он, — не всегда, только когда рядом и сильно думаете....

— Упс, — Мария с Софьей переглянулись ошарашенно и только усилием воли не

шарахнулись в стороны.

Менталист? Или как их там, в книжках называют? Здесь и такие виды магии бывают? Как же мы так расслабились и проشياпили его? Интересно очень сильный? А внушать, что-нибудь другим может? Это же теперь никакой личной жизни и никаких секретов — мысли женщин без всякой логики и порядка, заметались как сумасшедшие, рисуя одну ситуацию хуже другой.

— Давно? — Кое как, придя в себя, хрипло уточнила Мария и, вспомнив, какие фантазии посещали ее глядя на Арена, покраснела как девица на выданье — это, что же получается, Кир видел все ее сексуальные предпочтения и экспромты??? Блиин, вот это попала, так попала....

Кир снова помялся, но видимо мысли женщин уловил и глаз не поднял, — когда Дан появился, — признался он хмуро, — он плакал, а я хотел знать, почему, и потом услышал. Я не сам....

Мария только усмехнулась, абсурдности ситуации. Стало даже как то весело, хоть и осознавалось, что это нервная реакция на нестандартную ситуацию.

— Сам, еще как сам, — хмыкнула она, а потом задумалась, — получается, кто то имел на момент попадания в долину магию, а кто-то захотел и просто получил ее, — озадаченно спросила она.

Софья тут же напряглась и с удивлением уставилась на женщину, — что значит захотел? — С любопытством спросила она.

— Ну понимаешь, — задумчиво стала пояснять Мария, — я не знаю, была ли у меня магия раньше — думаю, что нет, но когда мы с Корой попали сюда, то было холодно и сыро, а я больше всего на свете, хотела разжечь костер, несмотря на сырые дрова и согреться наконец, то..

— В общем, разожгла случайно, — уловила мысль Софья, — ага, принцип я поняла. А Кир, очень хотел понять, почему плачет ребенок и у него появилась такая возможность. Занятненько.

Она подумала еще немного, вспомнив странные сны про источник, который искала настоящая Сайя и обернулась к задумчивой компании, — есть еще, кто чего-то очень сильно хотел и получил?

С места привстала Вая, — я боялась, что еды мало и хотела, чтобы она быстрее росла, — застенчиво призналась она.

— А я боялась, что тагр придет и не успею убежать, — поддержала ее Ная, — а теперь я вижу кто далеко и близко.

Софья только руки потерла от предвкушения. Неужели про источник все правда? Но с другой стороны сама-то она здесь еще не была, когда захотела жить и заполучила магию. А если все-таки это, правда, то чем это им всем грозит?

— Ну, надо же, все интереснее и интереснее, — задумчиво ухмыльнулась она, решив, что обязательно обсудит все свои мысли с Марией.

Кажется, женщина уловила ее посыл и только кивнула согласно, а потом обернулась к Риву.

— А у тебя дар есть? Ты слышал, что можно сильно пожелать? Какую магию бы ты хотел? Что тебе больше всего нравится?

Кажется, мужчина даже оторопел от такого напора. Он бросил встревоженный взгляд на Софью, но та и сама уже загорелась проверить догадки.

— Да! Подумай, что бы ты хотел и представь, что это у тебя уже есть, — с горящими глазами начала она инструктировать Рива, — ну чего ты? Это же классно, ты только подумай, насколько сильно ты хочешь измениться.

Мужчина только нахмурился недовольно, — а если не хочу? — Буркнул он сердито.

— Хочешь! Ну, конечно же, ты хочешь! — фыркнула Софья, — ты просто сам еще не знаешь, потому, что не прочувствовал.

Теперь пришла очередь фыркать Марии.

— Лучше соглашайся, — посоветовала она Риву, пытаясь сдержать смех, — тут уж ничего не попишешь — если женщина решила сделать тебя счастливым, то тебя уж ничего не спасет.

Софья только глянула укоризненно на новую знакомую, но не сдержалась, рассмеялась и снова повернулась к мужчине. — Давай же представь, чего ты хочешь и о чем мечтаешь — отпусти себя, — продолжала искушать она.

Кажется, Рив сдался только ради того, чтобы не спорить с собственной женщиной. Он сердито зыркнул на всю тарачившуюся с огромным любопытством компанию, отошел подальше, уселся в удобную позу и все же прикрыл глаза.

Все замерли в предвкушении бесплатного развлечения. Пару минут ничего не происходило. Женщины даже вздохнули расстроено — эх, такая гипотеза провалилась, а потом мужчину окутала легкая дымка, очертания тела стали как будто размываться, и уже через мгновение на поляне сидел самый настоящий, огромный, с острыми выступающими зубами, нервно бьющий по бокам гибким хвостом, тагр.

Бляяядь! — Громко и чувством выпалила шокированная Мария, наблюдая, как неловко переступил с лапы на лапу зверь, потом попытался сделать шаг, запутался и жалобно рыкнув, бухнулся на пятую точку. Выглядел страшный зверь недоуменным — как ребенок, которого обидели ни за что.

— Чееерт, — изменила она трактовку ругательства, потом выловила из-за спины спрятавшуюся в панике Софью и подтолкнула к зверю, — хотела раскрытия потенциала? Вот иди и получай! Марш быстро успокаивать своего мужчину, пока он в панике всю поляну не разнес.

12. Рив

С Ривом провозились долго, до самой темноты.

— Ну, просто представь, что ты опять человек, — злилась уже не на шутку Софья, теребя за ухо злобного зверя и заглядывая ему в глаза, — ну, это же легко — две руки, две ноги...

Тагр фыркал, тряс головой, бил хвостом по бокам, и даже пытался переступить лапами, поднимая то одну, то другую в разной последовательности, но обратно в человека не возвращался.

— Ну, вот и что теперь с тобой делать? — Вздохнула женщина и плюхнулась на землю рядом со зверем, — жаль, что так получилось, — грустно посетовала она, — я то тебя поцеловать хотела, а теперь...

Мария только хмыкнула, разгадав коварный план новой подруги.

— Тогда, целуй как есть и пошли спать укладываться, — подзадорила она, — может утром у вас все получится?

Софья сделала обиженное лицо и обняла зверя за шею, — ну, раз так, значит и ладно, видно не судьба, — снова вздохнула она преувеличенно грустно и медленно, словно нехотя, потянулась, чтобы чмокнуть тагра в нос и тут же ойкнула от неожиданности.

Зверина морда резко пропала, и перед глазами довольной женщины появился целый и невредимый Рив.

— Поцелуй, — требовательно заявил он и напряженно уставился на остановившуюся, на полпути женщину, — обещала!

Софья, только хмыкнула довольно, правда мысленно, как после хорошей шутки, но чтобы не обидеть мужчину.

— Ну, раз обещала, придется выполнять, — хитро улыбнулась она и прижалась в легком поцелуе к губам Рива.

На мгновение, мужчина замер — видимо ожидал отказа или возмущений, а потом протянул руки и решительно прижал женщину к себе.

— Еще, — выдохнул он, когда смущенная Софья попыталась освободиться, но тут остальные зашевелились, отходя от шока, загомонили возбужденно и Рив, бросив недовольный взгляд в сторону, теперь уже сам быстро прижался к губам женщины, а после с тяжелым вздохом выпустил ее из захвата.

Поздравлять мужчину бросились всей компанией.

— Как? Что думал? Ты действительно хотел быть тагром? — Шлепки по плечам и вопросы посыпались как из рога изобилия.

Рив, не привыкший к такому вниманию, только нахмурился и попытался отодвинуться, но не тут то было.

— Правда, расскажи, о чем думал и что сделал, — попросила ласково Софья и погладила мужчину по руке.

Тот только вздохнул и покосился украдкой на свою женщину, — не знаю, — сказал он искренне, — я хотел быть сильным, что бы защищать свою женщину и потомство, а потом подумал, что тагр сильный и уже стал им.

Компания начала переглядываться недоуменно.

— А про магию, то ты думал? — Уточнила Мария сосредоточенно.

Рив только плечами пожал неопределенно, — не знаю, я хотел быть сильным, — напомнил он, а женщина только вздохнула.

— Ладно, я поняла, — кивнула она, — в тагра тоже очень полезно перекидываться. Будешь долину охранять и незваных гостей гонять.

Рив был в прострации. Честно говоря, когда его ранили на охоте, он уже знал и был готов, что уйдет к предкам. Он даже не боялся этого — раньше или позднее разницы не было, учитывая как часто гибнут такие как он, но сожалел лишь об одном. Рила. Мужчина не питал напрасных надежд, понимая, что Вара, его новая жена, быстро выгонит девочку в общую хижину. Это было понятно, но обидно, учитывая, что жилье строил он сам, а женщина просто пришла к нему, но таковы были законы племени. И это больше не казалось правильным.

Впрочем, раньше Рив никогда не задумывался о несправедливости. Он был здоров, а его дочь всегда сыта и даже шкуры на теле после каждой удачной охоты меняла на новые. Почему то до того как его ранили он не думал как живут женщины в общей хижине и даже считал что все честно — сильные имеют много еды, а слабые должны сами выживать и заботиться о себе.

Но это было раньше, пока не касалось его маленькой Рилы. Теперь же мужчина только зубы сжимал от бессилия, представляя, как злобная Манга отправит его дочь добывать мясо и молил предков оставить его еще хоть на немного.

Впрочем, почти полностью оторванная рука и большая рана не давали надежды на благополучный исход. Рив даже удивился, когда другие охотники подняли его и принесли в племя — он был уверен, что его как обузу и больше не полезного для племени, оставят в лесу. Нет добывать бы не стали — не принято, но и помогать не все стали бы.

Мужчина даже испытал некую благодарность за возможность увидеть дочь, хотя и понимал, что если бы они добыли мяса, то тащить его точно не стали бы — еда важнее.

Дальше Рив помнил мало и смутно. Он помнил вой Вары и ее закономерный вопрос — зачем принесли бесполезного охотника? Помнил полные слез глаза Рилы и размытые лица любопытных, ожидающих пока он уйдет к предкам, соплеменников. А еще ему померещились, забирающие боль, прохладные руки на теле, где раны были особенно страшными.

— Предки? Уже? — вяло подумал он, уплывая в темноту и сожалея, что так и не успел позаботиться о дочери.

То, что он остался, Рив осознал не сразу. Мужчина долго присматривался к совсем белой и худой, дающей ему ароматную, пахнущую мясом воду, женщине, потом к довольной, радующейся Риле и чуть сам не рассмеялся — он здесь, не ушел.

Несколько светил мужчина спал, ел и приходил в себя, двигая по возможности практически здоровой, но слабой рукой, а дочь крутилась рядом, рассказывая, что случилось в племени.

Новости его не порадовали. То, что Вара отказалась за ним смотреть, он догадался и сам — это было понятно, но то, что она ищет нового мужа пока он еще даже не ушел к предкам, стало неприятным сюрпризом. Он даже хмыкнул злорадно, когда Рила рассказала, что все отказываются брать его жену к себе, а потом стал пристально и недоверчиво следить за ухаживающей за ним женщиной.

— Чего она хочет? — Спросил он дочь, когда женщина в очередной раз вышла из

хижины, — что она возьмет? Мясо, шкуры?

Девочка только плечами пожала неопределенно.

— Она ничего не просила, — призналась дочь тихо, — она не захотела брать хорошие шкуры, которые я принесла из нашей хижины. Она хорошая — никто не хотел смотреть за тобой и кормить нас, а она стала.

Рив нахмурился. Поступок женщины был странным и не понятным — зачем она это делает? Он стал с большим интересом, но с опаской смотреть за ней, помогая по мере возможностей, а они — эти возможности, были пока еще очень не велики, но не услышал ни одного слова упрека. Странная она все же. Вара уже давно потребовала бы мяса, корешков и новых шкур, а эта молчит и смотрит внимательно и с улыбкой....

Чем дальше размышлял мужчина, тем больше менялось его мировоззрение. Он уже не хотел возвращаться к бывшей жене, зная, что в любой момент та может уйти к более сильному охотнику, зато, глядя на жизнерадостную, сытую и всем довольную Рилу, был благодарен этой странной женщине. Только сейчас пришло осознание, что если бы его не стало, Сайя — какое странное и непонятное имя, никогда не выгнала бы его дочь из хижины.

Это осознание изменило все и он уже не с подозрением, а с интересом стал следить за странной чужачкой, а вскоре понял, что не видит ее худобы, а внимательные, почти белые глаза, смотрят с хитринкой и какой-то насмешкой, словно видят все, о чем он думает.

Рив и сам не заметил, как эта невзрачная девочка превратилась для него в стройную красивую женщину.

— Она вырастет, — шепнуло, что-то внутри, — не упusti, все будут хотеть взять ее себе.

— Нет. Моя, — рывкнул неожиданно для себя мужчина и сам удивился глухому раздражению о мысли, о чужих хижинах.

С этого момента, Рив принял окончательное решение и стал обживать, не торопясь предъявлять права на свое старое жилье, а легко общавшаяся с женщиной и счастливая Рила, только подтвердила правильность его решения.

Впрочем, долго спокойствие не продлилось. Вара, эта глупая и жадная женщина, узнала, что он, Рив, стал здоров, и снова потребовала взять ее к себе. Мужчина даже задохнулся от таких перспектив.

— Зачем? — Спросил он глухо, — ты ходила в другие хижины, значит не жена больше.

— Ты был слабым, — тут же возмутилась женщина, а Рив кивнул понятливо.

Да, раньше он бы понял логику поступков женщины и даже посчитал бы их справедливыми... но это раньше... не теперь...

— Ты была здоровой, а я слабым и был не нужен, — уточнил он, сложив руки на груди, дождался согласного кивка и улыбнулся, — значит теперь я снова сильный, а ты слабая?

Не ожидавшая такого поворота разговора, Вара обернулась на вождя с шаманом, но не дождавшись поддержки, кивнула неуверенно.

— Вот, — обрадовался неизвестно чему Рив, — теперь ты мне не нужна. Ты слабая, а я сильный. Зачем ты мне?

Кажется, слова мужчины сломали, что-то в сознаниях соплеменников. Некоторое время все молчали, а потом послышался шквал голосов, одобрительных и возмущенных криков и даже драк где то рядом. Особенно громко кричала Вара, но она Риву была уже не интересна. Он даже сказал «нет» шаману и отказался от собственной хижины, которую не хотела

оставлять его бывшая жена, и которой сманивал его вождь, чтобы не терять сильного охотника.

— Нет, — повторил он на все предложения и с чистой совестью, решительно вернулся в лачугу.

В этот день мужчина впервые испугался по-настоящему. Нет, не так, когда его ранил зверь, поскольку к тому исходу был морально готов, а по другому, но не менее остро и болезненно.

— Ушла. Сама, — металась по хижине Рил, размазывая слезы по довольно чистой, благодаря усилиям Сайи, мордашке и раскидывая шкуры, — это они выгнали. Почему? Почему сама? А мы как?

Рив только выдохнул в ужасе, что женщина осталась одна в лесу. Воображение тут же нарисовало кучу страшных картин, и он сжал кулаки от бессилия.

— Жди, найду, — сказал он веско и кивнув ребенку, выскользнул из хижины.

Дальше все закрутилось со скоростью бегущей с горы воды. Сайю он нашел когда светило уже совсем ушло и, покивав одобрительно на укрытие будить не стал, а уже следующим светилком они с женщиной и Рилой вышли в путь.

Следующим, еще более страшным моментом в жизни Рива, было возвращение после исследования ущелья. Уже на подходе к пещере, он обнаружил сломанные деревья, клочки черной шерсти и огромные сильно проступающие местами следы огромного зверя. Как мужчина мчался, скинув с плеч добычу, он не помнил и сам, а увидев, забившуюся у дальней стены, подвывающую Рилу и вовсе выдохнул облегченно, но не долго.

— Сайя! Где Сайя, — выдохнул он, судорожно осматриваясь, а услышав, как она увела зверя, чуть не взвыл от горя — разве у нее есть шанс убежать от огромного пещерного хищника?

Впрочем, девочка его мнения не разделяла и вцепилась в отца как крок в беззащитную жертву.

— Надо искать, — требовательно заявила она, — тебя ждала, вдруг ей плохо? — и Рив, не споря, разрываемый страхом и горем, но подгоняемый неясной надеждой рванул по следам прошедшего зверя.

На счастье мужчины, женщина оказалась жива, хоть и выглядела бледной и еще более худой, чем обычно. Рив даже вздохнул спокойнее, чувствуя, как отпускает тоска и ужас от предполагаемой потери, но тут появились еще сильные мужчины, с любопытством смотрящие на них и он разозлился.

— Моя! — Обозначил он позиции и с вызовом уставился на предполагаемых соперников, но к счастью вызов никто не принял, только переглянулись по-доброму.

Это успокаивало и давало надежду, но стоило закрепить позиции.

— Не отдам, — твердо поставил он в известность Сайю и, почувствовав интерес женщины, расслабился — сам знает, что маленькая, пусть растет. Он согласен ждать.

А потом все снова смешалось с ног наголову — было превращение в тагра, паника, радость от возвращения в свое тело и поцелуй.....

— С этой женщиной легко не будет никогда, — понял Рив, вздохнул обреченно, но вместо того, чтобы нахмуриться, вдруг улыбнулся, — ну и ладно, зато моя, — хмыкнул он и решительно поднялся с нагретого солнцем камня.

13. О красоте

Следующие дни были наполнены разными делами и эмоциями.

Как то так получилось, что Софья с Ривом и Рилой идеально вписались в маленькое племя и тут же нашли себе занятия.

Рив тут же включился в мужские дела, помогая достраивать уже заложенные ранее четыре дома, и с азартом, и видом первооткрывателя, рассматривал те или иные, новые для него вещи.

— Один можете себе потом взять, — как бы между делом, заметил Ник, заставляя сердце Рива биться как сумасшедшее.

Всё-таки, хоть мужчина и придвинул свою лежанку в общей пещере так, что бы отгораживать своих женщин телом от остальных, но это было не то. А тут целая хижина, дом, то есть и только их. Рив тут же озадачился, что надо бы добыть еще шкур — с собой они взяли только три самые свежие, но мяса пока было в избытке, и он отложил решение вопроса на более поздний период, занимаясь стройкой наравне с остальными.

Рила же с Софьей с удовольствием присоединились к Марии и обошли все огороды, импровизированную гончарную мастерскую и даже осмотрели стоявшую пока без дела коптилку.

— Ой, а это, что хлопок, что ли? — Выдохнула Софья, хватаясь за виденную только на картинке, почти созревшую коробочку, — а чего вы тогда в травяных юбках и шкурах?

Мария только вздохнула устало.

— Это первый урожай, — пояснила она, — только вот, что с ним дальше делать, ума не приложу.

— Как, что? — Тут же возмутилась Софья, — а ткань?

— А ты умеешь? — Оживилась ее подруга, — я ткацкий станок только на картинках, да в музее видела.

Софья тут же сдулась, — и я чисто теоретически принцип работы представляю, — покачалась она, — но зато вычесать или как это там называется и нитки спрясть точно смогу. Надо только попросить мужчин веретено выточить.

Мария лишь засмеялась весело, — спрясть я и сама сумею, — хмыкнула она, — а вообще, это только первый урожай. Я подумала, что пока мы ткацкий станок изобретать будем, вполне можем и спицами одежду связать. Жаль только не много хлопка пока — на всех не хватит.

— Это точно, — покивала со знанием дела Софья, окидывая хозяйским взглядом плантацию, потом потрепала по голове с интересом и недоумением слушавшую их Рилу и неохотно двинулась дальше.

В общем, жизнь входила в свое русло. Дни летели незаметно, запасы пополнялись, и даже коза доилась без проблем.

— Надо бы еще парочку завести, — вздыхала Мария, глядя на остатки молока в чашке, — а то ни туда и ни сюда. Для творога или масла мало слишком, а ребенку, между прочим, кальций нужен.

Софья, возившаяся с Даном, только улыбнулась согласно — она вообще не спорила с новой подругой, понимая, что жизненный опыт, как и опыт проживания в этом мире у нее обширнее, а потому только училась и как губка, впитывала все новое.

— И да, кстати, о детях, а предохраняешься ты как? — Задала она так давно мучавший ее вопрос, — или пока просто везет? А рожать как без врачей и больниц?

Теперь улыбалась уже Мария, — а с этими вопросами надо к Маре, — усмехнулась она, — хотя те голубенькие цветочки, что она дает жевать перед этим делом, я в конце огорода с бататом точно видела. Но это секрет, конечно же!

— Да? — Софья даже приободрилась от таких новостей, — ну, слава богу, а то я боялась, что рожать без продыху придется. Страшно же — ни акушеров, ни условий нормальных.

Мария только хмыкнула и развеселилась еще больше, — ты же врач, или лекарь — не знаю как тут правильно лучше назвать, — почувствуешь, что, что то не так и сама же вылечишь.

Софья только покраснела от своей глупости.

— Я о своем даре забываю постоянно, — повинилась она, скорчив забавную мордашку, — но информация замечательная, а то чувствую, что еще немного и мне все эти знания как никогда могут пригодиться.

— Ну, да, Рив охраняет тебя даже от несвободных мужчин, — усмехнулась беззлобно подруга, — Ник говорит, что крайний дом, что он для вас выбрал, они в первую очередь до ума доводят.

Софья только улыбнулась от таких новостей, но тут же скривилась недовольно.

— Да даже и построит, а толку то? Тело то у меня так и осталось детским.

— Ну, не скажи, — Мария лишь улыбнулась по-доброму, — ты уже сейчас растешь и меняешься. Еще не много и сама не заметишь, как красавицей станешь.

Софья снова скривилась скептически, но Мария не дала увести свои мысли в сторону.

— Ты просто не замечала, возможно, — вздохнула она, — но люди и в нашем мире разные были. Кто-то рано вырос, а потом быстро увядал, а есть категория людей, что взрослеют поздно. Я сама долго была такой — все сверстницы уже сформировались, на свидание бегали, целовались, а я все как подросток выглядела, да и мыслила так же... Расстраивалась, конечно, и только с годами поняла, что изменилась — привыкла думать, что не красавица, да так на этих знаниях и зависла на долгие годы.

Не зная, что ответить, Софья только хмыкнула недоверчиво.

— И кто же тебя просветил, что ты уже другая? — Спросила она иронично.

— Да никто, — отмахнулась задумчиво подруга, — я просто повзрослела позже, опыта набралась, увереннее в себе стала, а через пятнадцать лет на встрече одноклассников поприсутствовала и удивилась, что некоторые первые красавицы, уже далеко не так уж и ослепительны. Время никого не щадит, а быт, отсутствие времени на себя, лишний вес и не слишком удачное замужество и вовсе убивает все прекрасное....

Мария снова помолчала, погруженная в воспоминания, а потом улыбнулась.

— А вот самое забавное было то, что мальчишки, на которых я и смотреть то боялась, не то что дружить, теперь сами хоровод вокруг меня стройной и ухоженной водили, а вот мне этого уже, ну совсем было не надо. Посмотрела я на этих донжуанов хорохорящихся, да сбежала с мероприятия потихоньку и больше я на них не появлялась.

Софья снова хмыкнула, теперь уже понимающе и задумалась, — так ты думаешь, я еще вырасту? — С надеждой уточнила она.

— Уверена, — кивнула подруга, — рост у тебя уже нормальный, думаю от долгого плохого питания тело худое, так, что осталось откормить и все мужики твои будут.

— Ну уж нет, всех не надо, — хмыкнула покрасневшая как маков цвет, женщина и бросила аккуратный взгляд в сторону занимающегося, добытой в памятный день, шкурой Рива.

— Да ладно, это я так... к слову, — усмехнулась Мария, — всем же уже понятно, что никому тебя твой ненаглядный не отдаст...

14. Пещера

Время летело со страшной скоростью. Недели через две после попадания маленькой компании в племя, на вечернем совете, наконец-то поднялся вопрос о более тщательном осмотре долины.

— Не хватало нам только еще одно такое же чудовище прошляпить, — горячилась Мария, намекая на пещерного медведя, — да и вообще давно надо было все обследовать. Вдруг, там еще какие ходы выходы неучтенные имеются, а мы и не в курсе!

Софья только головой покивала, соглашаясь с доводами старшей подруги — тем более, что изначально и сами с Ривом собирались тем же заняться.

— А чего раньше-то не огляделись? — Удивленно вскинулась она, — почти три года, это большой срок.

Мария только плечами пожала раздраженно.

— Да, мы пробежались, но поверхностно, а чтобы всерьез — как то не до того все было, — призналась она неохотно, — первый год мы с Корой работали как проклятые — огороды обустроивали, растения съедобные искали, запасы собирали, да пещеру старались хоть немного для жилья приспособить. Потом девчонки появились и Арен раненый. Потом в белое племя пока ходили — тоже много времени потратили, да первые дома строили, торопились. Ну, что еще? После последнего сезона дождей собирались пойти, но тут Дан появился — пришлось решать новые проблемы с питанием и проживанием, а теперь еще и вы пришли...

— Да, уж, насыщенная у вас жизнь, — улыбнулась Софья, — надеюсь, мы то не в тягость?

— Да никто не в тягость. Остались самые нормальные и вменяемые, — отмахнулась с ухмылкой Мария, вспомнив про Гана и сбежавших дамочек, — придурки и идиотки сами уже рассосались.

Остальные заулыбались понимающе, и только Кир вздохнул тяжело — видимо нелегко ему предательство пережить было, но тут его лицо просветлело, и он крепче прижал к себе внука.

"Эх, надо бы ему женщину нормальную найти" — сделала мысленную пометку Мария, а потом поймала изумленный взгляд мужчины и так же мысленно чертыхнулась — совсем забыла, что такие "яркие" мысли он влет угадывает.

— Ну, или сам найдешь, — буркнула она сердито, а потом обернулась к недоумевающей компании, — так, не расслабляемся, сейчас надо решить, кто кроме нас с Ареном идет осматривать долину!

Спорили долго. В результате к Марии с Ареном все же напросилась Софья, которую тут же вызвался сопровождать Рив, а также Ник и категорично отказавшаяся оставаться в племени Кора. Вая, Ная и Мара в споре не участвовали — их и так все устраивало. Остальным пришлось остаться, чтобы охранять женщин и ребенка.

— Ну, значит, так и поступим, — потеряла довольно руки Мария, — значит, завтра день на сборы, а послезавтра выдвигаемся.

Все сразу засуетились, собираясь в путь, а Софья только плечами пожала, — зачем лишний вес то тащить? Все, что надо, в том числе еду и так найти можно. Впрочем, корзинку с парой чашек и сухими бананами ей все же всучили, на, что женщина только

повздыхала, поскольку, бегущему впереди в тигрином облиии Раву, сплавить точно получится, но смирилась — в конце концов, посуда то действительно пригодится, да и бананы на десерт лишними не будут.

Поход длился уже три дня. К величайшему сожалению Софьи, к озеру, у которого ей обязательно хотелось побывать, маленькая компания не пошла.

— Надо скалы осмотреть по кругу — пещеры поискать, да может еще ущелье, какое есть, — виновато пожала плечами Мария, — а к озеру вы и сами потом сходить можете — тут от нас всего-то два дня ходу.

Софья только головой покачала согласно — ну и сходим, решила она и успокоилась.

Первая большая пещера, на довольно большой высоте крутой скалы, обнаружилась спустя три дня.

— Чуть-чуть не дошли вчера, — усмехнулся зевающий Ник, — а то могли бы переночевать там и не сторожить всю ночь.

— Ага, так мы по темноте туда и залезли бы, — буркнула такая же не выспавшаяся Мария, — туда и сейчас, то попасть проблематично.

Несмотря на то, что женщин дежурить ночью никто не заставлял, она с удовольствием просидела почти все дежурство с Аренем и теперь тоже зевала безбожно.

Из кустов, где женщины лакомились маленькими, похожими на очень мелкую, бледно жёлтую малину, ягодками, выглянула Софья, — ну и чего тут спорить? Кто хочет — пусть лезет, а остальные здесь подождут, — усмехнулась она и осмотрев очередную ягодку — почему то некоторые из них были поедены кем то похожим на мелких жучков, сунула ее в рот и довольно зажмурилась.

В общем, полезли Арен, Ник и несмотря на попытки отговорить от опасного подъема, Мария.

— Ну и как там? — Нетерпеливо подпрыгивала, успевшая уже приготовить еду Кора пару часов спустя, когда вымотанная тяжелым подъемом и не менее не легким спуском, троица оказалась на земле.

— Не знаю, странная она какая то, — попыталась вытрясти мусор из растрепавшихся волос Мария, — пара гнезд, что то похожее на очень старую лежанку и такое ощущение, что был проход внутрь, но он завален камнями. Словно обвал после землетрясения.

— Да? — Тут же оживилась девчонка, — а если Арен раздвинет камни, а я их магией наружу выкину?

— И чтобы вас засыпало там нафиг, — буркнула подоспевшая Софья, разливая мясную, ароматную похлебку по чашкам, — если был обвал, то его любым телодвижением снова спровоцировать можно, а убежать с такой высоты не получится.

Женщина посмотрела на сразу погрузневшую девушку, улыбнулась и сбавила тон на менее раздражительный.

— Тут подумать надо, а не с плеча рубить, — сказала она со вздохом и потрепала практически взрослую, а по виду не младше ее, девушку по голове, — ты не переживай, мы что-нибудь придумаем — нам же самим интересно, что там, — добавила она доверительно.

Кора только кивнула согласно, жалея, что поленилась слазить со всеми и увидеть картину собственными глазами.

После еды собрали совет.

— Ну, какие есть предложения? — Устало спросила Мария у маленькой компании.

Спорили долго. Лишь сама женщина предложила оставить пещеру до лучших времен, да

никогда не споривший с ней без основательного повода Арэн, остальные же загорелись провести разведку, раскопав хоть не большой лаз и посмотреть, что там.

— Да там вообще может быть всего два метра пространства и стена, — хмыкнула Мария раздраженно, прикидывая тем временем, как обезопасить планируемые мероприятия.

На подготовку и сами раскопки ушло два с лишним дня. В первый же день женщины настояли на поисках высоких не слишком толстых деревьев и соорудили лестницу, вставляя каждую ступеньку в выжженную выемку основания и их фиксируя лианами.

— Все равно длины не хватает, — вздохнула расстроено Софья, — может сверху до лестницы тогда веревку Ника еще кинем? Там же немного осталось — пару метров всего.

В общем, со всеми приготовлениями, а потом и аккуратным разбором завала время пролетело незаметно. Камни решили не скидывать вниз, что бы не повредить лестницу и не вызывать лишнего шума и сотрясений, а просто оттащивали в стороны вдоль стен пещеры.

— Лая, Лая, смотри, — возбужденно позвала женщину Кора на третий день, — там не пусто, там идти можно.

Мария с Софьей быстро переглянулись, отодвинули в сторону от костра, разведенного у самого выхода из пещеры, палочки с мясом и рванули внутрь.

— Смотри, — девочка, заглядывающая в дыру под самым потолком и размером с голову взрослого человека, отодвинулась и счастливо улыбнулась, — там красиво.

Мария только хмыкнула недоверчиво — ну, что интересного может быть в пещере? Она кивнула благодарно бросившему внутрь очередной огненный шарик Нику, придвинулась к разобранному проему и глядя на покрытые белым, как будто изморозью, налетом стены остолбенела.

— Сталактиты, — благоговейно прошептал кто то рядом.

Женщина бросила рассеянный взгляд на очень высокий, теряющийся местами в темноте потолок со свешивающимися мутно прозрачными сосульками, посмотрела на такую же потерявшую речь Софью и вдруг счастливо улыбнулась.

— Соляные! — Почти взвизгнула она, но вспомнив, что шуметь тут нельзя в панике зажала рот ладонью и от избытка чувств обхватила подругу второй рукой, — ты хоть понимаешь, что это значит? Соль, заготовки, твердое мыло.... Да много чего! А суп? Блин, мы сегодня же сварим мясо с солью!

Софья только головой покачала насмешливо.

— Подожди, ты уверена, что это не известняк или другой минерал какой-нибудь? — Спросила она задумчиво.

— Ага, уверена, — женщина бросила внутрь новый огненный шарик, прижалась к проему грудью, и решительно просунув руку, пошарила изнутри.

— Вот смотри, — Мария показала слабый налет на пальцах, а потом недолго думая сунула их в рот и закатила глаза от счастья, — Ну, я же говорила! — Победно хмыкнула она, а потом обернулась к застывшим от любопытства мужчинам, — ну, чего встали? Разбирайте, чтобы внутрь попасть можно было! Пока соли не наберу, ужин готовить точно не буду!

15. Интересные находки

Соляные пещеры, маленькая компания обследовала два дня. Как только проход был чуть увеличен, Мария, не дожидаясь разрешения, почти на коленках, первая рванула внутрь.

— Стой, — Арен бросился следом, но не успел и чуть не застрял в небольшом проёме.

Женщина же лишь виновато улыбнулась, зажгла пару огненных шаров и с азартом начала оглядываться.

Как позже оказалось, пещера эта не единственная. Чуть дальше, в противоположном конце от расчищенного входа оказалось еще два коротких туннеля ведущие в новые пещеры, а за ними еще и еще плавно переходящие в следующие.

— Здесь ходить можно вечность, — вроде расстроено, но в то же время с предвкушением, — покачала головой Мария.

— А еще заблудиться ничего не стоит, — буркнула идущая следом Софья и придержала подругу за руку, — в боковые коридоры не ходи, а то точно потом не выберемся.

В общем, два дня они изучали неуловимо похожие друг на друга пещеры, а потом Мария сдалась, признав, что идти дальше просто опасно.

— Ладно, — оставим до лучших времен, — вздохнула она, — а пока мы еще и половины долины не обошли.

Соли женщина, кстати, все же набрала целый котелок. Почему то она была разная. Та, что инеем оседала на стенах, была более мелкой и привычной, а вот другая, которую она растолкла из каменного обломка сталактита, оказалась как будто менее соленой и с небольшой, еле заметной горчинкой.

— Не знаю, — пожала плечами задумчивая Софья, — может нам действительно только кажется, но судя по всему, там еще какие минералы имеются... хотя, по мне так обычная соль крупного помола и ничего больше.

— Мария, только фыркнула раздраженно, но спорить не стала и с собой набрала все же мелкой и более привычной.

Следующие несколько дней пролетели быстро. По дороге нашли еще пару пещер на разных уровнях высоты, но ничего интересного в них не обнаружили, а вот на четвертый день совершенно случайно наткнулись на небольшой узкий лаз, начинавшийся почти у самого подножия горы.

— Ну и? — Нетерпеливо попыталась заглянуть туда любопытная Софья.

Впрочем, такой возможности ей не дали. Решительно оттеснив женщину, место в образе тагра обследовал Рив и, заверив, что чужих свежих запахов нет, подпустил остальных.

Лаз оказался настолько узким, что крупным мужчинам просочиться внутрь можно было только бочком.

— Нафиг, нафиг, я пас, — быстро открестилась Мария и отступила подальше, — мне конечно интересно, что там внутри, но темнота и маленькое ограниченное пространство вызывают у меня приступ клаустрофобии, — призналась она насмешливо.

Ник, услышавший разговор, только посмотрел удивленно, но уточнять, что означают незнакомые слова, не стал, а зажег огненный шар и первый шагнул внутрь.

Софья же только хмыкнула в ответ.

— Тогда с тебя обед, — кивнула она и следом за проскочившей вперед Корой шагнула в расщелину.

Замыкал процессию естественно Рив, а вот Арен остался охранять свою женщину и помогать, таская дрова на костер и разделявая пойманного накануне зверька.

Ждать пришлось долго. Парочка успела пообедать, помыться в ближайшем ручье, увлечься долгожданными поцелуями и даже набрать ягод на десерт, когда, наконец, первой появилась чумазая, вся в паутине, но счастливая Кора.

— Там интересно, — с ходу заявила она и, зачерпнув из котелка с водой, присосалась к чашке, — надо потом с собой еду взять — мы не все прошли.

— Это точно, — появившаяся следом, недовольная, но не менее чумазая Софья, брезгливо стряхнула с волос мусор и раздраженно передернула плечами, — это все мужчины виноваты — пристали с глупостями "пора назад, пора назад", передразнила она сопровождающих, — а вдруг там уже рядом выход был?

Мария только фыркнула на такое показное недовольство.

— А может, там вообще еще один выход из долины, — усмехнулась она.

— Вот, и я о том же! — Тут же оживилась Софья, но женщина не дала сбить себя с мысли.

— И тогда идти вам пришлось бы дня три или пять, — поддела она, — ты готова совершить такой путь без подготовки?

Софья ожидаемо скривилась, но вздохнула уже не так сердито.

— Это я и сам понимаю, но знаешь, как затягивает? Кажется — еще вот — вот, еще чуть-чуть и что то новое покажется... Еще капельку, и мы куда-то выйдем!

Мария лишь головой покачала понятливо, а потом вздохнула совсем не в тему, — и не страшно же вам...

— А, кстати, — вновь оживилась подруга, принимая чашку с похлебкой и проигнорировав ложку, жадно отхлебывая бульончик, — там узкий проход только в начале, а потом очень даже нормально и пещеры огромные попадаются.

— А еще стены красивые! — Тут же влезла в разговор Кора, — блестят и когда Ник огонь зажигает, светятся очень! А еще большие камни вверх растут...

Мария тут же перевела заинтересованный взгляд на Софью.

— А, это она про сталогнаты или про сталагмиты, — тут же махнула рукой женщина, — всегда их путала и даже в школе так и не поняла — чем одни от других отличаются. А вообще, когда стволы каменные вверх растут, впечатляет, конечно же! А еще вот цветные стены очень интересные. Как думаешь, от чего?

— Минералы, — задумчиво пожала плечами Мария, — я специально-то никогда не интересовалась — так, по мелочи, начальные знания, да пара экскурсий...

Она снова вздохнула задумчиво и все же обернулась к спутникам, — думаю, надо запастись едой, воды взять и все же хоть здесь, но попробовать дойти до конца.

— Да! — Тут же отреагировали женщины, а мужчины лишь улыбнулись сдержанно и кивнули согласно — судя по всему, слушая разговор, им и самим стало интересно, что скажет Мария, когда увидит все эти чудеса воочию.

Собрались быстро. Еще с вечера, мужчины добыли трех зверьков, двух птиц и тут же зажарив на костре, уложили с собой вместе с запечёнными корешками найденного днем батата и раздобытых Софьей орехов.

— Ну, дня на три точно хватит — а больше, все равно протухло бы, — кивнула одобрительно Мария, — а яйцами, что Кора принесла, можно позавтракать, — и тут же без перехода обернулась к довольным предстоящим походом, спутникам, — с водой то, что

делать будем? Котелка всего два — этого точно мало!

В общем, пришлось компании поднапрячься и свернуть плотным многослойным кулечком с десятков пальмовых листьев.

— Ничего, в первую очередь используем, — успокоила подругу Софья, затягивая острый край длинными стебельками плотной травы и укладывая импровизированные сосуды, стоя в корзину.

— Ага, если не вытекут до того времени, — бубнила недовольная Мария, — вот и чего я кувшины не взяла? Ведь была же еще мысль...

Софья только фыркнула, не желая напоминать, что родники в долине часто попадают, а тащить лишний вес и вовсе верх глупости.

Утром вышли рано. Сначала, до первой пещеры Мария только вздрагивала, пытаясь побороть страх узкого, замкнутого пространства, но уже через полчаса, когда вышли к первой небольшой пещере, ахнула в восторге и отлепилась от руки Арена.

— Красота то какая, — вздыхала она, щупая желто-оранжевые, местами переходящие в откровенно красный цвет стены, — судя по всему железа здесь столько, что можно целый завод открывать.

— Да? — Тут же заинтересовалась подруга, — ты уверена?

— Ага, — кивнула как зачарованная Мария, — а если голубоватый цвет будет — так это медь, фиолетовый или черный — марганец, зеленый — хром...

Софья только глазами хлопала в удивлении.

— Откуда ты столько знаешь? — Спросила она шокировано, — и разве медь не желтая и коричневая, ну или зеленоватая?

— Не, а! — Тут же задорно усмехнулась Мария, — а помню я потому, что, как и ты удивлялась, а марганец ассоциируется с марганцовкой, которую в аптеке в молодости покупали — потому и запомнилась. Там еще много цветов должно быть, но запомнилось только это, ну кобальт синий, но, что с ним делают, я не знаю.

Теперь уже Софья фыркнула задумчиво, — Надо же, а я и этого не знала, — вздохнула она грустно, — ну, да ладно, может, и пригодятся знания еще.

— А, не бери в голову, — отмахнулась подруга, — если бы пожила с мое, то хочешь — не хочешь, куча знаний в голове все равно осела бы. Знаешь, как бывает? Тут статью интересную прочитала, там, на экскурсии побывала, что-то вообще случайно услышала.... Между прочим, я пока с этим всем не столкнулась, то даже и не подозревала, что все эти знания в моей голове хранятся.

Софья снова хмыкнула, правда уже не грустно, а скорее понимающе. В принципе, когда она только попала в этот мир, ей то ведь тоже помогли знания, о которых она даже и не задумывалась толком.

Путешествие длилось уже третий день. Иногда, попадая в огромные, величественные залы, компания терялась, поскольку заметить узкую щель, перекрытую прозрачными кристаллами в виде тоненьких веточек и лепестков образующих как будто цветочные чаши, было невозможно.

— Это кристаллы гипса, — спокойно как на экскурсии поясняла Мария, абсолютно забыв, что кроме Софьи ее вообще вряд ли кто понимает, а есть еще кораллиты — они растут за счет аэрозолей кальция, который поступает через известняк.

— Мда, уж, не гора, а целая таблица Менделеева, — благоговейно выдохнула подруга, аккуратно оглаживая полупрозрачные шедевры.

— Ага! И кстати, — женщина обернулась к замершей Софье, — судя по всему, здесь должно быть озеро, а в нем вполне можно поискать пещерный жемчуг. Что? — Мария присмотрелась к так и не отошедшей от удивления женщине и вздохнула, — ну, или поищем в следующий раз, но вода практически закончилась, а значит, озеро нам однозначно требуется.

Первым искомое обнаружил Рив. Не дожидаясь, пока женщины наохаяются в очередном зале — пещере, он в образе тагра часто убегал вперед и обследовал дорогу, а потому, когда он в очередной раз вернулся с мокрой мордой и ткнулся в сидящую у стены Софью, обрадовались все.

— Да, здесь и заночуем, — радостно возвестила Мария, избавляясь от ставшей почти пустой корзины и осматривая небольшой, метров на сорок, не правильной формы водоем.

— Скорее бассейн, — фыркнула вылезшая из-за ее спины подруга, — как думаешь, помыться получится?

Женщина только вздохнула горестно — помыться и ей хотелось до зуда, но пришлось лишь головой отрицательно покачать.

— Во-первых, это единственный источник воды, — посмотрела она укоризненно, во вторых, вода здесь ледяная, — она опустила руку, что бы удостовериться в своих словах и резко передернулась. А в третьих, глубина тут может быть заоблачная, — закончила она задумчиво, — и проверять я вам не советую.

16. Побег и новые открытия

К выходу из пещер, маленькая компания вышла через несколько часов после ночёвки у озера.

— Блин, высота то какая, — растерянно прошептала Софья, подходя к краю небольшой пещерки и заглядывая вниз, — как же так-то? Мы же никуда не поднимались вроде!

— Ну, не большой подъем вообще то пару раз был, — тут же исправила подругу Мария, — а вообще, видимо уровень рельефа земли здесь ниже, чем в долине, поэтому так и получилось.

— Угу, — кивнула, что поняла женщина и с интересом уставилась на начинавшийся у подножия горы лес, — интересно, что там? — Она обернулась к спутникам и требовательно посмотрела на мужчин, — мы вниз то пойдём?

Все за переглядывались. Нет с одной стороны, посмотреть наверно стоило, а с другой... лезть вниз по слишком уж гладкой скале, а потом назад, не очень-то и хотелось.

В результате, когда все взгляды скрестились на Марии, она только вздохнула обречённо — вот уж никогда не хотела быть за главного, принимать решения, направлять... Одно дело за себя, думать, но совершенно другое отвечать и переживать за чужие жизни. Женщина снова огляделась, наткнувшись на сосредоточенный взгляд Ника — вот уж кто может и выслушает, но поступит точно по-своему. Впрочем, в этот раз молчал и он.

— За едой все равно идти придется, — нехотя высказала она, наконец, свои соображения, — вопрос в другом — стоит ли идти всем или кого-то в пещере оставить?

Компания сразу загомонила, решая вопрос, а Мария все же задумалась, о том, что спускаться здесь всё-таки опасно и зря она отложила на время создание новых веревок. Но, и посыпать голову пеплом слишком поздно... она внимательнее присмотрелась к Нику, прикинув, что его веревки хватят лишь на четверть пути максимум и совсем приуныла — до нормальных выступов, что имеются в скале и то потребовалось бы как минимум еще столько же. Но и сидеть здесь не вариант. Выход. Должен же быть выход...

— Арен, — женщина обернулась к мужу и задумчиво посмотрела ему в глаза, — а ты можешь точно магию применять?

Спорящие мгновенно замолчали, с непониманием уставились на Марию.

— Ну, смотри, — не обращая внимания на остальных, женщина поманила мужа к краю, — видишь выступ?

Арен кивнул озадаченно, а Мария улыбнулась, — ну, ты можешь, что бы он чуть больше из скалы выступал? Например, камень этот чуть вперед вытянуть.

Мужчина задумался, все замерли в ожидании ответа, а к женщине подошла Софья.

— Ну, ты чего, Маш? — Пораженно спросила она, — ты же понимаешь, что если он сделает, что то не так — например, силы не рассчитает, то нас всех тут засыплет?

Сама боявшаяся такого варианта развития событий Мария, только насупилась недовольно, — он аккуратно, я прослежу, — буркнула она, — все равно другого выхода нет, а без его помощи здесь точно никто не спустится.

Теперь насупилась уже сама Софья. Понятно, конечно, что попробовать надо, но страшно же!

— Я могу проследить за теми, кто спускается, — из-за спины Софьи выглянула Кора и несмело улыбнулась, — помнишь, как я Клео раненую перекладывала?

Все тут же устали на девочку с любопытством, а Мария вздохнула с облегчением — ну, хоть какая-то страховка будет.

— Давай сделаем так, — согласилась она задумчиво, — Арен пусть попробует увеличить выступы и выемки, в ты будешь следить — если кто сорвется, сразу воздухом подхватывай и опускай тихонько.

На том и порешили. Арен — Мария даже возгордилась своим мужчиной, действовал довольно аккуратно. Ну не считать же большой проблемой, то, что их немного потрянуло пару раз. Зато потом пошло все замечательно.

Кстати, два ряда выемок для рук, на расстоянии каждые полметра, дались ему проще всего, да и уступы он, где-то больше, где-то меньше, но увеличил.

В общем, кто, ругаясь, кто, трясясь от страха, но цепляясь за укрепленную верёвку вначале и надеясь на магию Кору потом, спустились все. Сама же девочка спустилась просто по воздуху как на лифте.

— Я и не знала, что умею так, — счастливо выплясывала она, то поднимаясь немного, то снова опускаясь на землю.

— Левитация, — поражённо выдохнула Софья, а потом завистливо вздохнула, — везет же, я бы тоже так хотела. Летать как птица и не лазить как червяк по скалам. Слушай, — оживилась она, — это какие же перспективы то! Даже по пальмам лазить не надо больше — поднялась, собрала, что хотела и все дела!

Мария только хмыкнула смешливо.

— Так, пожелать же можно, — задумалась она, — или думаешь, что дар только один может быть?

— Не знаю, никогда не задумывалась об этом, — пожала плечами Софья, но ее перебила недоуменная Кора.

— А я и раньше на деревья не лазила, — девочка посмотрела немного обиженно, — я же всегда воздухом все срывала.

Женщины только переглянулись и хмыкнули в унисон, — да молодец ты, конечно, — обняли они Кору с двух сторон, — ты самая лучшая, а потом потрепав еще совсем ребенка, хоть и взрослого на вид по голове, заговорщицки переглянулись.

— Ну, что, девочки, вперед к новым свершениям? — Озвучила общую мысль Мария и еще раз улыбнувшись рванула вперед к заинтересовавшему ее дереву.

Два дня маленькая компания обследовала территорию. Мужчины, естественно тут же отправились на охоту, оставив Арена присматривать за лагерем, а женщины включились в поиски новых растений. Мария даже чуть не прослезилась, отыскав такую знакомую по прошлой жизни яблоню. И пусть плоды были мелкие и кисловатые, а быстрее всего просто не созревшие, но и это было сродни подарку.

— Эх, времени мало, — вздыхала женщина, жалея, что далеко от лагеря не уйти, — тут может еще чего интересного растет, а мы и не знаем.

Софья, же с Корой тоже времени зря не теряли, притащив что-то очень смахивающее на дикую капусту и выкопанные отростки какого-то странного дерева. Плоды, что они захватили с собой были похожи на мандарины, но мелкие, с тонкой мягкой шкуркой, не слишком сладкие и пахли хоть и цитрусовыми, но не так одуряюще.

— Там еще другое дерево есть, — Софья вытерла вспотевший лоб и пристроила корзину вплотную к скале, — но мы не поняли, что это и брать побоялись.

В общем, неопознанным оказалось огромное, наверно с трехэтажный дом, если не выше, раскинувшееся почти на всю поляну и усыпанное неказистыми, приплюснутыми зелеными, бледно желтоватыми, и даже коричневатыми плодами, дерево.

— Интересненько, — Мария обошла находку по кругу и обернулась к Коре, — сорви мне парочку разных плодов, посмотрим, хоть на что они похожи.

Дерево оказалось... хурмой. Ну, по крайней мере, именно так Мария обозначила его для себя.

— Ты чего? — Софья даже нахмурилась в недоумении, — и совсем даже не похоже. Хурма, она вытянутая или кругленькая. А еще оранжевая... а эта вон какая страшная и приплюснутая. Неее, Маш, ты как хочешь, а я эту фигню даже пробовать не стану!

Мария только усмехнулась и разломилла плод на две части.

— Косточки видишь? — сунула она под нос непонятный плод, — да и запах похож.

— А если не она? Отравимся же нафиг, — продолжала упрячиться Софья, — и вообще, не похоже это на хурму.

— Ты еще с магазинной ее сравни, — фыркнула Мария и разломив теперь уже коричневатый плод, откусила кусочек, — ты имей в виду, что в магазинах то улучшенные сорта, искусственно выведенные, а это натуральные, — она поморщилась вязкости плода, выплюнула остаток и вздохнула, — надо с собой набрать, пока дойдем, глядишь и доспеет.

В общем дни прошли с пользой. Пришлось даже срочно плести еще пару корзин, поскольку принесенные с собой были заняты, и добытое мужчинами мясо оказалось некуда складывать.

Выход был назначен на завтра. С вечера, Кора — вот же умница, подняла все корзины в пещеру, а Арен поднялся самостоятельно и занялся костром для приготовления ужина. Мария же с Софьей задержались у ручейка, бежавшего неподалеку.

— Лая, Сайя, бегите наверх, скорее, — раздался вдруг взволнованный голосок Кору сверху, — быстро. Поднимайтесь сюда.

Чувствуя, как сердце сделало кульбит, Мария прекратила умываться и недоуменно уставилась на Софью, — Чего это она? — спросила со страхом.

Та только посмотрела на подругу не менее удивленно, пожалала плечами и бросилась к скале.

— Что случилось? — Взволнованно выдохнула она, глядя вверх.

— Мужчины бегут сюда, — оторвавшись от созерцания вдаль, почти плача провила Кора, — там чужие с палками, много...

Раздумывать дальше было некогда. Мелькнула крамольная мысль остаться, но это значило задержать и подставить мужчин, заставляя сражаться не только за себя, но и защищать их. Выкинув глупости из головы и решив, что сверху, с безопасного расстояния, помочь им шансов больше, Мария подтолкнула подругу к скале.

— Ты первая, — прошептала она и обернулась напряженно прислушиваясь.

Когда появились мужчины, дышавшая как загнанная лошадь, Софья уже как раз доползла до свешивающейся веревки и тут же была втянута Ареном, а сама Мария находилась лишь на половине пути.

— Ну, давай, ну быстрее, — подзуживала нетерпеливо Кора, кое как удерживая бегавшего по краю Арена.

Тот изначально собирался спуститься на помощь, но женщинам пришлось прикрикнуть на него и теперь он лишь нервно метался, не зная, чем вообще может помочь.

Первым вверх полез Рив, а Ник стоял неподалёку и отстреливался огненными шарами во все прибывавших соперников, не подпуская их.

— Блин, он же не сможет потом подняться без прикрытия, — заволновалась Мария и попыталась ползти быстрее.

Её порыв, чуть не стал последним, поскольку нога тут же соскользнула с неустойчивого выступа и только бдительность подхватившей женщину Кору не дал случиться страшному.

— Ох, спасибо, — выдохнула женщина, бросив благодарный взгляд на девочку и тут же поднявшись, рванула к краю.

Дела у Рива, ловко карабкающегося вверх, были замечательны — он уже был на той высоте, когда даже импровизированные копы не факт, что достанут, а вот у Ника были проблемы. Его зажали почти к самой скале десятка четыре краснокожих, разрисованных мужиков с заточенными на концах палками и сотрясая воздух все более и более громкими воплями, продолжали сужать круг.

Мария только матюгнулась тихонько, а потом заорала на ставшего снова спускаться Рива и запустив пару огненных шаров в самых наглых, обернулась к Коре.

— Он почти выдохся, не отобьется, и Рив тоже погибнет, — озабоченно констатировала она ситуацию, — можешь поднять Ника пока я прикрываю?

Девочка, только выдохнула судорожно.

— Не знаю, — прошептала она, — я весь вечер корзины поднимала и тебя... — ее лицо искривилось, как будто она сейчас заплачет, но женщина положила руку ей на плечо, сжала, предупреждая истерику и улыбнулась.

— Надо попробовать, — твердо сказала она и снова запустила пару огненных шаров в самых нетерпеливых.

Дальше все происходило быстро.

Туземцы, как мысленно обозвала их Мария, наконец, дождались поддержки в виде еще пары десятков вынырнувших из леса соплеменников и рванули вперед. Ник, видимо решивший бороться до конца, встал в стойку для драки в рукопашную, но тут Кора подхватила его магией и перевернув пару раз в воздухе потащила вверх.

— Не сопротивляйся, расслабься, — гаркнула мужчине Мария, и пытаясь поддержать бледную от усилия Кору положила обе руки ей на плечи.

Дальше все пошло еще быстрее. Мария почувствовала, что что руки ее нагрелись, а охнувшая Кора одним рывком дернула Ника вверх, чуть не промахнувшись и не впечатав в стену выше пещеры.

— Однааако, — прошептала женщина и отдернула конечности от девочки, — и что это было?

Мария посмотрела на бледного после интенсивного использования магии Ника, отмечая, что больших ран у мужчины нет, присевшую рядом Софью, потом на втягивающего внутрь, доползшего до веревки Рива, Арена и снова обернулась к Коре.

— Получается, я с тобой силой поделилась? — спросила она задумчиво.

— Ага, — кивнула счастливая девочка и бросила беспокойный взгляд на Ника, — я даже не знала, что так можно было.

— Да, уж... и я не знала, — вздохнула Мария и чувствуя как силы покидают ее, прислонилась к стене пещеры.

17. Преображение Клео

Из пещер выбрались в середине третьего дня.

— Быстро мы в этот раз дошли, — восхитилась Софья, с удовольствием оглядываясь вокруг, — не поверишь, но мне эти проклятые пещеры до коллик осточертели!

— Ха, не тебя одну, — передернула плечами Мария, — потому, обратно мы и мчались как заполошные.

Она снова вздохнула, вспомнив, как эти чертовы туземцы пытались лезть по скале, а Кора магией скидывала их, пока Арен удалял выступы и как все они пол ночи кто магией, кто живой силой, закладывали вход камнями прямо по самому краю, чтобы не дать ни одного, ни малейшего шанса преследователям.

— Странные они, местные эти, — протянула женщина задумчиво, — как индейцы, но злобные какие-то. Хоть бы поговорили сначала, а они палками махали и, в драку лезли... что мы им плохого сделали?

Софья только хмыкнула смешливо, на наивные рассуждения подруги.

— А где ты добрых индейцев то видела? — С иронией протянула она, — в советских фильмах про Чингачука? Так это все фигня — сказки для обывателя, а в настоящей жизни они и скальпы тоже снимали, и пытки у них почище средневековой инквизиции были, и вообще пушистыми зайчиками только в нашем кино про незаслуженно угнетенных и числились. Хотя, там ведь тоже разные были..., а впрочем, ну, их!

Женщина потянулась, напрягая и быстро расслабляя уставшие за тяжелый переход мышцы и сладко зевнула, — я если честно говорить, уже домой хочу зверски, — призналась она виновато, — что-то мне эти исследования, уже поперек горла встали, а встреча с туземцами и вовсе как кусок стекла в тортике. Надоело, как-то....

Мария только хмыкнула и головой покивала согласно — было видно, что устала она не меньше, а вот Кора — неугомонное же создание, быстро надулась и сделала жалостливое личико. Ей то все эти приключения понравились и видно было, что она уже не прочь была бы рвануть за следующими.

Вечер затянулся. Решив отдохнуть после нелегкого похода, компания, не торопясь приготовила из пойманной птицы, яиц и неких травок, поздний обед, или ранний ужин — смотря как считать и теперь не спокойно обменивались впечатлениями.

— Железную руду мы нашли, но в корзинах ее не натаскаешь — далеко слишком, значит, теперь надо придумать как доставлять ее в поселок, — горячилась Мария.

— И что предлагаешь? — Тут же хмыкнула Софья, — строим дорогу, изобретаем колесо и запрягаем козу?

— А хотя бы и так, — не сдавала позиций женщина, — надо посмотреть какие еще животные тут имеются и приручить их. Между прочем, по прямой дороге, тут намного ближе получится, а если еще и лошадь завести, так вообще день пути максимум.

Компания, прислушивавшаяся к спору женщин, недоуменно молчала — они уже привыкли, что с Марией даже самые невероятные предложения становятся возможными и не мешали, а вот Софья задумалась.

— В принципе, может и получится, — протянула она неуверенно, — только вот масштабы то какие — даже братья страшно.

Мария только хохотнула невесело, — да, ладно, не масштабнее, чем...

Продолжение фразы "в другой мир попасть" повисла в воздухе недосказанной грустью, но Софья поняла ее и кивнула, — может так и к лучшему, — сказала она тихо, — хуже то точно уже некуда было....

Ночь прошла спокойно. На маленьком совете было решено возвращаться — все равно, собранные растения и деревца срочно высадить надо, а вторую часть гор можно и после сезона дождей осмотреть.

Мария, правда посопела недовольно, предлагая набрать хоть корзину руды, но сильно не настаивала, понимая, что тащить все это в руках будет нереально. Точнее нести то можно, но куда тогда остальное девать? Хорошо, что хоть соли набрать успела, а то вообще обидно было бы.

Шли быстро, а на очередной стоянке, когда до дома оставалось не больше дня пути, их нашла Клео.

— Ну и где ты ходила? — Мария встала и подошла к вымахавшей за это время в огромного и сильного зверя, кошке, — прости, рыбки нет, — вздохнула она и потрепала недовольно дернувшееся плюшевое ухо, — но ты не переживай, как доберемся обязательно первым делом, угощу.

Кошка фыркнула недовольно, а потом подцепив женщину аккуратно за руку потянула в сторону.

— Эй, ты чего? Зовешь меня куда-то? — Она бросила растерянный взгляд на остальных и уже внимательнее пригляделась к Коти, — случилось что-то?

Кошка фыркнула и.... ухмыльнувшись, кивнула согласно. Мария даже в ступор впала на мгновение, но быстро взяла себя в руки и обернувшись к спутникам, скомандовала, — собирайтесь быстро, Клео зовет нас.

Настороженно к словам женщины отнеслись только Рив, который, хоть и слышал о Коти, но лично с ней еще не встречался и почему-то Ник. Тот хоть и знал кошку, но доверять до конца так и не начал.

— Нельзя. Зверь дикий, хитрый, опасно! — Рив аккуратно, не делая резких движений, подошел ближе и потянул Марию в сторону.

Клео же — вот ведьма хвостатая, фыркнула насмешливо — даже не понятно как это у нее получается, бухнулась на пятую точку и с интересом уставилась на предполагаемое представление. Марии даже показалось, что та смеется над ними, но кошка подняла заднюю лапу и вывернув голову, подчеркнута безучастно почесала себе за ухом. Это отрезвило женщину и она, выдернув руку из захвата обернулась к мужчине.

— Это моя кошка, и она очень хорошая, — заявила Мария с нажимом, собираясь вернуться к хвостатой подруге.

Впрочем, Рив так и не выпустил ее. Он обернулся к Арену, который с интересом наблюдал за ними и нахмурился, — почему не защищаешь? — Недоуменно спросил он.

Теперь уже усмехнулся Арен, — не надо, не тронет, — сказал он спокойно, — лучше отпустить.

Рив нахмурился еще больше. Чего он не знает? Разве животные из леса не враги людям? Разве люди не убивают их, ради шкур, и не страдают сами от острых когтей и зубов?

— Коти страшные. Они злые, хитрые и опасные, — сделал он последнюю попытку образумить женщину, но та только тряхнула годовой раздраженно — вот же привязался со своей опекой.

Мария уже даже рот открыла, чтобы опровергнуть обвинения в адрес любимой кошки,

но та видимо, и сама рассердилась, а может ей просто надоело ждать пока люди договорятся. Она встала, брезгливо дергая хвостом, сердито уставилась на Рива и зашипела.

— Нау себяю посмотри, мррр, кошак облезлый, — выдало это создание, а потом пока все замершие и с открытыми ртами, люди приходили в себя, резко встряхнулась. Внезапно, Клео окутала уже знакомая серая дымка и перед компанией появилась высокая, статная, темноволосая красавица с чуть раскосыми синими глазами и яркими, четко очерченными губами.

— Мааао, так луучше? — Муркнула она, усмехнувшись, — теперь то слуушать мррр буудете? — она почесала небрежно за ухом, но не как человек, а словно до сих пор была животным и видимо осознав это нахмурилась. — Между проуучим у вас дома гоусти. Мноуго, — вытягивая слова, заявила она как о чем-то неважном, — проуосто вдруг кому интереусноу.

18. Не правильные оборотень

Собирались в спешке. Мария только окинула изумленным взглядом пропавшую пару недель из ее дома пятнистую шкуру, прикрывающую теперь шикарную, не менее третьего размера грудь Клео и усмехнулась. Вот она куда делась оказывается, а женщина то весь мозг сломала, не желая обвинять в воровстве ставших ей близкими людей. Да, уж, хорошо, что промолчала....

— Так кто там припёрся? — С любопытством и некой долей беспокойства, уточнила Мария, — не враги? Не злые?

Клео, сидевшая на бревне и с аппетитом уплетавшая остатки обеда в виде жареного мяса, только плечами передернула.

— Ты их знауешшь, — сказала она равнодушно и облизав пальцы от мясного сока, схватилась за следующий кусок, — там мррр из дальнегоу племени мууужик глаувный и из тогоу, что рядом, тоже пришел с ним. Всегоу человек тридцать мррр пришлоууу.

Женщина даже растерялась на мгновение. Если Клео зверь, а именно об этом говорит и манера речи, и поведение, то откуда она знает счет, да еще и цифры? Нет, она, конечно, учила девчонок и всех желающих обозначениям, чтобы на пальцах не показывать, но Клео? Как?

Мария даже рот открыла, чтобы спросить об этом у хвостатой подруги, но поймала насмешливый взгляд и стушевалась. Ну, и как тут узнать? Спросить прямо в лоб животное она или оборотень? Так вроде и так понятно, но почему тогда повадки странные и зачем раньше скрывалась?

Чувствуя, что голова скоро взорвется от кучи витающих в голове вопросов, Мария подхватила предназначенную ей корзину и обернулась к спутникам.

— Клео говорит, что пришли из белого племени, — она со значением посмотрела на Ника, но увидев, как тот недовольно поморщился, перевела взгляд на остальных, — и из нашего с Корой и Ривом тоже. Не знаю, что им надо, но боюсь, что возможно, придется защищать свои дома.

Маленькая компания за переглядывалась возбужденно и прибавила шаг.

— Там Рила, — не выдержав, взволнованно нахмурилась Софья и посмотрела на такого же хмурого Рива, — надеюсь они не обидят тех, кто в поселке?

Мария тут же вопросительно посмотрела на Клео, но та только плечами передернула.

— Когда я уходила, вожди споуррили кто какой дом займет, — сказала она беспечно, — в боульшую пещеру их не пустили, а Маррра варррила им отваррр из тех зелененьких шишшечек, что малышу давали.

— Это каких? — Тут же напряглась Мария, — это когда у Дана болел животик, и он покакать не мог? Слабительное, что ли?

Клео только фыркнула и перетекла в звериную форму, — поуйду мррр, посмоутрю, как там, — ухмыльнулась она во всю свою плюшевую морду и показав напоследок белые, крепкие клыки исчезла в кустах.

— Мдааа, уж... — задумчиво протянула Софья и посмотрела в след кошке, а мне эта Мара начинает нравится...

— Ага, она, конечно, старушенция с характером, но на самом деле мировая бабка, — кивнула Мария задумчиво и тут же обернулась к Риву, — ты иди, если что. В форме тагра ты

быстрее доберешься и нашим поможешь, если понадобится, а мы тоже торопиться будем.

Рив тут же встрепенулся и вопросительно посмотрел на Софью.

— Точно! Как я сама не додумалась! Иди, конечно, — поддержала старшую подругу женщина, — не переживай за нас, мы быстро дойдем.

Теперь уже и Рив с готовностью перетек в звериную форму. Шикарный зверь потянулся, словно красуясь, лизнул Софью в нос шершавым языком и пока та возмущенно отмахивалась, бросив благодарно- виноватый взгляд на остальных, скрылся в кустах.

Клео вернулась, когда до дома оставалось не больше пары часов хода, а маленькая компания, вымотавшись вконец, сидела на полянке, пощипывая синие ягоды с небольшого куста и лениво переговаривалась.

— Ну, как? — Первая заметила свою любимицу Мария, — как там? Все нормально?

Кошка согласно кивнула, лениво перетекла в человеческую форму и заглянув в запасы компании недовольно фыркнула — ага, видимо рассчитывала на мясное меню, но не подумала, что в связи с последним торопливым переходом охотиться будет некому.

— Все хорошо, — медленно, словно контролируя каждое слово, сообщила она и поморщилась, — Рив со всеми в общей пещерре. Гоусти хотели войти, но мууурррржчины отбились магией и не пустили их — теперь всеу вас ждуг.

Маленькая компания переглянулась, а Мария с Софьей довольно улыбнулись.

— Молодцы, — озвучила общую мысль Мария и протянула горсть собранных ягод Клео.

Кошка, или теперь уже не совсем, фыркнула, но ягоды забрала, — через час темноу будет, — сказала она задумчиво и ссыпала часть угощения в рот, — думаю надо ждать утррро. В темноте всеу равно не видно, где наши, а где чужжжие.

Мария снова зависла над словами "час" и "утро" и переглянулось с понявшей ее с полуслова Софьей, а вот Ник, кивнул согласно.

— Я за мясом, — сказал он коротко, вставая и оглядываясь по сторонам.

Прислушивавшийся к разговору Арен, тут же, без слов занялся дровами, а вот Клес обернулась к мужчине с любопытством.

— За большим деррревом, через шагоув сто или чуть большше, гнездо, — сказала она спокойно, — там кажжется и яйца есть.

Не все понявший Ник, тут же обернулся к женщинам, а вот Кора, сообразившая, о чем речь тут же подскочила с места.

— Я знаю, я с тобой, — радостно закивала она и не оставляя мужчине выбора отказаться, первая рванула в указанном направлении.

Тому не оставалось ничего другого, как только рыкнуть и поспешить следом, а вот Софья с Марией, бросив внимательный взгляд на занятого чуть в стороне Арена придвинулись ближе к Клео ближе и требовательно посмотрели на женщину — кошку.

— Поговорим? — Озвучила мучавшую их мысль Мария, — ты не совсем кОти, но и не совсем оборотень. Кто ты на самом деле?

Рассказ Клео произвел впечатление.

— Как? — Уже в пятый раз удивленно переспрашивала Софья, а Мария только головой качала, поддерживая подругу.

— Да ктоу его знает, — передергивала плечами Клео, раздраженно — видно было, что вспоминать то время ей не слишком то и приятно, — прреудставляешшь, летишшь ты с крышши, думаешшь — капец как обидно, что и не пожила то толком, а тут мрррр, и ты уже

кошшшка рраненая. А потом уже вы с Корррой пришли и помогать стали. Я снаучала вообще в шшоке была — думала, что головой поехала и где-то в псиухушшке лежу.

Мария только вздохнула, вспомнив свое попадание — да уж, тот еще квест вышел и решила на главный вопрос, — а говоришь ты так почему? — Спросила она аккуратно, — вон Рив же тоже оборотень, а слова же не коверкает...

— Мррр, — Клео сердито нахмурилась, — так он и не умеет в теле тагрра говорить, — произнесла она, тщательно выговаривая слова, — а я два гоуда, мррр года, — исправилась она, — пыталась зверриное горло подстроить, чтоубы слова хоть как-то выговаррривать. Думаешь это легко? Рррр, я же не знала, что снова смогу человеком стать.

Под конец женщина сбилась снова на мяукающе — рычащий тон и тяжело вздохнула, — воут, теперрь снова переучиваться прридется.

Мария встала и обняла новую — старую подругу за плечи. Как-то стало непривычно, что эта та самая красавица, которую она трепала за плюшевые уши и которой поверяла все свои тайны. Мелькнула даже мысль извиниться, но женщина откинула ее как глупость — не специально же. Да и раз Клео позволяла — значит ее все устраивало...

— Научишься. Навыки никуда не делись, ты быстро адаптируешься, — попыталась утешить она, а потом в голову ей пришла интересная мысль и она, отодвинувшись с любопытством оглядела Клео.

— Получается, Рив был человеком, а потом пожелал и получил тело тагра, а ты, наоборот. Ты сначала вселилась в тело кошки, а потом, превратилась в человека? — Хмыкнула она с любопытством, — а тело то хоть свое заполучила?

— Мррр, — Клео кивнула согласно и улыбнулась, — свое, родное, — огладила она плоский живот довольно, — и вообще, замечательная фрраза — "только пожелай". Я когда Ррива в виде тагрра увидела вообще в осадок выпала. Только одна мысль в гоулове и металась — мррр, а что, так давно можжно сделать было?

Клео встала, осмотрела себя со всех сторон и снова улыбнулась, — я-то боялась, что так кошшкой и останусь, а у меня между пррочем дела еще в этом мирре есть, — она серьезно оглядела подруг и уже не улыбаясь, не стараясь следить за словами, на одном дыхании выдохнула, — девочки, скорро здесь, в этом мирре, должен бррат мой появиться. У меня будет только месяц, чтобы спасти его. Поуможете мне?

Ошарашенная Мария только кивнула согласно, а вот Софья нахмурилась недоверчиво.

— А что так можно было? — Передразнила она кошку ее же словами, — как ты можешь знать заранее? — Прищурилась она недоверчиво, — объяснишь?

19. Обещание

Разговор получился долгий и эмоциональный. Отсев от вернувшихся с приличной добычей Ника и занимавшейся приготовлением еды Кору — всё-таки рассказывать про некоторые моменты своей жизни соплеменникам, женщины пока опасались, Мария и Софья слушали уже полный рассказ Клео, а в прошлой жизни Лору и ее друга — брата Алекса.

— Мы же с Сашкой детдомовские оба, — сердито вздохнула Клео — Лора и передернула плечами — было видно, что вспоминать тот период жизни она не любит и от того злится неимоверно.

— Можешь не рассказывать, то, что не хочешь, — попыталась приободрить ее Мария, но то только отмахнулась.

— Мррр, тогда мотивов моих поступков не поймете, — нахмурилась она, — лучше с самого начала все объяснить.

Женщины кивнули, соглашаясь и прислушались. Акцент на мяукающий-рычащий тон стал не такой явный и режущий уши — может привыкли собеседницы, а может, Лора стала лучше себя контролировать, но рассказ вышел красочным и довольно грустным.

Как и сказала Лора, ее, еще совсем маленькой девочкой, подкинули под двери детского дома, а поскольку свободных мест в заведении не было, то ее тут же перекинули в соседнее, для более взрослых, побитых жизнью, а потому не самых добрых детей на свете.

— Я там самая мелкая была, а порядки такие, что кто сильнее, тот и прав, — вздохнула она, — может, где-то в других детских домах и нормально было, но в этом, конкретном, до нас никому дела не было однозначно. Нет, нас кормили досыта и не наказывали сильно, но... в общем, мне крупно повезло, что Сашка взял надо мной шефство — сама я вряд ли выжила бы. Он меня и купал, и от остальных оберегал, и кормил даже... а уж сколько раз дрался за меня и вовсе не счесть. Это потом уже, когда ему лет пятнадцать было, а мне двенадцать, мы уже спина к спине от козлов всяких отбивались, а первые лет семь ему сильно доставалось. В общем, сами понимаете, что он значит для меня.

Женщины кивнули жалостливо, а Лора вздохнула, втягивая носом запах готовящегося на костре мяса, и грустно улыбнулась.

— Мы с Сашкой всегда как брат и сестра вместе были. Даже когда ему восемнадцать исполнилось и его из детского дома в разбитую халупу отправили, он учился, работал, но ко мне каждые выходные приезжал, ну или я к нему сбегала — как получится, поэтому, когда мне пришло время из детского дома уходить, я, даже не раздумывая к нему переехала. Так и жили. Учились оба — он заканчивал технологический институт, я страдала в техникуме на бухгалтерском факультете, работали, сдавали мою, выделенную государством квартиру — короче выживали как могли, а потом, одну квартиру продали и Сашка занялся бизнесом.

Девушка помолчала, собираясь с мыслями и снова грустно усмехнулась, — подробности описывать не буду — сами понимаете, что легко не было. Деньги если и появлялись тут же вкладывались в расширение. Старались не шиковать, одевались в секонд-хенде, да и то в дни распродаж... ну, впрочем, все это мелочи... В общем, квартиру нормальную мы купили только через восемь лет, ну и жить по привычке вместе остались — комната ему, комната мне и зал общий. Мне нравилось, тем более и личную жизнь каждый себе наладил — ничего серьезного, правда — иногда приводили, то он даму, то я ухажёра, но надолго никто не задерживался. Да и комфортнее нам вдвоем было как-то....

Лора снова замолчала, глядя на темнеющий в сумерках лес, а Мария с Софьей только переглянулись понятливо — вот же балбесы великовозрастные. Хотелось просветить, что вот она и есть любовь в полном ее проявлении, когда чувства и огнем, водой и медными трубами проверены, а если еще и поговорить есть о чем и молчание не напрягает, то и вовсе бесценно, но лезть со своими советами было глупо, а учитывая свой неудачный опыт и вовсе не корректно.

— Ясно, — вздохнула Мария, чтобы не молчать, почти забыв к чему разговор и переживая за "детей глупых" как она окрестила их мысленно, — а дальше, что было?

— Что? — Лора тут же вынырнула из воспоминаний, нахмурилась, а потом вспомнив, о чем речь шла и вовсе скривилась, — а дальше Елька появилась, — выплюнула она зло, — Сашка подцепил ее на каком-то мероприятии и привел домой пару раз, а эта дура с утра пораньше, пока он спит и давай права качать. — "ты чужая, съезжай немедленно, нечего у моего мужчины на шее сидеть" — передразнила она, неприятную оппонентку, кривляясь, — фу, дура крашенная.

Она снова помолчала, переживая ситуацию, а потом видимо успокоившись, ухмыльнулась.

— У нас квартира на самом верху была с выходом на крышу и зоной отдыха, — похвасталась она гордо, но тут же вспомнила чем все закончилось и сдулась, — в общем, я ушла, что бы с недалекой не спорить, а это чудо за мной увязалось и давай нудить, что негоже у без пяти минут женатого мужчины жить и что гордость надо иметь и отпустить мужчину, раз он свою судьбу нашел. Короче, достала она меня до колик, вот я и ляпнула, что мы уже двадцать лет вместе, а такие как она больше недели все равно не задерживаются и ее время уже явно вышло.

Лора помолчала, снова переживая ситуацию, а потом вздохнула и обернулась к собеседницам, — ну, дальше, зная, что я упала с высоты, думаю объяснять ничего не надо. Кто же думал, что эта идиотка недалекая меня столкнуть решится. Вот, собственно, и все. Потом было тело кОти, попытки научиться говорить, учитывая специфическое строение горла животного, ваше «пожелать», возвращение моего тела, ну и вы...

Мария снова вздохнула грустно — почему-то история девочки тронула ее до слез. Она даже пожалела, что не додумалась в свое время взять ребенка из детского дома — ведь совсем все могло бы по-другому сложиться, но ее переживания перебила Софья.

— Дальше, — настойчиво посмотрела она на Лору, — самого главного мы не услышали — откуда ты знаешь, что твой Сашка-Алекс появится здесь и для чего ему понадобится наша помощь?

Мария даже рот открыла от удивления — она то за всеми этими переживаниями реально забыла, о чем речь в самом начале шла. А ведь действительно — откуда девчонка будущее знать может?

Лора только ответить собиралась, но тут подошла Кора и с любопытством разглядывая напряженных женщин, раздала им плоски с мясной похлебкой и чашки с отваром. Пришлось подругам прерваться не на долго, а Марии виновато улыбаясь, попросить маленькую компанию оставить их еще не на долго.

— В общем, дальше я сама до конца не поняла, — призналась Лора — Клео, когда миска опустела и сытная пища, приятной, долгожданной тяжестью осела в желудке, — я когда падала, видела, что Сашка на крышу вышел и за мной рванул.

— Что, прямо вниз прыгнул? — Недоверчиво ахнули женщины в голос.

Лора только скривилась.

— Угу, — подтвердила она мрачно, — я когда падала, в голове только одна мысль была — он со мной, не отпускать... потом туман и меня тянет куда то, а в голове все крутится и крутится эта последняя мысль, что без Сашки идти нельзя — дожждаться надо. А потом кто-то ругается, что с таким трудом жизнь мне выбил, а я упираюсь, ну я возьми и ляпни, что Алекс тоже жить должен. А потом снова ругань, но уже со смехом и слова, что я сама виновата и пока упиралась и тело упустила... затем... снова не помню — вроде спорил кто-то. Короче, не знаю я, были это боги или демоны, но перед тем, как я в теле кОти очнулась, я уже знала, что время здесь по-другому течет, и когда Сашка в этот мир придет, то я почувствую, но он будет в опасности и у меня всего месяц, чтобы найти и спасти его...

Лора снова вздохнула, теперь уже горестно и не смело улыбнулась, — теперь вы понимаете, почему я так упорно говорить в теле зверя училась? Не хотела, что бы прибили по ошибке, а потом, когда узнала, что в человеческое тело можно перекинуться, так вообще от счастья чуть с ума не сошла. Всю неделю ходить заново училась и разговаривать нормально.

Девушка снова улыбнулась, на этот раз смелее и потянулась к чашке с отваром, а вот Мария с Софьей переглянулись настороженно.

— А мы чем помочь можем? — Озвучила общую мысль все та же Софья, — ты знаешь в чем будет опасность заключаться?

Лора отставила так и не отпитуя чашку и внимательно посмотрела на собеседниц.

— Девочки, я знаю, что моя история звучит как бред, — вздохнула она, — хотя в условиях переселения душ, нового мира, магии и всего остального — вся жизнь здесь бредом кажется, но и выбора у меня нет. Я не знаю какая будет опасность и только надеюсь, что это будет рана, которую Софья сможет вылечить или какое ни будь нашествие ежиков, которых Мария сможет поджарить, или еще, что-то решаемое, но мне страшно. Страшно не успеть или не суметь, в связи с отсутствием какого-нибудь дара и нужных навыков, а поэтому я прошу....

Лора всхлипнула и резко отвернулась, пытаясь скрыть слезы, а женщины переглянулись, тяжело вздохнули и придвинувшись ближе, с двух сторон обняли девушку.

— Поможем, конечно же поможем, — выдохнула Мария, — все возможное и, если получится, даже чуть больше для вас с Алексом сделаем.

— И вообще, мы своих не бросаем, — пафосно подтвердила Софья, потом фыркнула от напыщенности фразы и добавила, — нас теперь трое! Ха, да нам теперь вообще все по плечу!

20. Гости не званые

Мария была в ярости.

— Сволочи, — чуть не плача шипела она, чувствуя, как магия собирается в руках и искрит синими всполохами, требуя выхода, — эти козлы безрогие выдрали весь огород! Нет, ну ты видела? — Она ткнула в бок такую же расстроенную и растерянную Софью и, резко развернувшись от разорённых посадок, яростно зашагала в сторону поселения, — ну все, допрыгались уроды козлоногие, я сейчас им всем устрою!

Мужчины хмуро переглянулись — им тоже увиденное не понравилось, но и действовать под эмоциями злости глупо было.

— Стой, — попытался остановить, пылающую праведным негодованием женщину Ник, но та увернулась, одарив родственника злобным взглядом.

— Что? — Почти выкрикнула она в лицо отшатнувшегося мужчины и развернулась идти дальше, но тут ее ловко перехватила за искрившуюся руку Софья.

— Подожди, — женщина поморщилась, получив болезненный ожог, но не отступила, — не надо с плеча рубить, — тихо зашептала она, — сейчас дров наломаем — потом вовек не разгребем. Остановись, тут подумать надо.

Мария только фыркнула в ответ, но слова подруги, хоть и нехотя, но дошли до нее. Да, уж, сорваться и спровоцировать конфликт, чтобы пострадал кто-то из близких людей, не самая лучшая идея.

Она все-таки остановилась и, пытаясь успокоиться, сделала несколько глубоких вдохов — выдохов и обернулась к подруге.

— Ладно, что ты предлагаешь? — Спросила все еще сердито.

Софья улыбнулась.

— Поговорить, конечно, — с готовностью отозвалась она и нейтрально пожала плечами, — поругаться то мы всегда успеем, но надо учитывать, что их изначально больше, да и планы и цель появления здесь выведать хотелось бы. Может они уйдут со дня на день — тогда и вовсе переживать не стоит. Просто перетерпеть как стихийное бедствие, и вернуть все как было.

Мария только вздохнула недовольно. Некий резон, конечно в словах подруги был, но вот то, что гости уйдут просто так, верилось с трудом. Впрочем, додумать она не успела на протоптанной дорожке, со стороны поселения появилось три мужика и две женщины. Увидев компанию, один из мужчин развернулся и бросился обратно — видимо вождя предупредить, зато остальные, настороженно поглядывая, перелезли через почти полностью развалившийся забор с противоположной стороны и принялись рыться выискивая остатки разоренного батата.

Этого Мария выдержать уже не смогла. Сунув Софье свою корзину, она быстро подошла к сломанному забору, перелезла и, подойдя почти вплотную к расхитителям, гаркнула, что есть мочи, — что надо? Пошли вон отсюда!

Отшатнулись все. Правда если женщины, взвизгнув, отскочили в стороны, то мужчины насупились, и попыталась вернуть свои позиции, наступая на Марию со сжатыми кулаками. Женщина быстрее почувствовала, чем увидела, как за ее спиной материализовались Ник с Ареном и неприятно улыбнувшись, сформировала огненный шар на кончиках пальцев.

— Кто дернется, сожгу, на хрен, — злобно прошипела она, наблюдая как лица

оппонентов из решительных становятся испуганными, а сами они медленно, словно встретившись лицом к лицу с опасным хищником, отступают назад.

Женщины, прижимая к груди корешки, попытались поступить также, но Мария быстро тормознула их.

— Оставьте, — кивнув на добычу, злобно приказала она, — и чтобы больше я вас тут не видела.

Одна из женщин тут же разжала руки, уронив собранные клубни, зато вторая недовольно нахмурилась.

— Мы нашли, — заявила она не слишком уверенно, — это наша еда.

Мария снова нахмурилась.

— Нет, это я нашла, — отзеркалила она высокомерно, — я принесла из леса и посадила здесь. Ты разве не видишь, что здесь все было огорожено? Она ткнула пальцем в упавший забор и злобно ощерилась, — за этими стенами растет еда для моего племени — если хочешь такую же, иди в лес и найди ее сама.

Кажется, женщина хотела сказать еще, что то, но тут рыкнул не выдержавший долгих разбирательств Арен и тетка, выронив корешки и опасно оглядываясь, поспешила за соплеменниками.

Мария еще раз мрачно оглядела загубленный огород, закинула выдернутый батат в корзину — ну не пропадать же добру, и обернулась к спутникам.

— Похоже, все еще хуже, чем я думала, — вздохнула она горестно и, проигнорировав сочувствующие взгляды, решительно зашагала по тропинке.

У большой пещеры их уже ждали.

— Лая, хорошо, что пришла. Я ждал тебя, — бросился к ней Харан и даже попытался заключить в объятия, но Мария вертко увернулась и с негодованием уставилась на родственничка.

— Зачем вы здесь? — Спросила она злобно, еще не отошедшая от разборок на огороде, — как нашли нас и что вам здесь надо? Вас сюда никто не звал.

Мужчина даже оторопел от такого неласкового приема.

— Ты мой потомок, — насупился он обиженно, — я хочу вернуть тебя.

Мария даже скривилась от такого ответа. Понятно же, что если и не врет конкретно, то недоговаривает очень многое. Тут пути целый месяц — не просто так же он племя на такой долгий период бросил...

— Зачем? — Повторила она вопрос с нажимом.

Харан, кажется, и вовсе растерялся, — потомок же, — промямлил он растеряно, — и Ник ушел тоже....

Женщина только глаза закатила и хмыкнула скептически, потом раздраженно махнула рукой и демонстративно отвернувшись, направилась к подъему в пещеру, где уже собрались напряженно следившие за разговором друзья.

— Ну и как у нас дела? — Пытаясь не показывать свою нервозность, Мария походя, пощекотала голый животик Дана, сидящего на руках Кира, похлопала по плечам обнявших ее девчонок, кивнула мужчинам, Маре и наконец, то избавилась от оттягивающей руки корзины, — еда есть? — Спросила она спокойно, не обращая внимания на собравшихся у самого подъема к пещере чужаков, — мы торопились и не стали утром задерживаться.

Все быстро засуетились и уже через пятнадцать минут, вся теперь уже не маленькая компания, собралась за столом в общей пещере.

— Дела я так понимаю у нас не слишком хорошие, — вздохнула Мария, когда первый голод был утолен, — я видела огород весь уничтоженный, а с пальмами что?

Девочки только вздохнули расстроено.

— Те, которые еще растут и без плодов — целые пока. Я каждый день смотрю, — отчиталась Вая, — а банановые они все собрали и поломали.

Девочка нахмурилась и вздохнула горестно, — мы говорили не трогать, но они не слушали, а охранять не получилось — мужчин мало.

— Они еще пещеру занять хотели, но мы не пустили, чтобы запасы не отдавать, — тут же встряла с поддержкой подруги Ная, — а еще женщин хотят. Мужчинам пришлось за нами смотреть.

Теперь уже обе девочки посмотрела виновато, но Мария только улыбнулась и кивнула одобрительно, — вы в любом случае важнее, — отмахнулась она, а потом вспомнила сколько труда было потрачено впустую и вздохнула расстроено.

Нет, непоправимого конечно ничего не случилось — и батат можно заново посадить, и за бананами к озеру сходить, да и гороха семена имеются, но вот сам факт, что их попытались обокрасть бесил невероятно.

— Ладно, я поняла, — кивнула она мрачно, — а с домами что там?

Теперь уже вздохнули все остальные.

— А что с домами? Их заняли вожди с прихвостнями, — на пороге нарисовалась Клео с человеческим обликом и потянув носом, принялась к ароматам еды, — я тут прогулялась немного, огляделась.... короче, тебе много еще чего не понравится.

Мария снова нахмурилась — что там может быть еще хуже то?

— А конкретнее? — Она привстала, набрала полную чашку мясной похлебки из котелка, придвинула соль и похлопала по месту рядом с собой.

— Знакомьтесь, — это наша Клео и как оказалось, она оборотень, — просветила женщина, тех, кто еще не в курсе и, не обращая внимания на потерявших дар речи друзей, снова обернулась к хвостатой подруге, — ну, давай не тяни, обреченно попросила она, добивай меня уже морально.

21. Разборки

С разборками решили долго не тянуть.

— Перед смертью не надышишься, — буркнула Мария и, кивнув остальным, выбралась из пещеры.

Народу на поляне оказалось неожиданно много. Спускаясь по ступеням, женщина насчитала двадцать восемь чужих мужчин и шестерых еще не старых и даже, как ей показалось, виденных в ее бывшем племени, женщин.

— Она еду отобрала, — заверещала уже знакомая по огороду дамочка, — я нашла, а она отобрала.

Мария поморщилась, но не отреагировала — даже голову в сторону недалекой дурочки не повернула. Стараясь дышать медленно, чтобы не сорваться и не покалечить наглых захватчиков, она спустилась вниз, бросив благодарный взгляд на подтянувшихся следом друзей, и оглядела две отдельно стоящие группы людей.

— Ну и что вам всем здесь понадобилось? — Глухо поинтересовалась она, оглядев сначала стоявшего в компании двенадцати мужчин Харана, а потом перевела взгляд на остальных во главе с Шаном, — я вас не звала. Зачем пришли?

Харан, все еще обиженной неласковым приемом только нахмурился еще больше и сложил руки на широкой груди, словно отгораживаясь от несправедливых нападков, зато Шан, вождь ее бывшего племени, раздулся от собственной значимости и выступил вперед.

— Мое племя, — заявил он хвастливо, — хорошее место. Здесь жить будем.

Мария только поморщилась от коротких рубленых фраз. Так получилось, что все кто общался с ней лично, быстро учился строить более длинные фразы и приобретал запас слов, для более точного выражения своих мыслей и эмоций, впрочем, как и в белом племени — видимо после общения с Юлием, но здесь...

Женщина уже собиралась отмахнуться от надоеды, но тут ее глаза уперлись в выброшенную небрежно на плечи вождя шкуру тагра и она нахмурилась. Это же не ее шкура, что на кровати лежала? Или ее?

— А ну, идем, — Мария кивнула Шану и, не обращая внимания на вытянувшуюся физиономию вождя, рванула к домикам.

Как она и боялась, все дома заняли незваные гости, растащив по лежанкам шкуры, намусорив, перебив часть посуды и испортив полы и мебель ножами. Последнее взбесило женщину особенно сильно — они же столько времени и усилий на изготовление досок потратили, полировали, а тут... одно движение и вся красота насмарку.

— Кто? — Гаркнула она злобно, отпихнув попытавшегося перегородить ей дорогу мужика и проведя пальцем по особенно глубокой царапине на столешнице.

Гости не решавшиеся войти внутрь и толпившиеся у порога, переглянулись.

— Моя хижина, себе взял, — вылез подоспевший Шан и высокомерно улыбнулся, — я вождь. Хорошая хижина, мне нравится.

Мария только усилием воли сдержалась, чтобы не запустить в придурка чем-нибудь тяжелым. Она как можно спокойнее обернулась, смерила мужика презрительным взглядом и медленно, будто разговаривая с очень недалеким, по слогам выговорила.

— Во-первых, это не хижина, а дом, — она еще раз огляделась и сделала глубокий вдох, — мой дом, моя долина и мое племя, — уточнила она, — во вторых, вас сюда не звали,

и брать чужие вещи не разрешали. В третьих, — верни шкуры, забирай людей и уходите на хрен отсюда.

На последних словах Мария даже сбилась с ровного тона, почти перейдя на визг, но быстро захлопнула рот и злобно посмотрела на чужаков, — это всех касается. Быстро верните все, что взяли и пошли вон! — Повторила она, чувствуя как успокаивающе, сжались на плечах руки Арена.

Это помогло. Женщина посмотрела внимательным, строгим взглядом на продолжавших топтаться у порога людей и проигнорировав вопль Шона — "я вождь, все должны отдавать часть добычи", прошествовала в следующий дом.

В результате оказалось, что наиболее пострадали только два дома — их с Ареном и дом Мары, как оказалось, два других заняли люди из белого племени и возможно от того, что знали, как обращаться с вещами или по другой причине, но все осталось почти в первозданном виде, что радовало невероятно.

— Ну? — Мария вернулась к своему дому, сморщилась от неприятного запаха — чтобы не ходить в лес, эти придурки устроили туалет прямо за домом, проигнорировав построенные для этих целей кабинки, и обернулась так и таскавшимся за ней людям, — вещи где?

Шан снова нахмурился и попытался вразумить глупую женщину, но Мария только кивнула, а Арен уже сдернул незаслуженный трофей с чужих плеч и перекинув через руку отнес на кровать, где ей и полагалось быть.

— Это не все, — женщина огляделась, но заметив еще несколько брошенных по углам шкур — видимо там спали обычные охотники, все же кивнула, — ладно, а теперь пошли вон из моего дома.

Кажется, пришедший в себя вождь все же рассердился.

— Моя хижина, себе взял, — взревел он злобно, — я вождь, я сильный.

Окружавшие мужика охотники тоже подобрались, достав ножи, и даже у стоявших поодаль женщин, в ожидании развлечения, глаза заблестели.

— Кажется, драки не избежать — нахмурилась Мария и кивнула на выход.

— Вызываю тебя, — оповестила она громко, зажигая теперь уже осознанный огненный шар и оборачиваясь к упрямому Шану, — сейчас быстро сожгу тебя и всех кто уходит не хочет и своими делами займись. Может хоть у нового вождя мозгов побольше будет.

Женщина уже даже прикинула, как бросить огонь, что бы напугать еще больше, но не покалечить неприятных визитеров, но тут ей на голову вылился целый ушат воды, заставив зашипевший шар потухнуть, а ее саму кашлять и хватать воздух от неожиданности.

— Офигели? — Выдохнула женщина, резво оборачиваясь к ухмыляющемуся и довольному собой шаману — как то он все это время в тени оставался и о его существовании никто даже не вспомнил.

Впрочем, радовался мужик не долго — удар в челюсть от Арена быстро нашел свою цель, отбросив того под ноги соплеменникам, а резко обернувшись Клео рыкнув, со всего маха бухнулась передними лапами на грудь неудачника и злобно оскалилась.

Дальше начался бардак форменный. Испугавшись, что лишилась магии совсем, Мария со злостью попыталась зажечь новый огонь, и видимо бухнув слишком много сил, вдруг сама превратилась в горящий факел, шипя от испаряющейся воды и ругаясь от неожиданности, она растеряно наблюдала как отшатнулись в ужасе мужчины чужого племени, завизжали и бросились в рассыпную женщины, а замерший в шоке Шан, неожиданно сполз на землю и

быстро перебирая конечностями, пополз прочь.

От такой откровенной трусости вождя племени, ошатели все. Даже Мария забыла, что горит, но тут к ней подошел Арен и, протянув руку, попросил, — убирай огонь, береги силы.

Еще минуту назад не зная как это сделать женщина, испугалась, что поранит мужа и мгновенно погаснув, обняла мужчину, — прости, перенервничала, — шепнула она тихонько и получив ободряющую улыбку обернулась к напряженным, но не сбежавшим гостям из белого племени.

— Ну и что? — Сердито хмыкнула она, — этих прогнали, а с вами, что делать будем?

22. Разговор с родственником

Вечер наступил незаметно. Весь день Рив и Клео развлекались тем, что в зверином обличи гоняли незадачливых гостей по лесу, целенаправленно направляя их к ущелью, через которое они и пришли в долину.

— Все! Всех выгнали, — зевнула вернувшаяся первой кошка, — Рив сказал, что еще последит немного и к утру тоже будет.

Она потянулась, заглянула в котелок и заметив, что похлебка мясная, довольно улыбнулась.

— С этими гонками даже поесть не получилось, — пожаловалась она, подхватывая кусок запечённой рыбы и жадно запихивая его в рот, — представляешь какие придурки — нет бы прямо от зверя бежать, так они то зигзагами петлять начинают, то по деревьям лазать... Нет, я бы поняла, что от Рива там спрятаться можно, но для меня то дерево это дом родной!

Мария только хмыкнула, на возмущенные выпады кошки и задумалась.

— Интересно, как они вообще нас нашли? Это же они привели вас? — Женщина хмуро посмотрела на с любопытством наблюдавшего за ними Харана и, дождавшись согласного кивка, нахмурилась, — интересно, кто это нас выследил, неужели...

Развить свои догадки она не успела.

— Так там же Рана была, — фыркнула, перебив подругу Клео, — ну, та, что мать озабоченной истерички Нили. Ты что не видела ее?

Мария только глаза вытаращила в удивлении.

— А, ну да, ты же никуда кроме как на огороды и не смотрела, — усмехнулась на ее реакцию Клео и выловив из котла кусок мяса побольше пристроилась рядом, — я это не в обиду если что, — почавкала она, — просто и так же ясно кто дорогу показал.

В общем, одна загадка была решена, но вот что делать с Хараном она не представляла даже приблизительно, тем более, что сам он уходит отказывался, а ведь с ним еще двенадцать взрослых мужиков пришли. Ага, и шаман этот противный без сознания до сих пор — видимо знатно его кошка потрепала, так что даже Софьино лечение впрок не пошло. И куда их всех теперь девать?

Мария вздохнула и с надеждой посмотрела на собравшихся в пещере друзей.

— Ну а вы то, что думаете? — Спросила она и покосилась на напрягшегося сразу родственника.

Почему-то, то, что речь о новых потенциальных жителях догадались все, но и брать на себя ответственность никто не торопился.

— Можно отправить их к озеру — долина то большая, вот и пусть охраняют, — наконец, задумчиво предложила Софья, проигнорировав недовольный взгляд Харана, — или здесь оставить, но тогда жить они будут по нашим правилам, а не тем, что в их племени приняты.

Кажется, второе предложение понравилось мужчине больше. Он уже и рот открыл, что бы сказать что то, но его бесцеремонно перебила Клео.

— Если решим оставить, то пусть Кир проверит каждого, — предложила она серьезно, — и кстати, — женщина обернулась к игравшему с ребенком мужчине и усмьльнулась, — а ты-то чего скажешь? О чем умолчал и о чем соврал наш гость незваный?

Кир сразу подобрался — видимо звание вождя, хоть и из чужого племени, накладывало свой отпечаток на восприятие мужчины. Он немного помялся, бросил опасливый взгляд на Харана, но послушно прислушался.

— Он не хочет возвращаться, — промямлил менталист недоучка, — ему здесь нравится и он больше не вождь там.

Все сидевшие в пещере тут же вскинулись удивленно.

— Что значит — не вождь, — подозрительно уточнила Мария, — его, что свергли? Ну, то есть сместили? Он проиграл в каких-то состязаниях?

— Нет, — Кир отрицательно покачал головой, но его перебил мрачный Харан.

— Я сам отказался быть вождем, — сказал он вроде спокойно, но все почувствовали напряжение исходящее от мужчины, — женщины нет, потомков нет... Зачем мне быть там?

Теперь задумалась уже Мария.

— Так ты из-за нас с Ником ушел оттуда? — Спросила она с любопытством и, получив положительный ответ все же усмехнулась. — Нет, не сходится, — хмыкнула она и посмотрела внимательно на родственничка, — если я так важна для тебя, то зачем ты хотел отравить нас?

Теперь в удивлении вытаращился Харан.

— Да ладно, — зло усмехнулась женщина, — а те желтые цветочки для чего в еде были?

— Чтобы спать, — тут же отрапортовал Харан и, сообразив, кто его сдал, укоризненно посмотрел на Ника, — не хотел, что бы ты уходила, — признался он, смутившись, — утром проснулась бы в новой хижине и муж был бы другой.

Последние слова мужчина проговорил уже тише и не слишком уверенно, а Мария сжала кулаки, чтобы не запустить в продуманного родственничка чем-нибудь тяжелым и отвернулась.

— Козел, — прошипела она сквозь зубы, а потом резко обернулась и в упор уставилась на Харана, — ну и зачем ты мне тогда? Ждать от тебя гадости и удара в спину? Откуда я знаю, может ты опять, что то плохое затеял, поэтому и пришел?

На бывшего вождя было жалко смотреть. Он, после слов женщины, как то даже сдулся и побледнел, растеряв все свое величие и уверенность.

— Я виноват, — сказал он глухо и вздохнул горестно, — я хотел оставить тебя в племени, защищать... Думал так лучше будет...

— Не будет! — Тут же растеряла весь запал Мария и отойдя в сторону, прижалась к обнявшему ее и злобно сверлившему взглядом в сторону Харана, Арену.

Родственник только кивнул, что понял, но оправдываться перестал.

— Мне некуда возвращаться, — признался он хмуро, — Занк теперь вождь и не захочет снова быть охотником. Нас не пустят назад.

Ага, вас не пустят, — зацепилась за признание Мария, бросив вопросительный взгляд на Кира.

Тот притих на пару секунд, потом кивком головы подтвердил, что вождь не врет и, получив в ответ благодарную улыбку, вернулся к ребенку.

— А если мы тоже не пустим? — Спросила она с любопытством, наблюдая, как сереет лицо Харана, — если мы тоже не захотим жить рядом с вами?

Бывший вождь молчал, а вот женщина задумалась. С одной стороны она понимала мотивы мужчины, потерявшего единственную дочь, а потом вдруг чудом обретшего внуку, но вот с другой.... Ясно же, что и сам мужик не белый и не пушистый, учитывая, сколько

времени он пробыл вождем — слабый и глупый бы точно столько не продержался, а значит. ... А, что собственно значит? Харан изменился? А может он затеял новую аферу и только и ждет подходящего случая, чтобы осуществить ее?

— А остальные? — Спросила она хмуро, — они тоже остаться хотят или скоро назад вернуться?

Мужчина снова вздохнул и бросил взгляд на выход из пещеры, туда, где у подножия горы, на костре запекали выловленную из реки рыбу, сопровождавшие его мужчины и взгляд его потеплел.

— Им тоже идти некуда, — признался он, криво усмехнувшись, — там есть враги нового вождя — им нельзя возвращаться, есть те, кто просто не хочет жить в старом племени и теперь ищет другую жизнь, а есть мои друзья. У этих мужчин нет женщин и потомков, они все свободны и они могут уйти, но хотели бы остаться там же где и я.

Харан снова чуть улыбнулся, но теперь чуть виновато, хоть и с гордостью, а Мария только фыркнула недовольно и обменялась понимающими взглядами со слушавшими с напряженным вниманием разговор, друзьями.

— Капец! — Простонала она, решая как бы выпроводить из пещеры родственничка и обсудить ситуацию в узкой семейной компании.

Впрочем, ничего ни додумать, ни предпринять никаких действий, она не успела.

— Лая, послышался взволнованный шёпот Кору сидевшей в самом углу и перебиравшей горох для утренней похлебки, — смотри, там шаман проснулся. Он глаза открыл, и он странный. Лая, я боюсь его.

23. Попаданец

- Идиотка!
- Придунок!
- Кошка драная!
- Козел блохастый!

Минутная пауза для приведения дыхательной системы в порядок затянулась и Вэл, чуть приподнявшись на локтях с лежанки, с удивлением посмотрел на Клео.

— А почему, блохастый? — спросил он с неподдельным любопытством и уже без злости.

— А потому, что! — Ухмыльнулась женщина и ядовито улыбнулась, — ты себя со стороны то видел, красавчик фигов? Спорим, что из того, что водится в твоей бороде, блохи это самое безобидное?

Мария обреченно выдохнула, мрачно посмотрела на парочку — все же эти ежедневные перепалки кого хочешь, достанут и, последовав примеру остальных, быстро сбежала из пещеры. Судя по всему, скандал грозил разразиться с новой силой и присутствие остальных, только распаляло оппонентов.

Женщина быстро спустилась по ступенькам, прислушалась к продолжавшим нестись из пещеры воплям, и устало прислонившись к дереву, задумалась.

Да уж, все не так просто с этим Вэлом — не правильный он какой-то. Нет, то, что мужик попаданец — это бесспорно. Одно то, с каким изумлением он осматривал пещеру, обстановку и щупал шкуру на себе, говорит о многом, но когда этот засранец ткнул пальцем в ее травяную юбку и начал ржать как сумасшедший, было обидно.

Ну, да, из травы, и что смешного? Сама-то она до того привыкла к такой одежде, что воспринимала ее как должную. Подумаешь.... Зато в любой момент можно выкинуть и новую сплести, а вот шкуру, мало того, что чистить приходится постоянно, так еще и выделывать правильно надо, чтобы кожу не натирала. Снова вернулись мысли к собранному хлопку и его обработке. А что, может напрясть, что уже имеется и попробовать связать одежду себе?

Мысль в голове женщины мелькнула, но тут совесть подняла голову, и она нахмурилась — да уж так точно не пойдет. Себе сделать, как бы выделиться — а остальным? Нет, все-таки придется выбрать участок и засеять хлопком еще пару полян, а самой в период дождей поэкспериментировать и собрать наконец-то ткацкий станок.

Мария снова повздыхала, прислушиваясь, не дошло ли до драки в пещере, и усмехнулась — эта парочка вела себя как молодожены в период притирки после свадьбы. Одни их подколки и придирки сводили с ума окружающих, но, кажется, вовсе не трогали их самих. Кто же он, этот попаданец?

В какой-то момент женщина даже решила, что это и есть так долго ожидаемый Клео Алекс, но вот незадача — сам то он не помнил ничего. Нет, он держал в руках ложку, правильно и витиевато говорил, смеялся над первобытным бытом, но на вопрос о том, кем он был раньше, Вэл, как назвала его Мара, открыл рот и... в недоумении закрыл снова.

— Не помню, — прошептал он растеряно, — я не помню кто я и откуда.

Теперь уже растерялись и все остальные.

— Если это Алекс, то от чего нам надо спасать его? — Резонно задала вопрос Софья и

нахмурилась, — не от потери памяти же?

Теперь уже нахохлилась Клео, — неее, Алекс был красавчик, — решительно заявила она, — и это чудо нечѣсаное им точно быть не может!

Теперь уже и остальные оценивающе оглядели мужчину. Что там Кора говорила? Около ста сезонов? Ну, да, не мальчик, но и дряхлым стариком он тоже не выглядит — ну, лет на сорок пять, возможно.

— Фигура — класс! — Тихонько шепнула, — догадавшись о мыслях Марии, Софья, — думаю, если отмыть, подстричь и эту дурацкую бороду сбрить, то лет десять, а то и больше, точно скинется.

Мария задумчиво кивнула, а вот Клео — видимо слух у кОти острее, чем они думали, кинула в женщин убийственный взгляд и даже зашипела злобно, вызвав понимающие смешки окружающих, но полностью отбив желание шутить над разозлённой кошкой.

В общем, так и получилось, что бывший шаман, а теперь попаданец с амнезией, очень даже замечательно прижился в общей пещере и уже два дня пытался прийти в себя, не упуская возможности позлословить над не менее языкастой Клео.

Время летело быстро.

— Думаю, Вэла можно отвести помыться уже, — задумчиво предложила Мария к концу третьего дня, что бы хоть ненадолго избавиться от постоянно спорящей парочки, — Софья говорила, что физически он уже однозначно здоров.

Теперь уже Клео с интересом оглядела мужчину, сморщила нос, а потом усмехнулась согласно, — ладно, где там у нас мыльные плоды? Пойду, пока попрошу, Ника ванну подогреть, а то холодной водой эта вековая грязь точно не отмоеся.

Вэл только фыркнул недовольно, особо усмехнувшись на слове «ванна», но сознавая правдивость слов, сполз с лежанки, где он провел последние два дня и не торопясь, чуть покачиваясь, побрел на выход.

Мария только вздохнула с облегчением — нет, ну действительно достали. Совсем как дети малые, а ведь изначально-то нормально все было. Кто из них первый начал? Когда Клео призналась, что это она знатно потрепала мужчину или когда он назвал кошку дикаркой доисторической?

Впрочем, похоже, тут разницы большой не было — оба упрямца были похожи и стоили друг друга.

Дальше вечер пошел как обычно, хотя и несколько нервно.

Ужинали в большой пещере, кидая задумчивые взгляды на присоединившегося Харана и абсолютно преобразившегося Вэла. Вот уж на кого, не подавившись слюной смотреть, было невозможно. Клео даже рыкнула ревниво, впрочем, быстро взяла себя в руки и сделала вид как можно безразличней, но, не забывая поглядывать сердито.

Мария только вздохнула и придвинулась поближе к напрягшемуся после появления нового красавчика, Арену, а ведь посмотреть было на что!

Как правильно заметила Софья, тело у Вэла было красивым, пропорционально сложенным, изначально, и теперь, когда мужчина избавился от перьев, висячих кусков пятнистой шкуры, и просто обернул мощные бедра, то смотрелся изумительно. Его даже не портили несколько крупные, как будто даже грубоватые черты лица и упрямый подбородок, поскольку смотрелись вполне уместно на таком мощном мужчине, а рассыпанные по плечам чистые, подрезанные ножом волосы и почти полностью сбритая борода делали его уже не старым, а вполне красивым, интересным мужчиной в самом расцвете сил.

Чуть за тридцать — определила для себя Мария и чтобы не раздражать хвостатую подругу, назойливым любопытством, быстро отвлекла и озадачила их маленькую компанию насущными вопросами.

Идею разбить еще пару огородов для хлопка поддержали все. Потом, решали, кто пойдет в лес за бататом на рассаду и новыми отростками банановых пальм, а кто продолжит строительство оставшихся четырех домов.

В общем, дела нашлись для всех. Даже Харан подтвердил, что выбрал несколько участков для строительства домов для себя и своих людей неподалеку, вызвав недовольный вздох у женщины и косые взгляды остальных — все же доверять мужчинам из другого племени, даже после проверки Киром пока не спешили.

— Ну, что же, раз все решили, то можно расходиться, — поднялась первой Мария — почти два дня она занималась тем, что с помощью женщин высаживала принесенные растения, огораживала посадки и вычищала дома и территорию от незваных гостей, а потому теперь торопилась побыть, наконец-то, наедине с Ареном и насладиться заслуженным отдыхом.

Впрочем, фокус не удался.

— Подожди, — попросила как то тихо и очень неуверенно Клео, — ты помнишь, что с Алексом помочь обещала?

Чувствуя, что проблемы только начинаются и, обменявшись взволнованными взглядами с Софьей, Мария настороженно кивнула.

— Ну, вот, я чувствую, что он появился и мне идти надо, — выдохнула кошка растеряно, а женщина всё-таки матюгнулась витиевато.

— Значит не он, — прошептала она разочарованно, глядя на нахмурившегося Вэла, но тут же взяла себя в руки и криво усмехнулась, — хорошо, тогда, текущие дела отодвигаем на неопределенный срок, а завтра, с утра собираемся в дорогу. Кто идет с нами пусть решит сам.

Она еще раз оглядела ошарашенную компанию, ободряюще улыбнулась Клео и решительно вышла из пещеры. Раз уж отдохнуть, как следует, не получится, то следовало провести время с пользой и она, улыбнувшись многозначительно, поманила Арена за собой.

24. Дорога домой

Утро выдалось суматошным.

Практически не выспавшаяся Мария бубнила, про не имеющих совести и поднимающих ни свет ни заря бедных людей, балбесов, но споро собирала корзины и даже успевала грызаться, на подкалывающих ее в связи с помятым видом, подруг.

Собрались все той же, но уже более расширенной компанией. Теперь помимо Марии, Арена, Софы с молчаливым Ривом и отказавшейся оставаться в поселении Кору с Ником, присоединилась естественно Клео и пожелавшие их сопровождать, пришедший в себя Вэл и Харан с Ором — одним из мужчин белого племени.

На счет последних женщина поморщилась недовольно — ладно Вэл, которому не терпелось новый мир посмотреть, но чего ждать от Харана с другом было не ясно абсолютно. Даже с учетом заверений Кира об отсутствии у мужчин злых намерений, доверять им безоговорочно, пока не получалось.

— Куда идти то придется? — Хмуро спросила Мария, поймав суетившуюся Клео и развернув ее лицом к себе, — ты хоть направление то чувствуешь?

Укладывая в корзину запеченную с утра пораньше рыбу, кошка даже растерялась — видимо маршрут как таковой, она еще и не рассматривала.

— Вроде туда, за горы, — Клео махнула рукой в сторону их общей пещеры, — я только направление чувствую.

Мария только вздохнула скептически — мало того, что сам поход как-то не вовремя наметился, все же оставлять десяток плохо знакомых мужчин в племени было страшно, так еще и куда идти непонятно. Пришлось срочно отрывать всех от сборов и собирать у костра.

— Поясни конкретно куда нам надо, а мы придумаем как лучше добраться, — недовольно попросила она кошку.

Клео только плечами передернула, — говорю же, в ту сторону, — фыркнула она, ткнув пальцем вверх пещеры, — примерно вверх по реке, а большего я пока не чувствую.

Все удивленно за переглядывались, а Мария, быстро прикинув варианты, вздохнула, — через ущелье идти точно не получится, — выдала она, размышляя вслух, — оно с противоположной стороны. На выходе получится, что справа река бурная и снова горы — нам не пробраться, а с другой стороны — слева нам тогда долину по кругу полностью обходить придется, а это недели две или три займет однозначно.

— Столько, — Арен хмыкнув, показал дважды пальцы на руках, а потом смутившись под насмешливым взглядом Марии, исправился, — два раза по десять светил мы с Ганом шли, когда нас тагр в ущелье загнал.

Мария кивнула, что поняла, а вот кошка заволновалась.

— Нет, столько времени у нас нет, — тут же нахмурилась она, — мне на все про все, всего месяц дали.

Женщины вздохнули понятливо, а вот мужчины нахмурились — в подробности о переселении душ их так и не посвятили и почему женщины должны идти спасать какого-то Алекса они не понимали.

— Надо, — хмыкнула Мария, а потом посмотрела на сердитого Арена и решилась, — я тебе позже все объясню, когда вдвоем будем, — пообещала она твердо, — и это не мой мужчина, — добавила она на всякий случай.

Арен посмотрел внимательно и кивнул согласно, успокаиваясь.

— В общем, те пещеры, что мы нашли, хоть и ближе, но идти через них тоже не вариант, — проигнорировав настороженно — вопросительный взгляд Рива, попыталась увести разговор в сторону Софья, — там тоже круг получается, хоть и меньше, да и дикари эти краснокожие....

Она на секунду задумалась и обернулась уже к Арену, — а там за горами что? Ты вообще, откуда шёл?

Теперь на мужчину заинтересованно смотрела уже вся компания.

— Так из племени, — пожал плечами Арен, — я там жил, а потом решил уйти. Племя около реки стоит, но далеко, десять дней от гор или больше. Мы с Ганом по лесу шли, но реку всегда видели.

— Ясно, — хмыкнула Мария, которая подробностями прошлой жизни мужа если и интересовалась, то к собственному стыду, довольно поверхностно, — так может нам туда? — Обернулась она к задумчивой Клео, — в принципе если долину не обходить, а напрямую пойти, то недели за две точно доберемся — вот и будет время твоего друга поискать.

Впрочем, ее слова про друга успокоили только Рива с Ареном. Кошка же насупилась, бросив виноватый взгляд на Вэла, а после и вовсе нахмурилась.

— А если Алекс не в том племени, а где-то еще дальше? — Буркнула она недовольно, но ее перебила Софья.

— Ладно, чего гадать? — Фыркнула она сердито — игнорировать все более хмурый и тяжелый взгляд Рива, становилось все труднее и труднее, — все равно пока не доберемся, не узнаем. Так, что, решено — идем напрямую через горы!

Маленькая компания тяжело вздохнула и уставилась на практически гладкие скалы, что начинались выше уровня пещеры.

— Лестница у нас где-то была, — вспомнила Мария и вопросительно уставилась на разом поднявшихся мужчин, — а Арен, пусть попробует выступы, где получится сделать, а Кора страховать будет, пока хотя бы первые лезут. И веревок в этот раз больше с собой взять надо.

Теперь уже засуетились и все остальные. Наиболее удобное место для подъёма нашли минут в пятнадцати ходьбы от поселения — там отвесная скала тоже была, но начиналась только с половины высоты, а не ниже, как обычно. Арен тут же занялся выступами, и даже чуть потрянул землю, а мужчины белого племени, по команде Харана, притащили уже готовую деревянную лестницу метра на три.

— Мало, — вздохнула Мария, — связывая имеющиеся веревки друг с другом и морщась — даже если они и выдержат вес крупных мужчин, то лезть по ним в связи с тем, что они тонкие, было тяжело — это она помнила по последнему путешествию и ободранным ладоням, отчетливо.

— Вернемся, наплету всё-таки нормальных веревок, сделаю веревочную лестницу, а еще лучше обычную, каменную или подвесную какую-нибудь, чтобы на плато в любой момент подниматься можно было — пообещала она себе клятвенно и обернулась к Коре.

Получится у тебя Ника подстраховать, а лучше поднять? — Спросила она серьезно, — он сильный, скинет нам веревку сверху и будет уже нам помогать наверх лезть, ну или веревкой затягивать.

В общем, провозились весь день. Ника Кора все же подняла магией, потом, частично по

лестнице, частично цепляясь за скинутые веревки, долго карабкались Харан и Вэл. Потом теми же веревками, мужчины поднимали корзины с припасами, а уже затем поднимались женщины, цепляясь за связанные в одну, веревки и нащупывая ногами сделанные Ареном выступы и ямки.

Страховавшая всех, чтобы не сорвались, Кора, поднималась предпоследней при помощи магии, и следила за карабкающимся последним Ривом уже сверху.

В общем, так и получилось, что на плато уставшая и переволнованная компания, собралась в полном составе лишь поздно вечером, а потому, поужинав, чем было в корзине, и обговорив дежурства, все завалились спать, чтобы утром с новыми силами двинуться в путь и лишь нервничающая из-за потерянного дня Клео сидела в стороне и смотрела в темноту — туда куда звал ее зов и где сейчас в опасности находился единственный близкий и родной ей человек.

Через плато шли шесть дней.

— Что так долго то? — Психовала Клео, подгоняя спутников, — уже неделя с его появления прошла, время уходит, а нам еще неизвестно сколько потом шлепать придется.

Мария только вздыхала. Ей то проще — перекинулась кошкой и горя не знает. Хотела бы, за день — два добежала бы, а тут идешь, запинаешься от усталости. Как-то так получилось, что эта гора, с тем плато по которым они с Корой в долину шли, отличалась как небо и земля. Женщина даже не задумывалась, что дорога там была относительно ровной, зато тут ужас какой-то — может и не плато это, раз возвышенности одна на другой, да камни — валуны как будто щедрой рукой рассыпанные. Вроде и не слишком большие, но пока через все перелезешь, то умаешься так, что сил дальше идти словно и не осталось.

В общем, так и получилось, что, когда к концу шестого дня подошли к обрыву и устали на раскидистый лес внизу, счастливы были все. Мало того, что определенный, тяжелый участок дороги, наконец то, закончился, так теперь и есть шанс еды свежей раздобыть — как-то не рассчитали они с припасами, а потому последние два дня перебивались растениями, что нашли по дороге, сушеными бананами, что взяли с запасом, да парой змей, что поймали мужчины.

Последнее Мария ела с неохотой, а Софья и вовсе проигнорировала, несмотря на попытки Рива накормить ее, так, что окончание пути по плато казалось благом, даром, что уже вечер и скоро темнеть начнёт.

Впрочем, им повезло. Спуск здесь был крутой, но не слишком большой, всего метров через десять голые, гладкие скалы плавно переходили в долгий пологий спуск и потому при помощи тех же связанных друг с другом веревок спустились все быстро и почти безбоязненно. Дальше уже было делом техники — идти вниз, до леса оказалось хоть и долго, но не так опасно.

Вообще весь путь до чужого племени занял две недели — шесть тяжелых дней по горе и восемь более сытых, хотя и ненамного легче по лесу.

Всю дорогу измученная и не отдохнувшая еще с прошлого похода Мария вздыхала и оглядывалась в поисках знакомых деревьев и растительности, но глядя на все больше с каждым днем нервничающую Клео, задерживаться не решилась. Повезло, что с охотой замечательно справлялись мужчины, а потому, горячая еда в виде похлебки и отвар по вечерам были обязательно. Утром же и в обед, чтобы не тратить время на готовку, перебивались остатками еды с вечера и набранной походя ягодой.

Софья подошла к Марии на пятый день путешествия по лесу.

— Ты тоже заметила, что Клео с каждым днем все больше психует? — Спросила она задумчиво и дождавшись согласного кивка, добавила, — и Вэл, кстати, тоже спокойным не выглядит. Они с кошкой даже ругаться почти перестали — просто игнорируют и даже в сторону друг друга не смотрят. Ох, не к добру это — надо бы поговорить с ними...

Клео была в панике.

Нет, не так — она была в дикой панике. Даже когда женщина попала в другой странный и не понятный мир в теле кошки, она и то не нервничала так сильно, поскольку сначала считала все сном или галлюцинацией. Потом, правда пришло отрезвление, но появилась

Мария, что создавало видимость "не одна она попала", потом как-то втянулась и даже с кошачьей сущностью смирилась, но... но вот дальше все пошло кувыркком.

Во-первых преобразование! Клео так долго подстраивалась под этот непонятный мир, училась жить по-новому, говорить, что возможность преобразования в человека стало для нее первым шоком.

Вторым потрясением оказались выводы ее подруг про Алекса. Неужели, это и правда была любовь, а они так бездарно просмотрели ее? Как так могло получиться? Лора так долго считала Алекса своим единственным другом, защитником и почти братом, что даже не рассматривала его как мужчину. А он? Иногда ей казалось, что друг видит в ней женщину, но осознавать это казалось... неправильным, что ли, и она отмахивалась от глупых мыслей. Но, что, если она была не права? Ведь не зря же он бросился за ней с крыши, как и она отказалась переродиться без него.

Как там сказал голос? "Он появится, но у тебя будет всего месяц что бы спасти" и про выбор что-то, и... "Сама виновата!?" Последнее было страшнее всего. Что он, этот голос, задумал? Что имел в виду?

Клео снова вздохнула, прокручивая в голове не веселые мысли и пытаясь подстроить их под ситуацию, но только еще больше накрутила себя. Все было хорошо, все понятно — она даже убедилась, что судьба дает им с Алексом второй шанс, который нельзя упустить, но тут появился Вэл.

Красивый, дерзкий, насмешливый и такой ласковый... редкие поцелуи мужчины, подаренные украдкой от остальных, сводили с ума, заставляя сердце биться как никогда, и она почти сдалась, но тут появился зов... Алекс, тот кого она ждала и любила сама того не подозревая, много лет, ради кого менялась и готова была пожертвовать всем и даже жизнью, появился в этом мире, и он звал Клео, а она... Она, решительная, просчитывающая каждый шаг и всегда знающая, что делать, вдруг растерялась — если это новый шанс для них с Алексом, то что делать с Вэлом?

Клео даже попыталась объяснить с мужчиной, но наткнулась на агрессию и непонимание — "или я или он" — сказал он хмуро, отвернулся и больше не подошел ни разу... Может оно и к лучшему? Женщина почти даже убедилась и успокоилась — в конце концов, Алекс важнее, но только сердце сжималось от боли и горечь в горле не давали поверить, что все закончилось...

Кто — Вэл или Алекс? В какой из историй она ошиблась? Чертов голос, что прислал ее сюда.

В порыве отчаяния, ни на что не надеясь, она даже попыталась позвать его, и он ответил!

Всю ночь Клео, а в прошлом Лора, пыталась узнать, чего добивается эта сущность, бог или демиург — кем бы не был этот размытый силуэт с таким знакомым и не забываемым голосом, но получила только легкое пожатие плеч под невесомой непрозрачной накидкой и едва заметную из темени капюшона ухмылку.

— Тебе решать, — насмешливо сказала сущность, — я предупреждала, что твой мужчина в этом мире не предусмотрен.

— Но я не могла оставить его! — Клео даже задохнулась от предположения, что Алекса можно было бросить на произвол судьбы, но голос молчал, — и что мне теперь делать? — Спросила она убито, — получается, если выберу одного, то буду страдать по тому, другому и наоборот? То есть быть счастливой мне не дано?

— Выбор есть всегда, — сущность снова ухмыльнулась и кажется, даже оскалилась зловеще, — ты можешь опоздать со спасением к одному и остаться с другим, или стать несчастной самой и сделать такими же их обоих. В этом мире тебе был предназначен Вэл, но я даю тебе выбор. Думай, я оставляю решение за тобой....

— Это похоже на шантаж! Так не честно!

Кажется, во сне, Клео кричала что-то еще, обвиняя голос, что он специально так подстроил и даже грозилась, что не будет играть по дурацким правилам, но... что делать дальше не представляла и проснулась в поту, почти убитая морально.

Думать трезво не получалось и Клео, откинув подленькую мысль, что не стоит идти и спасать Алекса, теперь, упорно не замечая Вэла, и упрямо шла вперед. Жизнь рассудит, хмуро решила она, продолжая идти на зов и считая дни до встречи.

26. Споры

— Ну, в общем как то так, — мрачно развела руки в беспомощном жесте Клео и мрачно ухмыльнулась, — Алекса я не предаю, а Вэл... не знаю, что делать... Думаю, что если он останется с нами, то мы с Алексом уйдем куда-нибудь — может на другой конец долины, а может и дальше.

Мария только головой покачала расстроено и бросила взгляд на такого же хмурого, сидящего с мужчинами у костра Вэла.

— Даже и не знаю, что сказать, — вздохнула она и погладила по голове "бедную девочку", — может не стоит рубить с плеча? — Спросила она неуверенно, — может, наладится еще все?

Клео только скептически посмотрела на подругу, а потом махнула рукой безнадежно и как то рассеяно.

— Что там наладиться то может? — Вздохнула она, — если только с чувствами Алекса мы ошиблись, но тогда это еще хуже...

Признаваться, в страхе, что возможно Алексу она, Клео, и не нужна, было неприятно — слишком быстро она создала для себя иллюзию, что все получится. А ведь Алекс мог и не думать так, а бросился просто по привычке защищать и оберегать ее. Женщина нахмурилась и снова вздохнула. Впрочем, долго страдать ей не пришлось.

— Ладно, чего из пустого в порожнее переливать — все равно пока не встретитесь, точно знать не будешь, а жизнь, она реально расставит все по местам, — влезла в разговор, задумчиво молчавшая до сих пор Софья, — ты лучше про это приведение или сущность — как ты ее называешь, расскажи. Думаешь, если мы позовем ее, она появится или только к тебе приходит?

И Мария и Клео замерли пораженно глядя друг на друга.

— Не знаю, — пораженно выдохнула кошка, а потом заволновалась, — Зачем она тебе? — спросила она хрипло, — судя по тому, как это существо меня подставило, хорошего от него ждать, точно не стоит.

Женщины снова стали переглядываться, но Софья оказалась непреклонной.

— Я когда сюда попала, тоже голос слышала, — пояснила она хмуро, — именно благодаря его подсказкам я свой дар и обнаружила, — она внимательно посмотрела на подруг, а потом, чтобы не передумать, быстро призналась. — У девчонки, хозяйки тела, магии совсем не было и она ушла из племени в поисках какого-то источника, чтобы получить ее.

Ошарашенные лица подруг могли бы стать ей наградой, но не в этом случае. Она глубоко вдохнула, рвано выдохнула и приблизившись к подругам ближе, понизив голос, нервно спросила.

— Вам никогда не приходило в голову, что слишком странно, что столько попаданцев попало именно в этот мир, в это время, в этом месте и вдруг встретилось?

— А еще у всех магия появилась, — растеряно добавила Мария и нахмурилась, — думаешь, в долине и есть этот...

— Только пожелаай! — Кривляясь, перебила ее Клео и вдруг истерически рассмеялась, — ну сущность, ну удружила, — прошипела она злобно, — если я хоть, что то понимаю в этой жизни, то собрали нас не зря и боюсь, что мои разборки с мужиками

вполне могут оказаться лишь мелкой, безобидной прелюдией к основным неприятностям.

Софья хмуро посмотрела на кошку и кивнула согласно, — вот и я так подумала, — призналась она и оглядела подруг, — представляете, если остальные племена узнают об источнике?

— Нас затопчут и даже не заметят, — хмыкнула Клео, почти весело, — ну, если он действительно существует, конечно.

— И даже если не существует, то многие захотят проверить и поискать его, — задумчиво прошептала Мария, — и тогда от нашей цветущей долины останутся только голые скалы и вытоптаные дороги шириной с эту самую долину.

Женщины снова вздохнули, почти в унисон и замолчали.

— Думаете, придется искать другое место? — Первой не выдержала Мария, — на крайний случай можно к морю пойти, — несмело предложила она и горестно вздохнула, — не в белое племя, конечно, а отдельно...

— А смысл? — Клео дернула головой брезгливо, прямо, как будто до сих пор была в обличье кошки и прищурилась, — если нас собрали с определенной целью и выделили все эти плюшки, что уж точно не выпустят, а если все это случайность... То все равно ничего не понятно, — вздохнула она и раздраженно отбросила выбившиеся из подвязанного кожаной полоской хвоста, волосы, — сомневаюсь, что все так легко — мы просто всей картины в целом не видим.

— Вот, — не выдержала, наконец, Софья и резво подскочила с камня, на котором сидела, — вот, теперь вы понимаете, что поговорить с этим голосом или существом надо обязательно и как можно скорее?

Кошка только скривилась в ответ и зашипела недовольно.

— Если бы голос хотел, он бы давно сказал, зачем мы тут, а так... напрашиваться на неприятности... ну, уж нет, увольте! — Клео даже фыркнула от негодования, — лично я на такое не подписывалась! Мне и вчерашнего ночного общения выше крыши хватило!

Теперь пришел черед фыркать Софье, — все равно, сколько не убегай от действительности, а выяснять все придется, — заявила она жестко, потом посмотрела на собеседницу ехидно и ухмыльнулась, — вот уж не думала, что кошки такие трусихи. Мне всегда казалось, что они абсолютные пофигисты и живут только по своим, ими придуманным правилам.

Ответить, покрасневшая от обиды или злости Клео, не успела, хотя и попыталась найти достойный ответ. Вставшая между подругами Мария тяжело вздохнула и, погладив уже открывшую рот для очередного выпада кошку, попросила.

— Не надо! Мы все сейчас в одном положении — нет смысла ссориться, — она обвела всех задумчивым взглядом, расправила сбившуюся на поясе, специально надетую для путешествия меховую юбку и грустно улыбнулась, — думаю, для начала надо закончить то, зачем мы здесь, а решать остальные вопросы будем постепенно.

Она снова помолчала мгновение, а потом решительно повернулась к Софье, — а с голосом этим мы поговорим! Обязательно зададим все интересующие нас вопросы, но не сейчас. Пока есть дела поважнее, поэтому, предлагаю до возвращения в долину, оставить все как есть и присоединиться к мужчинам — там кажется, мясо готово, да и отвар Кора уже заварила.

27. Странности

В племя теперь уже совсем не маленькая компания попала поздним утром на девятый день после спуска с плато в лес. Возможно, они успели бы дойти и вечером, но посоветовавшись, решили, что идти ночью и пугать людей идея не слишком хорошая, а потому переночевали всего в пару часов от цели.

— Ты увидишь мать. Думаю, она будет рада, что ее дочь жива и стала красивой, — сказал мимоходом Арен, глядя на Софью и улыбаясь, чем ввел ее в ступор от удивления.

— Ага, обалдеть какая красавица, — фыркнула недовольно женщина, но тут до нее дошел смысл фразы, и она напряглась, — Я что из этого племени? — В шоке выдала она, не подумав, как это может звучать со стороны, а мужчина нахмурился.

— Да, я помню тебя, когда еще жил там, — растеряно ответил он, — ты похожа на отца. Вер был сильным охотником — как ты можешь не знать этого?

Софья только сглотнула нервно, — я не помню, — буркнула она, чтобы сказать хоть что то, потом нахмурилась и бросила красноречивый взгляд на подруг, — я ударились головой и все забыла.

Арен только бровь поднял в удивлении, но наткнувшись на предупреждающий взгляд Марии развивать тему не стал, только головой помотал неопределенно, то ли соглашаясь, то ли наоборот недоверчиво.

Племя встретило их тишиной.

— Я не поняла, а где все? — Мария стояла возле крайних хижин и нервно оглядывалась. Странно как-то. Она то помнила свое попадание и то, что на улице до позднего вечера, всегда есть хоть кто ни будь, а тут...

Полная тишина и отсутствие людей сбивало с толку, заставляя сердце сжиматься от тревоги и предчувствия неприятностей.

— Так же не должно быть? — Софья хмуро посмотрела на Арена и поджала губы в недоумении, — мне кажется я помню, что днем на улице всегда было много народу.

Арен только нахмурился еще больше и подобрался, словно хищник на охоте, — людей было много, — подтвердил он, напряженно и подойдя к ближайшей хижине, заглянул в нее.

Как и ожидалось, та оказалась пуста. Только несколько разворошенных травяных лежанок, пара уже заваливавшихся, плохо пахнущих костей, да почти лысая, абсолютно вытертая от времени шкура говорили о том, что еще совсем недавно здесь жили люди.

— Что же происходит? Где все? — Больше риторически, чем для получения ответа, пробормотала Софья и вопросительно посмотрела на остальных, — предлагаю пройти в центр племени и все осмотреть внимательно, — предложила она решительно, а потом понизила голос и попросила, — только аккуратнее, пожалуйста, вдруг остался кто-нибудь.

Остальные кивнули согласно, но тут в проем заглянул Рив, — люди есть, но мало, — сказал он отрывисто.

— Ага, — я тоже чувствую, — кивнула задумчиво Клео, — они все там, — махнула она уходящим вдаль строениям, и они боятся чего-то.

Теперь переглянулись и напряглась уже вся компания.

— Женщин в центр, мы по кругу и быть наготове, — скомандовал молчавший до сих пор Харан, беря командование на себя, — к хижинам близко не подходить. Если люди напуганы, они напасть могут.

Мужчины согласно кивнули, а вот Мария с Клео фыркнули одновременно.

— Вообще-то, мы тоже не слабые, — озвучила общую мысль Софья, но ответил ей только Рив, рыкнув недовольно и подтолкнув в центр импровизированного круга.

— Так лучше, — сказал он сердито, — если нож кинут, то охотник увернется, а ты нет.

На мгновение, Софья, как и другие женщины, задумалась. С одной стороны резон в словах мужчины, конечно, был, хотя с другой... выросшей в совсем другой среде и привыкшей надеяться только на себя женщине стало неприятно — вот и чего это он сам все решил? А поговорить? Обсудить? Нет, то, что сейчас не время для долгих разговоров и не место она, конечно понимала — не дура же, но то, что им не оставили хотя бы видимость выбора, напрягало неимоверно.

— Бррр... бесит, — фыркнула она раздраженно, а потом внимательно посмотрела на мужчину, — когда все закончится, нам придется серьезно поговорить, — сказала сухо и дождавшись согласного кивка вернулась в круг.

Вперед продвигались медленно. Тут особенногодились способности работающих в паре Рива и Клео.

— Пустая, — говорил мужчина, потянув воздух возле очередной хижины справа.

— Кто-то недавно, был в хижине, — вторила ему, приноживающаяся с другой стороны, Клео.

Второй и третий ряд хижин, что стояли позади, напряжённая до предела компания негласно решила пока проигнорировать.

— Потом посмотрим, — буркнула недовольная Софья, озвучивая общее мнение, сейчас лучше пока до центра добраться.

Первый человек, которого учуяла Клео, оказался в хижине, когда до импровизированного круга в центре оставалось всего около пятнадцати хижин.

— Женщина. Бойся, — сообщила приножившаяся Клео, — предлагаю идти дальше. Если будем вытаскивать визгу не оберемся, а так, увидит, что мы не нападает сама вылезет.

Компания переглянулась и согласилась.

— Еще двое, — озвучил информацию Рив у очередного строения, — и там тоже, и там.

В общем, пока добрались до круга с центральными хижинами и главного кострища для сборов племени, Рив с Клео насчитали около двух десятков так и не решившихся выйти людей.

— Ну и что дальше? — Мария оглядела пустое пространство между больших, видимо предназначенных для более ценных членов племени, но сейчас несколько потрепанных хижин и нахмурилась, — как их теперь выманить и как Алекса искать?

Она обернулась с вопросом в глазах к Клео, но наткнувшись на растерянный взгляд кошки только вздохнула — ладно, надо с племенем поговорить, а там глядишь, и прояснится что-нибудь.

Впрочем, с выманиваем людей из хижин проблем не возникло.

Арен вышел в центр, вздохнул всей грудью, а потом громко позвал, — это я, Арэн! Я жил здесь, вон в той хижине, — он кивнул на одну из центральных и нахмурился, — со мной люди из моего нового племени, и мы не будем драться и воевать. Мы пришли поговорить.

Некоторое время ничего не происходило, потом одна из шкур, закрывающих вход зашевелилась и оттуда выглянуло испуганное, довольно чумазое, женское лицо.

— Это Арэн, — крикнула женщина и уже смелее откинула шкуру, выпуская пару подростков лет по десять — двенадцать.

Остальные шкуры и травяные занавеси зашевелились и люди, в основном женщины и дети повалили на улицу.

— Арен, ты вернулся ко мне, — крупная, несколько располневшая, но очень привлекательная женщина растолкала соплеменников и без сомнения кинулась на шею опешившему мужчине.

— Капец, — выдохнула Софья, глядя на замершего от неожиданности Арена и сжавшую кулаки, побледневшую от злости Марию, — кому-то сейчас достанется.

Она уже хотела подойти к подруге и сказать, что возможно все не так плохо, как кажется, когда ее щеку обожгла смачная оплеуха, заставившая дернуться и сделать шаг назад от неожиданности.

— Почему ушла? — Визгливый голос, той, что запомнился женщине как мать девочки, тело которой она заняла, ввинтился ей в мозг, вгоняя в панику и оседая горечью пролитых в свое время слез на языке, — я нашла тебе мужа, он шкуры давал, а ты ушла, зашипела она злобно, — ты виновата!

Женщина снова подняла руку для удара, но тут послышался рык взбешённого зверя и мерзкую тетку снесло ураганом по имени Рив.

— Моя женщина! Не трогать, — рявкнул он и оскалив зубы, словно был до сих пор в зверином обличье, прижал к себе Софью и заурчал ей в макушку, — моя, не отдам, — повторил он и с вызовом посмотрел на окружающих.

Поговорить с племенем удалось не скоро. Сначала, пришлось отбиваться от визжащей мамыши, которая попыталась кинуться на Рива, а когда ее все же оттащили, потребовала кучу шкур и мяса в качестве выкупа, грозясь забрать дочь обратно.

На последнее Софья только фыркнула насмешливо.

— Отвали, — сказала она намеренно грубо, — ты дочь на мужика поменяла. Выгнала из хижины, чтобы не кормить и даже те шкуры, что мне отец дарил не отдала. Ты чужая — ничего мы тебе не должны.

Тетка еще пыталась кричать и даже порывалась влезть в драку, но тут вмешался Харан. Схватив скандалистку за волосы на затылке, он осмотрел внимательно замершую в шоке женщину, а потом дёрнул вниз и усадив у своих ног, мрачно приказал, — молчи!

Как ни странно, но на удивление всей компании, та и вправду замолчала, только зыркала злобно, но встать и продолжить разборки уже не пыталась.

В общем, на фоне этого скандала, даже повисшая на шее Арена дамочка отошла на второй план. Все, включая Марию видели, как брезгливо скривился мужчина, разжимая руки на шее и отодвигая Кану в сторону.

— Ни к тебе пришел, — сказал он уверенно и сделал шаг к Марии, — у меня есть женщина — другую не надо.

Кана только всхлипнула театрально.

— Шкуры давал, говорил, что в хижину возьмешь, кормить обещал, — запричитала она громко, явно рассчитывая на жалость и поддержку окружающих, — все племя видело, все знают, что я в твоей хижине живу.

На последних словах Мария поморщилась и вопросительно посмотрела на Арена.

— Обещал, — не стал отпираться мужчина, снова поморщился и открыто посмотрел в глаза своей женщины, — Кана шкуры у меня брала, а потом ходила к Гану. У нее потомство должно было быть, но Ган не захотел брать ее себе, и я тоже отказался. Зачем мне жена, которая обманывала? Все смеялись, и я ушел из племени.

Мария только кивнула понятиливо, а потом до нее дошел смысл сказанного, и она постаралась сдержать рвущийся изнутри смешок, — значит, наш пострел и здесь поспел, — хмыкнула она имея в виду вышеупомянутого Гана и с любопытством уставилась на прилипалу.

— Уходи, — сказала она спокойно, — это теперь мой муж, тебе он не достанется.

Кана снова запричитала, но понимания от окружающих не добилаь, Мария только отмахнулась нетерпеливо, — иди лучше ребенка воспитывай, — посоветовала она веско, — где он кстати? Ты что, его одного в хижине оставила?

Тетка запнулась, прекратив причитать, а потом видимо о чем-то вспомнив, заулыбалась во весь рот и снова бросилась к Арену, — нет потомка, — сообщила она радостно, — я его в лес унесла, чтобы он к предкам ушел. Теперь мне можно в твою хижину идти, никто смеяться не будет.

Сказать, что Мария обалдела, это значит ничего не сказать.

— Как унесла? Он, что умер? — Прошептала она и перекинулась взглядами с такими же ошарашенными Софьей и Клео. Даже Кора восприняла информацию настороженно, хотя выросшая в этом жестоком мире повидала немало.

— Эй, где ребенок? — Потрясла за шкуру на бёдрах Каны, первой пришедшая в себя Софья, — куда именно ты его унесла? Зачем?

Не дождавшаяся ответа от отступившего от нее Арена, тетка обернулась к спрашивающей женщине и раздраженно передернув плечами, с вызовом ответила, — маленький, слабый. Много кричал, мужчины не хотят кормить его. Зачем он мне? Столько светил прошло, — она выставила руку с тремя пальцами и быстро убрала ее, — туда унесла, — махнула она в сторону ближайших деревьев, — долго идти.

Маленькая, или теперь уже не очень, компания переглянулась.

— Думаешь, есть смысл искать? — Несмело озвучила общую мысль Софья, — три дня всё-таки прошло. Насколько он маленький?

Мария только нахмурилась, — Арен ушел из племени года два назад, — прикинула она, — значит ребенку не больше полутора лет.

Она вздохнула и с неприязнью посмотрела на довольную собой, старающуюся как можно ближе подобраться к Арену тетку.

— Посмотреть придется, — буркнула она, — вдруг он жив еще.... А насчет того, что долго идти — думаю она соврала. Не сунулась бы эта крыса трусливая в лес слишком далеко.

Остальные кивнули согласно. Рив тут же направился к лесу в сопровождении Вэла и Ника, а вперед выступила Клео.

— Тоже пойду посмотрю, — растерянно сообщила она, — мне кажется нам теперь куда-то туда идти надо будет, — и пока остальные соображали, прямо на ходу под визг перепуганных женщин перекинулась в кошку и рванула следом за мужчинами

Визг стоял еще долго.

Отойдя подальше от истеричных баб, оставшаяся компания быстро развела два костра между трех стоявших рядом хижин и поставила котелки.

— Думаю, остальных тоже кормить придется, — мрачно предположила старающаяся не замечать голодных детских глаз, выглядывающих из-за хижин, Софья.

Мария только вздохнула и обернулась к Коре, — может до реки за рыбой сходим? — Спросила она задумчиво, — неизвестно, когда еще мужчины мяса достанут, а есть скоро всем захочется.

В общем, когда часа через три вернулись мужчины с Клео, поздний обед или точнее ранний ужин из ухи с кусочками сладковатого, несколько отличавшегося от того, что у них в долине, набранного по дороге батата, кучи запеченной рыбы и разнообразных, похожих на капустные, листьев был готов.

— Блин, — первая заметила вышедших из леса, возвращавшихся друзей Софья и в шоке замерла, — смотри, сколько их, — даже не заметив, ткнула в бок стоявшую рядом Кору женщина, во все глаза разглядывая приближающихся, — откуда они?

А посмотреть было на что! Приподнявшаяся с корточек Мария, как и все остальные с удивлением уставились на идущую впереди и несущую на руках двоих, довольно маленьких детей Клео, еще двое, постарше, повисли на мощной шее Вэла. Следом, сгибаясь под тяжестью, тащил тушу, похожую на кабанью Рив, а замыкал эту процессию, подгонявший, устало передвигавших ноги троих подростков Ник.

— Кажется, еды надо было готовить больше, — выдохнула Софья, — а потом рванула вперед и перехватила у уставшей Клео детей, — где вы их взяли то? Там же разговор только про одного шёл!

Кошка только отмахнулась и обессилено уселась на землю.

— Там вообще все сложно оказалось, — выдохнула она злобно, — мы собрали кого нашли, но похоже это не все были.

Она бросила ненавидящий взгляд на начавших собираться вокруг них на запах еды теток и резко отвернулась.

— Они выкинули их, — сказала Клео тихо и устало, — выгнали всех, у кого родители пропали, чтобы не кормить, а старшие, которые самостоятельные, сами ушли за братьями — сестрами.

Софья с Марией только охнули пораженно и переглянулись.

— Что делать будем? — Мария мрачно оглядела собравшихся и нахмурилась.

— Так! Для начала предлагаю всех накормить, а потом уложить спать в хижинах, — Софья первая пришла в себя и развила бурную деятельность, — план такой — сначала кормим детей, потом остальных и долго беседуем — надо же узнать в конце концов, куда делась большая часть племя и чего нам ожидать в будущем. Потом будем действовать по обстоятельствам. Ты, кстати, про Алекса своего ничего нового не узнала? — Обратилась она к Клео.

Кошка отрицательно качнула головой и нахмурилась, — знаю только, что туда идти надо, — кивнула она в сторону леса.

— Ясно, — на секунду задумалась Софья, — значит сегодня действуем по моему плану — похоже кое у кого из детей истощение и травмы — их еще и подлечить придется, а потом решаем, что делать дальше.

Клео недовольно засопела за задержку, но спорить не стала — бросать подобранных детей был не вариант, а значит и выбора не оставалось. Она еще немного повздыхала, а потом смирилась и присоединилась к подругам, разливавшим рыбную похлебку по мискам для самых маленьких.

29. Ненужные

Освободились все поздно. Марии очень хотелось поговорить и узнать, что же случилось с племенем, но времени катастрофически не хватало.

Сначала умывали и кормили приведенных с собой детей, потом подзывали тех, что оставались в племени. Кстати, последних оказалось неожиданно много — человек тридцать, да плюс около десятка глядящих настороженно, словно молодые хищники подростков.

— Странно, — задумчиво протянула Мария, — женщин всего пятнадцать, да и то половина из них матерями быть не могут. Откуда тогда их столько?

Секрет открылся быстро. Несколько детей постарше, подхватив полученные на листах условной капусты порции с рыбой, не остались у костра, а отошли к не молодой, сидевшей отдельно от остальных женщине и попытались отдать еду ей. Та только улыбнулась грустно и потрепав по не мытым головам, оторвала по небольшому кусочку, положила в рот и отрицательно покачала головой, — мне хватит. Это вам, сами ешьте.

Заинтригованные подруги переглянулись. В свете диких нравов этого мира, когда выживал сильнейший, а мать спокойно избавлялась от собственного ребенка, считая его обузой и не испытывала ни малейших угрызений совести — представшая сцена казалась не реальной и даже несколько фантастичной.

Кивнувшая понятиливо Клео подошла к женщине и ухватив за руку потянула ее к костру.

— Твои дети? — Спросила она, протягивая ей лист с очередной запечённой рыбой, — наверно ты очень хорошая, раз они заботятся о тебе.

Растерявшаяся женщина машинально взяла угощение и покраснела от удовольствия.

— Они хорошие, — улыбнулась она несмело, — надо помогать им сейчас, чтобы они выросли сильными.

— Да, помогать, это хорошо, — согласилась Софья с удивлением наблюдая как дети, настороженно глядя на них собираются вокруг женщины, — мы не обидим, — сказала она громко, — просто поговорить хотели.

Дети несколько расслабились, но не отошли, а подруги в очередной раз переглянулись удивленно.

— Откуда их столько? — Повторила вопрос Софья, — они же не могут все твоими быть?

Женщина нахмурилась.

— Мои, — сказала она твердо, — их выгнали из пламени, а я себе взяла, значит все мои.

— Ясно, — Софья задумчиво посмотрела на женщину, представила, чего ей стоит прокормить их и потом перевела вопросительный взгляд на Марию.

— Ну, конечно, заберем их всех в долину, — та правильно поняла посыл подруги, улыбнулась, чтобы не напугать и подошла ближе, — а зовут то тебя как, замечательный человек?

В общем пока разбирались с Хлаей и ее детьми, коих оказалось аж семнадцать душ, включая пятерых подростков и троих совсем маленьких, почти стемнело. Мужчины разделили остатки еды между взрослыми, не обделив начавших роптать, что их так и не покормили женщин и наконец то все устроились у костра.

— Ну, и что здесь случилось? — Задала наконец, мучавший ее целый день вопрос Мария, а потом забыв жевать, слушала историю о несправедливости и других лишениях

"бедных" женщин.

А оказалось все просто. Примерно неделю назад, когда большинство мужчин ушли на большую охоту, на племя напали чужаки с красной кожей и длинными летающими палками.

— Те индейцы с копьями, что ли? — Нахмурилась Мария, у которой встреча у пещер еще была свежа в памяти.

Софья только плечами пожала продолжая слушать.

— Они убили мужчин, которые не убежали и забрали женщин, — продолжала повествовать рассказчица, зыряя глазами и ища, чего бы из еды еще взять.

Арен понятливо вздохнул и сняв с огня палочку с жарившимся на завтра мясом, протянул женщине. Та схватила его, замолчала и обжигаясь, жадно начала есть, тем временем как другие тетки тоже потянули руки, отталкивая конкуренток и хватая горячее.

Мария только глаза закатила от такой жадности. Ясно же, что той еды, что им уже дали сегодня, было более чем достаточно. Ну, ладно бы на завтра или для детей взяли, но нет же, хватают как чайки, глотают, почти не жуя от того, что горячее, но не отступают — вот и зачем так давиться то спрашивается?

В общем, дальше рассказывала Хлая как самая адекватная.

Без нытья и жалоб на судьбу, история оказалось очень даже короткой. Как подтвердила женщина, краснокожих чужаков, действительно оказалось очень много, а потому, они убили нескольких мужчин, забрали часть женщин, что помоложе и сбежать не успели, а потом ушли так же быстро, как и появились.

— Ага, значит вернувшиеся охотники пошли догонять их, — кивнула понятливо Мария и абсолютно растерялась от скептического взгляда рассказчицы.

— Нет, они забрали своих женщин, вещи и ушли на другое место, — пояснила Хлая скривившись, — они знают, что раз краснокожие нашли это племя, то всегда за женщинами и шкурами приходиться будут.

Теперь уже растерялись и все остальные.

— Они разве не стали спасать всех и мстить обидчикам? — Недоуменно уточнил Рив и придвинулся ближе к Софье, как будто угроза нависла над ней и спасать ее надо сейчас уже.

— Нет, а зачем? — Пожала плечами Хлая, — они взяли своих или новых жен из тех, что оставались, вещи, своих детей и ушли, бросив остальных. Сказали, что кормить много людей трудно будет, а идти далеко. Здесь остались только не нужные и слабые.

Теперь переглядывалась уже вся компания.

— Хлаю и детей согласна взять, остальных нет, — озвучила свои мысли Софья и твердо посмотрела на друзей, — эти курицы, — она кивнула на ругающихся из-за последних, уже практически обжаренных, предполагавшихся на завтрак, кусков мяса теток и сморщилась, — они нам всю долину разнесут и загадят. Простите, но я этих склочных дур, пускать и терпеть там не готова.

Остальные задумались, а Мария благодарно посмотрела на подругу и кивнула согласно — превращать в базар их тихую и уютную долину, как и содержать кучу склочных, жадных и злобных, спокойно обрекающих на смерть детей, баб не хотелось.

— Согласна, — сказала она коротко, а потом привстала и хлопала в ладоши, привлекая внимание, — на сегодня раздача еды закончена, — объявила она громко, — расходитесь по хижинам.

Тетки недовольно зашипели, оглядываясь на остатки разделанной туши кабана, но Мария только отмахнулась.

— Уходите! — Повторила она сердито, а потом обернулась к оставшейся наконец то в одиночестве компании и тяжело вздохнула, — ну, что делать будем? У кого и какие предложения теперь?

30. Решения приняты

Спорили долго. Хмурая Клео сразу предупредила, что ее тянет туда, куда по словам теток ушли краснокожие, чем вызвала тяжелый вздох остальных.

— Так и знала, что просто не будет, — тут же высказала общую мысль Софья, — ну и что теперь делать будем? Если Алекс у этих краснорожих, неважно в плену или просто в племени, то соваться туда с детьми, это самоубийство форменное.

— Но и здесь их тоже не оставишь, — Мария затравленно посмотрела на снующих туда — сюда теток и вздохнула — ну и чего им не спится? Подслушать вроде и не могут, но само это мельтешение напрягало неимоверно.

Она снова повздыхала и повесила над костром оба имеющихся котелка наполненные мясом.

— За ночь проварится, протомится — будет чем детей покормить утром, — пояснила она свои действия и снова опустилась на бревно рядом с Аренем, — я так понимаю, нам придется разделиться? Часть мужчин поведет Хлаю с детьми в долину, а остальные дальше, Алекса искать?

Все тут же заспорили, особенно так и не понимающие для чего искать чужого мужика, мужчины, но тут поднялась Софья.

— Молчать, — гаркнула она сердито и обвела взглядом всю не маленькую компанию, — про поиски не обсуждается, — сказала она веско, чем чуть не подняла новую волну споров, — поэтому решаем сейчас — кто поведёт детей?

Все молчали, а женщины стали злиться.

— Харан, — позвала родственничка Мария, — вы как? Не хотите с другом до долины прогуляться?

Мужчина насупился и бросил сердитый взгляд из-под бровей.

— Вы мое потомство, — кивнул он на нее с Ником, — не хочу оставлять. Племя красных очень опасно.

— Да? — Тут же заинтересовалась Софья и быстренько продвинулась ближе, — а поподробнее рассказать можешь? Ты встречался с ними?

Харан только сильнее нахмурился от такого напора, но отнекиваться не стал.

— Очень давно они приходили в белое племя, но мы магией прогнали их, — сказал он задумчиво. — О них мало кто знает, но я разговаривал с вождем, и мы договорились, что они не будут больше нападать на нас.

— Теперь Харана с интересом слушали все и даже Ник, который, видимо при этом разговоре не присутствовал, и мужчина приободрился.

— Я знаю, что их много и они живут не всем племенем, а многими мелкими и собираются вместе только на большую охоту, для обмена женщинами или если нападают на других. Еще знаю, что они не сидят на одном месте, а каждый сезон ищут новые места охоты и им нельзя брать женщин в хижины.

Последнее поставило подруг в тупик.

— Как это для обмена? — Не поняла Софья и нахмурилась.

— Почему это не берут? — продублировала эмоцию подруги Мария и хмыкнула, — а зачем тогда этих в плен взяли? Да и размножаться то они как-то должны?

Харан только ухмыльнулся на такое слаженное выступление.

— Не берут постоянно, — уточнил он, — у них есть большие хижины для женщин, куда приходит мужчина и берет любую понравившуюся на ночь. По правилам их племени женщина в мужской хижине может находиться только тогда, пока светило не видит, иначе будут наказаны оба. Насколько я знаю, и вожди и шаманы следят за этим очень строго, а наказания в племени жестоки — вплоть до пыток, убийства в кругу при сражении с сильнейшими воинами или просто отправляют провинившегося без оружия сражаться с хищником. Как вы понимаете, выживших там не бывает, а поскольку наказания жестокие, то и спорить никто не хочет. В племени краснокожих все живут по правилам. Там даже дети общие. Мальчики, когда начинают ходить, идут учиться в хижину защитника или охотника, а девочки вырастают и их меняют на других в ближайшем к ним маленьком племени.

Теперь уже вся компания выглядела ошарашенной.

— Блин, да это секта какая то, сборище фанатиков, а не племя, — отмерла первой Софья, — и как мы Алекса там искать будем?

Все начали тревожно переглядываться и только Клео осталась сидеть, глядя в одну точку и не поднимая глаз.

— Я пойму, если вы не пойдете со мной, — выдавила она наконец глухо, — я понимаю, что это опасно и не буду больше просить. Наверно, это всё-таки моя ноша и нельзя ее на других перекладывать....

— Вот! — Тут же встрепенулся Харан, — так будет правильно! Теперь мы все сможем в долину вернуться.

Мария только вздохнула, перекинулась вопросительно — согласным взглядом с Софьей, зыркнула злобно на родственничка и подойдя ближе, обняла кошку за плечи.

— Мы с тобой, мы все будем аккуратны и у нас все получится, — сказала она просто, а потом снова обернулась к Харану, — завтра с утра берешь детей и вместе с другом идете в долину, — практически приказала она, — потом обернулась к Вэлу, — а ты что решил — уходишь или с нами остаешься?

Так получилось, что в результате долгих споров и перипетий было решено, что Харан с другом будут сопровождать детей, а потом как можно быстрее вернуться назад. Клео даже нарисовала на песке маршрут, по которому, как ей виделось предстоит идти.

— Похоже, это район той пещеры, что мы камнями заложили, — задумчиво прикинула Мария и обернувшись к мужчине начала объяснять, как можно пройти, чтобы сократить путь вдвое и разобрать заложенный ими выход, — только веревок еще возьмите если есть у твоих людей, или лиан потолще, — посоветовала она в конце, — там после Арена ни одного выступа не осталось — одна скала гладкая, просто так не спуститься.

Технические вопросы решили только когда ночь перевалила за середину.

Вэл подумав, вызвался идти с Хараном, — все равно без магии от меня толку не будет, — хмуро сказал он, — а тут маленьких детей куча — кому-то все равно нести их придется.

Женщины переглянулись и.... согласились. Сначала Мария хотела напомнить, что у шамана, тело которого Вэл занял, магия то была и не слабая, а потом махнула рукой — ждате, когда та проявится и обучать все равно некогда, а значит и голову пока морочить незачем.

31. Невесты

Утро снова началось со скандала.

Нет, сначала все было замечательно — споро собираясь, женщины сбегали за рыбой, чтобы запечь в дорогу, подняли детей, умыли их наскоро и накормили разваренным, практически разваливающимся на волокна, мясом с тягучим концентрированным бульоном. Кормить кстати, пришлось всех, поскольку на запахи запекающейся рыбы и мяса снова собралось все племя, а не только дети как планировалось.

В общем, пока готовили еду в дорогу, обсуждали детали с Хлаей и собирали по хижинам старые, протертые шкуры, чтобы было чем укрывать самых маленьких в дороге, собравшиеся и наевшиеся тетки снова устроили свару, возмущаясь, что более вкусные кусочки достаются не им, а детям, которых они выгнали.

— Зачем еду давать? Чужое потомство! — Громче всех возмущалась крупная, довольно молодая женщина, за шкуру которой держался малыш лет пяти, — выгнать надо!

Мария только скривилась, жалея, что еще не все готово и нельзя покинуть это племя вот сейчас сразу.

— Ты тоже чужая, — буркнула она недовольно, — уходи, не будем больше кормить тебя.

Тетка даже опешила от такой "несправедливости", а Мария вздохнула тяжело. Как-то так получилось, что хоть в современном, хоть в древнем мире, но любые морально — этические ценности, воспринимались людьми двояко. Одно и то же действие, которое по отношению к другим было нормой, в свой адрес воспринималось как обида великая и несправедливость безмерная.

— Я не чужая, — возмутилась отошедшая от шока тетка, а потом неприятно улыбнулась, — я в мужскую хижину пойду. Меня муж кормить будет.

Мария только плечами пожала равнодушно, намекая — иди куда хочешь, главное не отсвечивай, но тут она заметила плотоядные взгляды на мужчин их маленькой компании, нахмурилась и кивком головы подозвала суетившуюся неподалеку Софью.

— И в чью же хижину ты собралась, красавица? — Спросила она вкрадчиво и выразительно посмотрела в глаза Софьи.

Как и ожидалось, тетка иронии не заметила.

— К нему пойду, — ткнула она грязным пальцем в Рива, кормившего очередного ребенка и принесшего, вчера такую замечательную добычу, — скажу, чтобы выгнал всех других. Сама потомков рожать буду.

Софья даже задохнулась от такой наглости. Нет, она, конечно, не подпускала мужчину к себе, в ожидании пока тело сформируется, но отдать просто так того, кого уже привыкла мысленно считать своим? Вот же! Не бывать этому!

— Ага, щааасс, — прошипела она злобно, — это мой мужчина, его ты точно не получишь!

Тетка оторвалась от созерцания предполагаемого мужа, внимательно осмотрела соперницу и фыркнула недоуменно.

— Я красивее, — сказала она уверенно, — разрешу мужу взять вторую жену, и он тебя сразу выгонит. Зачем ему чужую некрасивую женщину кормить?

Наверно, если бы подруга не повисла на Софье, та точно кинулась бы на нахалку, как

самая настоящая дворовая кошка на соседского пса недотепу. Это надо же мало того, что на чужого мужчину губу раскатала, так еще и ее саму оскорбляет, вытаскивая наружу всех имеющихся внутренних демонов и неуверенность в женской привлекательности.

— Тихо, успокойся, — погладила по спине, тяжело дышащую Софью, Мария. Она прижала к теплому боку подругу и вздохнула, — не обращай внимания. Ты же сама понимаешь, что у них мозгов как у курицы, менталитет набок конкретно сдвинут, да и ценности совершенно другие. Пусть говорят, что хотят, главное, что ты в своем мужчине уверена, а эти...., - она небрежно махнула рукой, — в общем, предоставь все Риву — он их быстро с небес на землю вернет.

Софья только всхлипнула, расслабляясь, а потом с мстительным удовольствием наблюдала, как небрежно отмахнулся ее мужчина от прилипалы, а потом обернулся удивленно и подхватил ребенка тетки на руки.

— Чего это он? — Напряглась она, раздражаемая неприятными предчувствиями и так и не отпустившими до конца страхами, но Мария только улыбнулась грустно.

— Ну, судя по всему, раз самой пристроится не удалось, то она малыша спихнула, — прокомментировала подруга увиденное, а потом махнула рукой, — да и ладно, у нас их теперь столько, что на одного больше или меньше — разницы точно нет.

В общем, именно с этого основной скандал и начался. Сначала женщины попытались прибиться к их компании, предлагая себя в жены к мужчинам или надавить на жалость, чтобы заставить заботиться о себе, но получив жесткие отказы, подняли вой, что сильные охотники должны иметь двух жён. Потом, когда до них дошло, что мужчины уходят, вой поднялся еще громче, а трое даже впихнули им наиболее мелких детей, потому, что кормить некому.

Мария с Софьей только за головы хватались — ну ладно несколько мелких, но столько то куда? А еще, для полноты ощущений, пришлось уворачиваться от обозленных теток, решивших, что именно они виноваты в неудаче с мужчинами.

В общем, гвалт стоял такой, что ни один птичий базар не сравнится. Пришлось отойти в сторону и хмуро ждать пока выдохнутся визжащие тетки, на которых, уже даже мужские сердитые окрики не действовали.

Хмурая Клео вынырнула из-за ближайшей хижины, где провели ночь дети, и присоединилась к подругам.

— Я осмотрела малышей, — мрачно сказала она, — не все сами идти смогут, а сопровождающих, кто может их нести, всего трое, — хмуро констатировала очевидное, наблюдая со стороны, как скандал переходит в финальную, по причине сорванных некоторыми особо активными тетками голосов, фазу, — я не знаю, что нам делать. Если мы, взрослые, две недели шли, то им хорошо, если за месяц доберется получится. Боюсь, что не все такую длинную дорогу выдержат.

Женщины напряженно переглянулись и задумались.

— Предлагаешь, оставить их пока здесь с кем-нибудь, а потом вернуться? — Мрачно уточнила Мария, — а если опять гады краснокожие вернутся?

На обсуждение ситуации, вытолкав вконец охрипших куриц, собрались все и тут женщин удивили подростки.

— Мы понесем, — пообещал самый старший, — мы не бросим, все помогать будем.

Софья чуть не прослезилась от облегчения — все же хорошо их Хлая воспитала, хотя, может и ситуация с изгнанием так подействовала — все же детская психика более гибкая и

не заостенела еще в суждениях как у взрослых.

— Да, человек странно устроен, пока на себе не испытает, о чужих страданиях редко задумывается, — словно прочитав мысли подруги, выдохнула Мария, а потом привстала и оглядела разросшуюся компанию

— Вот и славно, — подытожила она итоги переговоров, — тогда сейчас надо разделить, кто из старших за кого отвечает и можем выдвигаться, тем более, что некоторое время и нам по пути будет. Поможем на первых парах.

32. Попутчики

Маршрут обговаривали на вечерней стоянке, споря до хрипоты. С одной стороны можно было пойти вместе с детьми до горы и помочь подняться им на плато, а уже потом вдоль скал добираться до места, где компания спускалась из пещер и встретила краснокожих, но... Но тогда они не успевали по срокам — не укладывались в отведенный месяц, тем более, что как бы не торопились остальные, а скорость с детьми на руках, как и тех, кто идет сам, снижалась чуть ли не вдвое.

— Нам придется оставить их и идти самим напрямую, — хмуро констатировала Клео, — ну или оставайтесь, а я сама пойду.

Принятое решение кошке не нравилось абсолютно. С одной стороны, оставлять детей без сильной охраны, казалось не правильным и даже кощунственным, а с другой...

Клео вздохнула и нахмурилась — если хотя бы часть того, что рассказал Харан о краснокожих правда, то сама она не справится, это однозначно, а значит помощь ей необходима. Ну и как тут выбирать? Получается, что выбор вроде и есть, но его... нет?

— Выбор есть всегда! — Противный голос хмыкнул в голове и мерзко хихикнул, — ты можешь и не ходить никуда. Смотри, как у вас племя пополнилось. Тут и без твоего суженого — ряженого продохнуть негде.

Кошка чуть не подпрыгнула от злости.

— Алекса не оставлю! — Клео и сама не заметила, как рявкнула вслух, вогнав в ступор и заставляя отшатнуться окружающих, но тут же попыталась успокоиться — не время, да и не место с противной сущностью спорить. — Простите, — придя в себя, буркнула она окружающим и досадливо отвернулась.

К общему знаменателю пришли не сразу. Перебрав варианты, было решено проводить детей до середины пути, а потом, в ускоренном темпе, напрямую рвануть к цели.

— Кора, тебе придется остаться с малышами, — вздохнула тяжело Мария и чтобы избежать возражений, предупреждая подняла руку, — дело не в том, что там, куда мы идем опасно, а в детях. Их слишком много и они маленькие — никто кроме тебя не сможет поднять их на плато.

В общем, так и получилось, что уже на пятый день, подготовив за ночь еды с запасом для маленьких путешественников и себя заодно, Мария с Ареном, Софья с Ривом, Ник и Клео отделились от безмерно разросшейся компании и, не теряя времени, рванули туда, куда вела их кошка.

Путь выдался тяжелым. Мало того, что время поджимало, а Клео порывивала на отстающих друзей, так еще и угнаться за двумя представителями кошачьих было сложно.

В общем, вымотались все, а вот в конце третьего дня, когда встали на стоянку, на ночь, решив, что разводить костер уже опасно, их ожидал сюрприз в виде гостей не запланированных.

— Вы кто? — Мария с удивлением разглядывала двух высоких, очень похожих, но несколько нескладных еще в силу возраста подростков лет пятнадцати, с рыжей, довольно чумазой малышкой лет пяти на руках.

Мальчишки переглянулись и насупились.

— Мы просто шли, — хмуро ответил один из них и с вызовом посмотрел на женщину, — мы не мешаем.

Мария только хмыкнула задумчиво и тоже нахмурилась.

— Я видела вас в племени, — сказала она, помолчав немного, — вы что, от матери убежали?

Мальчишки стали еще более смурными.

— Не мать, — сердито сказал, все тот же, видимо более бойкий парнишка и перекинул малышку с руки на руку, — она вторая жена отца. Он давно к предкам ушел, а мать в красное племя забрали — она убежать не успела.

Мария даже охнула от такого откровения.

— А вы, значит, спасать ее идёте? — Спросила она совсем уж мрачно и жалобно посмотрела на Софью, — кажется, вопрос "ну и что теперь с ними делать?" скоро станет главным в моем лексиконе, — пробормотала она и тяжело вздохнула.

К слову сказать, Софья смотрела не менее растеряно, как и подруга, а потом, словно очнувшись, усадила детей на бревно и сунула им по куску утреннего жареного мяса, пару клубней тогда же запечённого, холодного батата, а так же с десятков найденных днем, по дороге, земляных орехов. Больше порадовать гостей было нечем, но глядя на жадно вгрызающихся в мясо детей было понятно — нормальная еда перепадала им давно и явно не досыта.

— Ну, и? — Глядя на осоловевших от еды и видимо усталости детей, спросила женщина, — что дальше планировали делать?

В общем, как и предполагали подруги, четкого плана у мальчишек не было. Услышав, что компания собирается спасти кого-то от краснокожих, они забрали сестру, собрали пару старых шкур, немного еды, что раздобыли ранее и двинулись следом, но в отдалении.

— Юне все равно мы не нужны, — расслабился и разоткровенничался от сытости и чувства безопасности, мальчишка, — если бы Лан не умел собирать травы, а я ловить рыбу, она нас с Ирной давно бы выгнала. Она всегда так грозит, когда мы еды мало приносим. Говорит, что не будет сестру кормить. Мы всегда ее с собой берем — боимся одну в хижине с Юной оставлять.

Мария с Софьей только вздохнули от жалости, а вот Клео нахмурилась.

— Вот и чего вы со всеми, то не пошли? — В сердцах фыркнула она, — там бы вас и кормили нормально и о девчонке позаботились бы. Нет, вы вообще понимаете, что с нами опасно будет? Ну ладно, у самих мозгов нет, но хоть сестру то нашим отдали бы....

Кошка раздраженно зашипела и сердито отвернулась, а только-только расслабившиеся мальчишки снова подобрались и насупились.

— Там мать! — Веско, как будто эта фраза все объясняет, — сообщил Лан и злобно посмотрел на все еще возмущенную до глубины души Клео.

— Нельзя оставлять, — теперь уже тяжелым взглядом одарил женщин Лин и прижал малышку крепче, — она не может одна быть. Бойтся.

В общем, ни разговор, ни общий совет ясности не внесли, и хотя спорили долго, но на том, что отправлять детей одних назад не стоит, сошлись все.

— Держитесь позади, идите тихо, чтобы не случилось, в драку не лезьте, — хмуро предупредил Арен и даже рыкнул на попытки возмутиться.

— Или так, или никак, — поддержала мужа Мария, — помочь мы конечно попробуем, но сами понимаете, что обещать ничего не можем — возможно, ваша мать вообще не в этой группе краснокожих.

Мальчишки снова надулись, а Лин с вызовом посмотрел на женщину.

— Мы сами спасем ее, — сказал он уверенно и выпустил из ладони довольно мощный порыв ветра.

Мария только охнула и отклонилась, чтобы ее в дерево не впечатало.

— Обалдел? — Рявкнула она, пока Арен перехватил мальчишку и тряс его как грушу по осени, — а если бы покалечил меня? Ты хоть контролировать свою магию можешь, балбес малолетний?

В общем, после не долгих разбирательств выяснилось, что управлять магией мальчишки если и умеют то очень условно, у Лана она, кстати, оказалась чуть слабее — только потоки направлять, чем несколько расстроили маленькую компанию.

— Ладно, если живыми из этой передраги выберемся, то научим, — устало вздохнула Мария и криво улыбнулась, — а теперь спать! Итак, кучу времени на разговоры потратили, а день, судя по тому, что мы уже на территории красного племени, завтра тяжелый ожидается.

Все покивали, мужчины быстро распределили дежурства и разбрелись по присмотренным чуть раньше местам, а вот утро встретило их неприятностями.

Светило еще только вставало над лесом, когда на маленькую компанию вдруг напали...

33. Договор

— Вернись в круг! — Мария дернула за руку Лана или Лина — некогда присматриваться, и спрятала его за спину.

Вообще-то толк от мальчишек был. Когда раздались первые вопли нападающих, именно они среагировали первыми и проредили прятавшихся в кустах супостатов воздушной волной. Те, конечно быстро пришли в себя, но вот элемент внезапности пропал и атака захлебнулась.

— Чья очередь задавать вопрос «что делать?» — Мрачно пошутила Мария, окидывая быстрым взглядом своих друзей, — что то у меня от этого вопроса уже скоро нервный тик начнется.

Клео только фыркнула в ответ и принялась.

— Их не много, всего пятеро, — задумчиво протянула она, — выхода нет, надо вырубать однозначно.

— Ага, — рядом нарисовался Рив, подвинув немного Арена, и кивнул, соглашаясь, — это не все племя, это охотники, их всегда немного, но они сильные.

Мария только скривилась недовольно.

— Ну не убивать же их теперь, — буркнула она, зажгла огонь на ладони и сделала вид, что сейчас кинет.

Высунувшийся из кустов и потрясающий копьём туземец тут же сдулся и нырнул опять в зеленые кущи.

— Совещаются, — злобно просветила, обладающая более острым слухом Клео, — решают, стоит ли звать остальных или отступить.... Кстати, они думают, что мы из белого племени с которыми у них договор о ненападении, но поскольку вождь давно сменился, а мы на их территории, то не уверены, что он еще действует.

Маленькая компания тут же переглянулась.

— А, что.... На этом можно сыграть, — задумчиво протянула Софья, — после последнего набега у них точно раненые должны быть. Можем попроситься пожить у них, полечить их воинов, а сами осмотримся пока? Клео, — она обернулась к продолжавшей прислушиваться кошке и потрясла ее за плечо, — ты как чувствуешь — нам туда к ним или дальше?

КЮти, которую оторвали от важного занятия, только плечами передернула раздраженно.

Рядом, — сказала она коротко и сделала еще пару шагов к кустам, — у них там интересно — двое хотят напасть сейчас, а остальные позвать вождя хотели бы, но тот из хижины уже два дня не выходит. Какой то у него замес с женщиной приключился — покалечила она его, что ли... Теперь они считают, что он слаб и собираются на бой вызвать. Короче, они сейчас сами не знают, что делать — и нападать не хотят и решение, пока новый вождь не появится, принимать некому.

Софья только хмыкнула насмешливо.

— Их слишком много — глупо воевать со всем племенем, — задумчиво протянула она. — Предлагаю всё-таки напомнить про договор и попытаться договориться, — она обернулась вопросительно к друзьям и посмотрев на их эмоции, вздохнула тяжело — да, уж, еще со своими договориться бы для начала.

Как и ожидалось, мужчинам план не понравился от слова совсем.

— Нет, — злобно рявкнул Рив и прижал женщину к себе, — нельзя чужим верить.

Нельзя женщинам идти туда.

— Согласен, — Ник мрачно посмотрел на остальных и нахмурился, — но если убьем этих, то точно не договоримся, а искать их будут...

Арен поддержал мужскую половину молча. Он хоть и не говорил вслух, но все мысли его и без слов понятны были.

— Выход должен быть! — Мария недовольно посмотрела на своего мужчину и обернулась к остальным, — можно было бы только вас отправить осмотреться, но смысла нет — эти все равно расскажут и они сами придут. Да и Клео лично присутствовать надо — мы ведь даже не знаем, как сейчас этот Алекс выглядит, — добавила она тихо, но судя по приподнятым в изумлении бровям, ее, кажется, все же услышали.

Впрочем, объясниться не пришлось. Из кустов вылез все тот же нетерпеливый туземец, но уже без копья и, подняв руки в понятном как мир жесте, попросился приблизиться.

— Договор? — Первой вылезла Мария и бросив недовольный взгляд на попытавшегося ее задержать Арена, сделала шаг вперед.

— Договор, — краснокожий кивнул заторможено с изумлением глядя на женщину, а та, вспомнив, отношение к ее полу поморщилась.

— Иди, — кивнула она Нику, — ты у нас хоть и несостоявшийся, но вождь, тебе и договариваться.

В общем, согласие было достигнуто. И хотя маленькая компания понимала, что договор с простыми охотниками не является гарантом и в любой момент все может измениться, но выбора вроде, как и не было. Ну не уничтожать же все племя, в конце концов, да и присмотреться надо...

— Ходим все вместе, не разделяемся, слушаем, смотрим и главное, что бы все были настороже, — проинструктировала напоследок Мария и тяжело вздохнула, — Клео, на тебя одна надежда — быстрее найдем, быстрее свалим.

— Ага, — примелькайся там получше, — закивала согласно Софья, — ты то не изменилась — может он сам тебя найдет и мучиться не придется.

Племя встретило их восторгом.

— Они, что, думают, что нас в плен взяли? — Удивленно фыркнула Мария, когда очередной мужик окинул ее плотоядным, заинтересованным взглядом, а потом попытался пощупать шкуру на бедрах Клео.

Впрочем, до открытого конфликта, дело не дошло. Один из сопровождающих охотников прошипел, что то невнятное, а потом встал в позу как для драки и заинтересовавшиеся гостями соплеменники отстали мгновенно. Нет, они не ушли совсем, а напротив собирались кучками в отдалении, но близко не подходили.

Мария вздохнула — поведение туземцев хоть и нервировало, но страха не вызывало. Что бы отвлечься она начала разглядывать само поселение и улыбнулась.

— Ага, именно так я их жилища себе и представляла, — хмыкнула она на ухо Софье, — помнишь как там, у кота Матроскина было? Индейская хижина — «фигвам» называется.

Подруга посмотрела на толстые, связанные сверху и расширяющиеся к низу жерди, накрытые шкурами и хихикнула в ответ, но получив недовольные взгляды ото всех, начиная от Рива и заканчивая сопровождающими, насупилась, — подумаешь, какие все нежные, — фыркнула она, но поближе к своему мужчине прижалась.

— В других племенах хижины посolidнее будут, — как оказалось Клео осматривалась с не меньшим интересом и даже погладила шкуру сородича на ближайшей.

— Так Харан говорил же, что они кочевые, — пожала плечами Мария, наблюдая собирающихся в центре поселения людей, — вот поэтому и хижины временные — чтобы в любой момент собрать можно было, и на новое место перебраться. Не удивлюсь, если они и жерди за собой в виде волокуш таскают.

Мария обернулась, ожидая ответа от подруги, но заметив застывшее, напряженное лицо кошки затормозила.

— Он здесь? — Качнула она головой, подтверждая вопрос, и чувствуя, как сердце застучало сильнее, — знаешь куда идти?

Как в трансе Клео кивнула и игнорируя скопившихся мужиков, а на поляне были только они, направилась в самый центр, — большая хижина, — прошептала она пересохшими губами и с отчаянием посмотрела на окружающих ее людей, — ему плохо, я чувствую.

34. Разочарование

Клео была не в себе. Нет, не так..., как там в умных книжках пишут? Убита, раздавлена, унижена... И не правда, когда говорят, что сердце болит и слезы льются. На самом деле боли не было вообще — только давящая пустота вокруг. Как будто ты стоишь замерший посреди мостовой и не можешь пошевелиться, а вокруг все бегут, суетятся зачем-то, живут, но уже без тебя. Ты как будто есть, но в тоже время тебя нет. Да и тех самых упомянутых слез не было вообще, только сухие воспаленные глаза, отдающие резью при малейшем движении, да не дающий нормально дышать огромный ком в горле. А еще разочарование... огромное, мерзкое как спрут с холодными щупальцами, нашёптывающий в ухо — "а что ты хотела? Ему и без тебя хорошо, а ты не нужна, чужая... чужая... чужая..."

— Отвали, — женщина даже передернулась, чтобы сбросить наваждение, но тут на плечи ей опустилась горячая рука, а в глаза с участием заглянула Софья.

— Ну как ты? — Спросила она тихо, — сама справишься?

Отвечать не хотелось совсем. Клео даже дернулась раздраженно, но в глазах подруги не было ни жалости, ни триумфа, по типу "я же говорила" и вообще никаких обидных или унижающих ее эмоций, только участие и немного сочувствия.

— Нормально, — кошка только вздохнула, отгоняя злобу и попыталась сглотнуть так и стоящий в горле ком, — видимо вы правы были, не надо было идти никуда, — буркнула она хмуро.

Мария подошедшая следом за Софьей только бровь приподняла задумчиво.

— Не уверена, — сказала она тихо, — во-первых Алекса мы все же спасли от раны загноившейся, а во-вторых...

Она задумчиво посмотрела вдаль, поверх деревьев и вновь обернулась к подругам.

— Не нравится мне вся эта история. Какая-то она надуманная, не настоящая, — и пока подруги хлопали глазами в изумлении, посоветовала, — думайте, вспоминайте, что не так. Что-то здесь не стыкуется во всей этой трагикомедии, да и Алекс ваш бравировал через силу. Не был он искренен — это я вам точно говорю.

— А ведь действительно, — Софья посмотрела вслед удалявшейся в сторону костра Марии и обернулась к Клео, — вот эта бравада то меня и напрягла — ну не может человек, который столько лет заботился о тебе и прыгнувший следом с крыши, изменится так резко. Думай, Клео, думай, девочка, что-то мы упускаем во всей этой истории, а вот интуиция подсказывает мне, что была причина у Алекса сказать так...

Софья еще постояла мгновение, покачивая головой в раздумьях и отошла, давая подруге прийти в себя, а кошка только глаза прикрыла, чувствуя, как чертово пресловутое сердце оживать начинает. Еще пока робко, еле слышно, но уже бьётся, заставляя гонять кровь по венам и главное дышать, но пока еще боясь поверить окончательно.

— Что же с тобой произошло, то милый, за что ты со мной так? — Прошептала она, отходя в сторону и устраиваясь в тени огромного разлапистого дерева.

А начиналось все просто. Клео, бронированным танком, расталкивая стоявших на пути и порывивая на недовольных, неслась к самой большой и высокой хижине по имени "фигвам", таща за собой остальных как на буксире. Даже их провожатые растерялись и спохватившись, перехватили компанию только перед вожделенным входом.

— Уйди, — у кошки, кажется, даже волосы на голове дыбом встали от злости, — лучше сам свали по-хорошему, — шипела она на двух туземцев с копьями наперевес.

— Нельзя, — догнавший их сопровождающий попытался ухватить женщину за руку и оттащить от входа в хижину вождя, но та только еще больше зашипела, оскалила превратившиеся в шикарные, звериные клыки зубы и отмахнулась... лапой?

Клео даже забыла зачем она здесь, рассматривая кисть руки, которая трансформировалась в мощную лапу с длинными острыми когтями.

— Капец, — прошептала она, растеряно глядя на подруг, — я что, и так умею? Но я не хотела... мне даже в голову не приходило, что так можно было...

Мария, подоспевшая первой, быстро обняла кошку за плечи и прижала к себе.

— А теперь, давай быстро обратно превращайся, — шепнула она тихо, — а то эти краснокожие уже позеленели, по-моему. Они нас просто из одного чувства страха сейчас копьями закидают.

Клео растеряно оглядела окружающих, напряженных и не менее ее самой, ошарашенных мужиков, вздохнула и втянула когти обратно.

— Что делать то? Эти сволочи не пускают нас, — обиженно пожаловалась она, растеряв боевой настрой от неожиданного превращения и совсем не солидно шмыгнула носом.

Мария только вздохнула укоризненно.

— Ну, что ты как маленькая, — пожурила она снисходительно, — здесь же стены не каменные — позови, он и услышит, — а потом не дожидаясь ответа крикнула, — Алекс, вы здесь? Выйдите пожалуйста.

Почти минуту ничего не происходило, а потом шкура на входе откинулась и в проеме появился здоровенный мужик, не так ярко выраженно краснокожий, как остальные, с гладко выбритыми висками, густым, черным хвостом на затылке и с чуть раскосыми глазами.

— Метис — успела подумать женщина, а потом обратила внимание на то, как чуть скособочено стоит тот и присмотрелась внимательно — черт, да он же ранен.

Озвучить свои мысли она не успела. Чуть поморщившись, мужчина выпрямился и с интересом осмотрел гостей.

— Лорка, ты что ли? — Хмыкнул он хрипло, — значит, тоже тут и даже не изменилась... ну, что же я рад, что ты жива. Прости, что в хижину не приглашаю. Законы, знаете ли, даже мне нарушать не рекомендуется.

Маленькая компания замерла в ступоре, а тот, кого они так рвались спасти, держась слишком прямо шагнул к ближайшему костру и опустил на лежавшее рядом бревно.

— Ну, чего застыли? — Хмуро прикрикнул он, — сюда идите, рассказывайте — чего привёрлись, чего надо? — Фыркнул он грубо.

Шокированные подруги переглянулись недоуменно, но сделали шаг вперед.

— Ты ранен, — решив не сдаваться, Клео подошла чуть ближе и нерешительно заглянула в глаза мужчине.

Тот лишь поморщился недовольно.

— Ага, — кивнул он безразлично, — дуру одну пожалел — забрал на ночь к себе в хижину. Кто же знал, что она с собой нож притащит, да кинется, идиотка доисторическая. Теперь вот эти, — он кивнул в сторону стоявших поодаль напряженных соплеменников и хмыкнул, — ждут, пока ослабну, что бы на бой вызвать, да место мое занять. Только хрен им — назло всем выкарабкаюсь.

На Клео было жалко смотреть — не такого приема она ожидала. Мелькнула даже

мысль, что и не Алекс то вовсе — ну не может же человек поменяться так сильно, но мужчина словно подслушав мысли, развеял сомнения.

— Тебя я так понимаю, с крыши сучка моя скинула? — Спросил он все также грубо и дождавшись согласного кивка, вздохнул чуть обиженно, — эх, жаль не сразу сообразил — надо было следом ее отправить.

В общем, ожидаемого и конструктивного разговора не получилось. Софья, конечно, подлечила мужчину, но уходить из племени тот отказался категорично.

— А нафига? — Спросил он удивленно, глядя на спасателей — неудачников, — мир то везде первобытный, а мне и здесь нормально. Баб куча, хоть каждый день меняй. Уроды эти меня боятся, а потому не спорят. Сейчас научу их дома строить, да металл ковать и вообще нормально будет. Зачем мне идти куда-то?

Клео только выдохнула судорожно. Хотелось, закричать, встряхнуть мужчину за плечи, спросить — «а как же я?», но глядя в чужие безразличные глаза она молчала.

— Хорошо, — взяв себя в руки. Выдавила она через силу, чувствуя, как сжимается сердце от обиды, — уже поздно. Скажи, где переночевать можно остановиться и безопасно ли это, а утром мы уйдем.

Алекс только рукой махнул раздраженно, — да где хотите, — дал добро он, — только в женские хижины не суйтесь — по закону мужчина может взять себе любую находящуюся там и даже я не спасу, а вы гости как никак, — он снова криво улыбнулся и поднялся уже уверенно, — ну ладно, завтра на охоту еще до рассвета уйду, так, что удачи вам. Если будут проблемы, то говорите, что у вас с Лаксом договор — наши тогда точно не тронут.

35. Догадки

В женские хижины подруги все же сходили, хотя и очень аккуратно, прячась в темный угол, когда мужчины приходили выбирать развлечение на ночь и пытались понять настроение обитательниц. Хижин, кстати оказалось три, на десять — двенадцать травяных, покрытых шкурами лежанок каждая.

— Зачем? — Спросила удивленно первая же женщина, которой Мария отважилась предложить уйти с ними.

— Сильные мужчины, еда хорошая, — согласилась вторая и зевнула, — травы собирать мало надо — шкуры дают. Нет, тут хорошо.

Мария даже глаза вытаращила — она то считала, что женщин тут насильно держат и собиралась спасать страдалец, а оказалось...

— Ну, на нет и суда нет, — буркнула она и стала выбираться из хижины.

С одной стороны может и к лучшему, что не придется этих клуш с собой тащить — краснокожие этого точно не простят, а с другой у них в племени благодаря Харану мужиков куча. Сколько они еще без женщин протянут, пока к имеющим присматриваться да приставать начнут?

Так ничего и не решив, Мария выползла из чужой хижины и огляделась. До лагеря, где остановилась компания, оставалось немного, когда где-то в стороне послышался глухой, еле слышный стон.

— А это что еще такое? — Женщина притормозила и прислушалась, но шум из племени заглушал все звуки, и она нахмурилась — может послышалось?

Мария уже почти решила, что ошиблась, когда в короткий период затишья, звук повторился. Практически на ощупь, в темноте, чтобы не привлечь внимание, она развернулась и прикинув направление аккуратно пошла на звук. Карауливший ее неподалеку Арен, догнал жену, когда она почти физически ощущала боль и запах крови неподалеку.

Ничего объяснять мужчине не пришлось и избитую в полуобморочном состоянии женщину, из глубокой ямы доставали уже вместе.

— Куда ее? — Хмуро спросил Арен, — будем уходить, они увидят и не отдадут. Спрятать надо.

Мария присмотрелась внимательнее к не слишком молодой — лет тридцати, избитой, чуть рыжеватой, худой женщине и задумалась.

— Наверно это та тетка, что Алекса ножом ткнула, — прикинула она, — даже не знаю, стоит ее к нам тащить или нет... вдруг она агрессивная и еще на кого-нибудь кинется.

Впрочем, долго совещаться не пришлось. Впереди послышались голоса, видимо в женскую хижину целая компания нагрянула и Арен, чтобы не светиться лишней раз, закинув болезную на плечо быстро отправился к стоянке.

Решать вопрос о том куда деть тетку так и не пришлось. С криками мама, к женщине устремились оба прибывших к ним подростка с девочкой на руках и сердобольная Софья.

В общем, ночь выдалась не легкая. Только к рассвету уставшая Софья привела женщину в порядок, а потому, решив не испытывать судьбу, маленькая компания похватила свой нехитрый скарб и быстренько, по английский, не прощаясь, сбежала в обратном направлении.

— И все-таки, странно все, — задумчиво произнесла Мария на очередной стоянке, — он же в прошлой жизни не был так груб? — Женщина цепко посмотрела на Клео и кивнула, ожидая ответа.

О ком идет речь, перебиравшая все дни напролет в голове события кошка, поняла сразу, но только плечами пожала как можно безразличней.

— Не знаю, со мной он таким точно не был, а с конкурентами... там возможно. Все-таки бизнес расширялся ударными темпами, а бесхребетный тьюфак его явно не потянул бы.

— Такое ощущение, что он просто пытался выпроводить нас, — вздохнула прислушивающаяся к разговору Софья, — и погони за то что женщину украли за нами, кстати не было — не иначе как Алекс и придержал ее. Остальные то в племени такого оскорбления точно не спустили бы.

Теперь уже задумались все трое.

— Думаете, специально он прогнал нас? — Клео с надеждой посмотрела на подруг, — может там опасность какая была, просто мы не знаем об этом?

— Ага, или его заставили, — Софья задумчиво огляделась вокруг, понаблюдала как мальчишки кормят все еще слабую и уставшую за время дороги мать и обернулась к ошарашенным собеседницам, — ну, а что? Это только теория. Вспомните, кто был против, чтобы Клео Алекса спасала?

Женщины ошарашенно переглянулись.

— Суууу...щщщность, — прошипела злобно кошка и сжала кулаки, — если это она то, я... я вообще не знаю, что сделаю.

Мария только головой покачала.

— А ведь возможно, — протянула она задумчиво, — как-то мне эта мысль в голову не приходила. Только непонятно — зачем ей это?

Некоторое время подруги молчали.

— Может, мне стоит вернуться тогда? — обретшая надежду Клео бросила нетерпеливый взгляд в сторону, откуда они пришли и нервно прикусила губу, — может действительно, надо было поговорить с ним побольше, разузнать все подробнее, а мы обиделись как дуры да свалили тишком?

— Ага, щаз! А если мы ошибаемся? — Софья хмуро посмотрела на подругу и нахмурилась, — одну не отпустим, — сказала она сердито. — Предлагаю сначала дойти до дома, тем более что к подъему на плато все готово, разобраться с детьми и вызвать на откровенный разговор голос или кто он там, а уже тогда и решать будем.

— А если... — не желая сдаваться, кошка соорудила умильную мордашку, полностью оправдывая свою вторую натуру и похлопала ресничками.

Подруги даже прыснули от такого несоответствия сущности дикой, неукротимой кошки и пародией на блондинку из анекдота со стажем.

— Нет, — отсмеявшись, теперь уже Мария поддержала подругу, — Софья права — пока не поговорим с этим... кто он там — бог, голос, демиург... короче, пока не решим все разногласия, ходить можем хоть до посинения, но безтолку. Я тоже считаю, что сначала надо текущие вопросы решить, тем более что Алекса твоего мы спасли, а значит время терпит.

Понимая, что подруги правы, Клео тем не менее насупилась.

— Ну давайте тогда сейчас вызовем — чего тянуть то? — Предложила она хмуро и не дожидаясь ответа подняла лицо кверху, — эй, голос, или кто ты там? Шизофрения моя

белокрылая, сволочь белобрыся, ты где?

Подруги только охнули от такой наглости, но тут воздух чуть сгустился, зарябил и перед ними сформировалась фигура, почти прозрачная и еле различимая в сумерках, а хмыкнувший женский голос ядовито уточнил, — а почему именно белобрыся, оборзевшая ты моя?

36. Тайны

Не ожидавшая ответа Клео, вместе с подругами, растеряно таращилась на появившуюся ниоткуда, размытую тень в капюшоне.

— Ну, чего замерли то? — Недовольно прошипела гостья, — или язык проглотили? И почему всё-таки белобрысая-то?

Клео растерялась окончательно.

— То есть слово «сволочь» тебя не смущает? — Хмыкнула она злобно, потом вспомнив, что разговаривает с каким-то местным божеством, резко прикрыла рот ладонью. — Простите. Не знаю, что на меня нашло — просто к слову пришлось, — призналась она виновато, — кажется, у классиков было, что то про шизофрению накрывшую белым крылом.

Тень немного помолчала, рассматривая замерших в неудобных позах подруг.

— Эти могут, — вздохнула она, наконец, — у этих писателей все никак у людей — ничего святого не осталось, — Она поморщилась недовольно и тут же сменила тон на более деловой, — ну, чего хотели то? Чего звали?

Женщины растерялись еще больше. Одно дело говорить о непонятном существе, а совсем другое предъявлять ему претензии. И хоть ни одна из них трусихой не была, но причастность гостьи к сверхъестественному пугало невероятно.

— Мы это... про Алекса хотели узнать, — первой как всегда взяла себя в руки Софья, — что вы сказали ему, что он от Клео отказался?

Тень только хмыкнула раздраженно.

— А с чего вы решили, что я причастна к его поведению? — Язвительно спросила она и поскольку женщины молчали, вздохнула устало, — как же вы мне надоели все такие самостоятельные, — выдохнула она жалобно. Между прочим, Клео вообще планировалось кошкой оставить. Милой, капризной представительницей кошачьих, а она вместо благодарности за подаренный шанс еще и лишнюю душу потащила за собой. Вы вообще представляете, как мне выкручиваться пришлось, чтобы пристроить ее? А ты? — Сущность повернулась к Софье, — тебя здесь в планах вообще не было. Мало того, что появилась самостоятельно и не там где положено, так еще и порядки свои навела. Ну, чего молчите? Стыдно вам?

Подруги, так и стоявшие с открытыми ртами только переглянулись недоуменно.

— А что вообще планировалось? — Спросила Мария осторожно, — и отодвинулась от не на шутку разозлённой тени.

Та только фыркнула в ответ, откинула капюшон, оказавшись... довольно взрослой, лет сорока пяти, светловолосой теткой с несколько капризным, хоть и не без аристократичной тонкости, выражением лица и сдвинутыми в раздумье бровями.

— Все сложно, — сказала она мрачно, — изначально был создан замечательный магический мир, но он словно застыл во времени. То, что вы видите сегодня, это и есть то, что создавалось — красиво, но.... Вы сами видели людей здесь. Они другие. Они не слишком добры, эгоистичны, живут так, как жили их предки и не хотят меняться. Даже магия, которую я подкинула, не помогла им.

Женщина вздохнула и усмехнулась.

— Ну, что легче, чем при помощи магии улучшить свою жизнь? — Спросила она сердито, — ведь можно построить жильё, поймать еду, придумать, что то новое... так нет

же, им ничего не надо. Живут одним днем, как животные, — женщина покосилась на задумчивую Клео и хмыкнула, правда больше грустно, чем обидно.

— Тааак, — осмелевшая Софья, наконец, отмерла и присела с другой стороны бревна от говорившей, — а мы я так понимаю, должны научить их всему? Строить дома, лепить посуду, что там еще по плану? — Спросила она иронично, но нарвавших на насмешливый взгляд темных глаз, отшатнулась.

— Изначально, — словно не заметив телодвижений женщины, проговорила тень, — чтобы магия не рассеивалась в пространстве, я создала много источников силы в этом мире, но люди расходовали их ничего не производя и не давая взамен. Источники истощались и гасли, пока не осталось три сильных, но и они без отдачи не протянут долго.

Тень поморщилась глядя вдаль, на явно не замечавших ее мужчин и в очередной раз вздохнула.

— Нет, я конечно могу оставить все как есть, — сказала она грустно, — но тогда, как только исчезнет последний источник, то и мир исчезнет... Можно оставить все как есть и создать новый мир, учитывая ошибки прошлого, — снова повторила она, — но мне хотелось попробовать спасти этот...

Подруги переглянулись и подсели ближе. Женщина в плаще выглядела несколько грустно, незащитно и даже потеряно.

— Ладно, от нас то, что требуется? — Мария нахмурилась и строго посмотрела на собеседницу, — не все же так просто, как я понимаю.

Демиург местного разлива только ухмыльнулась криво.

— Не все, — согласилась она, — поэтому я и искала новые души. Мне нужно три хранителя на три источника, один из которых, как вы понимаете в долине.

— А мы все собрались здесь, — понятливо протянула Софья, которая сообразила быстрее всех.

— Вооот! — Собеседница даже тонкий изящный пальчик вверх подняла, привлекая внимание, — теперь понимаете? Планировалось, что Мария в долине со своим Ареном останется, Софья на втором источнике, ближе к северу появиться должна была, а Клео в джунглях поселится — там только в зверином обличии и можно выжить! А вы? Как вы все в одно место притянулись? Вы мне все планы с ног на голову поставили, а еще и любви эти ваши.... Вот и что мне делать теперь?

Подруги только переглянулись растеряно.

— А Алекс? Почему вы против него были? — Не выдержав, обиженно спросила Клео, — можно же все объяснить было — может мы вместе и лучше бы справились.

Сущность или демиург или кто она там, только поморщилась.

— Да не твой это мужчина, — фыркнула она в сердцах, — вы родные, конечно, а в том мире вообще троюродными друг другу приходились, хоть и не знали об этом, но судьбы у вас разные — вы бы поняли это скоро, если бы не ушли так рано. Я его и прихватила то лишь потому, что без него твоя душа уходить не хотела, но предназначение не обманешь — вы никогда вместе не будете, тем более, что он уже встретил свою женщину.

Некоторое время стояла тишина. Мария с Софьей молчали, переваривая информацию. Клео только всхлипнула в ответ на признание, а тень, почти истончившаяся за время разговора, пожалала плечами и нахмурилась.

— Я, между прочим, тебя побережь от переживаний хотела, только ты своевольная слишком, — грубовато обратилась она к кошке, — и Вэл твой, тоже, кстати, не твой, —

призналась она со вздохом, — твоя судьба там на втором источнике, но решать тебе. Я информацию дала, а дальше сами уже думайте.

Сущность, уже практически абсолютно прозрачная вздохнула и обернулась, вглядываясь в глаза подруг.

— Вы только помните, что хранитель это не значит, что надо сидеть и караулить — хранитель это ответственность, — очень серьезно выдала она, — только он решает, кого наградить магическим даром, а кого и обойти, поскольку злоба и другие пороки не только искажают дар, убивая его, но они искажают реальность в целом.

— А отдача? — к практически пропавшей собеседнице кинулась Софья, — вы говорили, что должна быть отдача источнику. Чем это грозит нам? Что мы должны?

Улыбка тени стала еще шире, — эмоции, — прошелестела она, ухмыляясь, — все, что вы чувствуете, чего желаете и чем живете, это и есть магия, именно поэтому, нельзя ее давать всем подряд. Впрочем, вы разберетесь...

Она почти растаяла под озадаченными взглядами подруг, но как только те расслабились, материализовалась вновь.

— Совсем забыла, — ехидно пропела она вздрогнувшей кошке, — та ситуация из которой ты должна была спасти своего Алекса уже наступила, но пол часа у тебя еще есть. Поторопись.

Клео только ахнула в ужасе.

— Как? Мы же спасли его, — выдавила она побледнев.

— Ах, это, — отмахнулась небрежно сущность, — вы ошиблись, тогда он бы и сам выжил, если бы захотел, но вот теперь....

Она с любопытством посмотрела на полуобморочную кошку и нахмурилась.

- Ну, до чего же все нежные пошли, — буркнула недовольно, — у тебя есть звериная сущность, но в нее ты попала изначально, а вот дар ты себе так и не пожелала, — сообщила она, словно прописную истину объясняла. — Желай правильно, попытка только одна, — добавила тень напоследок и наконец, исчезла, не глядя на бегающую в панике кошку.

Клео была в ужасе.

— Дар, дар, спасти, — повторяла она как в бреду, бегая по поляне, — от чего? Надо драться или лечить? Софья, что мне делать? — Дрожа как в ознобе, женщина остановилась и тут же попала в объятия подруг.

— Подожди, успокойся, — прикрикнула Мария, чтобы хоть немного успокоить Клео, — думай, мы далеко — для начала надо попасть к нему!

Кошка, которой такое даже в голову не пришло, замерла в шоке, а потом вырвалась из объятий.

— Портал, — выдохнула она счастливо, — девочки, вы лучше всех, спасибо, мне нужен портал!

— Подожди! — Подруги бросились к кошке, но не успели, Клео вдруг окутала серебристая искрящаяся дымка, она махнула рукой и уже через мгновение исчезла с поляны как будто и не стояла рядом.

— Капец, — женщины переглянулись обреченно и синхронно опустили на освободившееся бревно, а Мария только вздохнула тяжело, огляделась еще раз и хмуро посмотрела на Софью, — ну, что делать будем? Как предлагаешь спасти эту безбашенную? — Выдала она схватившись за голову.

37. Спасение

Что, как в старые добрые времена? — Клео прижалась спиной к спине Алекса и хохотнула, — что то я и забыла уже как это весело. Помнишь, как мы в детском доме от шакалов отбивались? До крови, до потери сознания, но вместе! Никогда не сдавались, потому и выжили.

— Да уж, такое не забывается, а ты всегда была немного сумасшедшей, — хмыкнул мужчина не оборачиваясь и отбил брошенное в него копьё, — ты, Лорка, лучше скажи — как оказалась тут? Вы же ушли вроде или я не знаю чего?

Теперь усмехнулась уже кошка. Улыбка вышла несколько злой, а для нападающих, учитывая трансформированные клыки женщины и вовсе зловещей.

— Ушли, конечно, — легко согласилась она отмахиваясь лапой от очередного надоедливого придурка, — но тут мне подсказали, что у тебя веселье в самом разгаре — пришлось все бросить и поторопиться. Ты, кстати, знаешь, что в этом мире магия есть? — Поинтересовалась она без всякого перехода.

Алекс даже чуть повернулся к ней, чем и воспользовались нападающие. Пришлось снова собраться для отражения атаки и отбивать уже несколько летящих копий, а заодно и камней в придачу.

— Ну после того как меня вылечили за пятнадцать минут, не заметить очевидное было сложно, — иронично хмыкнул он, — а ты к чему спрашиваешь то?

— Да так... — Клео оскалилась, рыкнув на еще одного осмелевшего краснокожего и улыбнулась, — думаю, она и у тебя есть сообщила она спокойно, — и даже можно выбрать какая тебе больше подходит, только один раз правда и на всю жизнь, но можно.

Алекс даже про нападающих соплеменников чуть не забыл от такой потрясающей информации.

— Шутишь? — Спросил он, повернув голову но, не забывая отслеживать собирающихся в группу и начавших совещаться придурков. — Что, и у тебя она есть? И как ты выбрала? И кому я должен душу за это продать?

Кошка только рассмеялась счастливо — не заметить повышенный интерес мужчины к ее словам было просто нереально.

— У меня все просто, но круто. Порталы, — хвастливо сообщила Клео и улыбнулась во всю красоту трансформированных клыков, — а еще я, как ты видишь, кошка. Большая, кстати — не представляешь даже какой это кайф в звериной ипостаси охотиться. Выслеживать добычу, загонять в ловушку....

— Пить теплую еще кровь, как вампир, — поддел ее мужчина, — так, что Клео чуть собственной улыбкой не поперхнулась.

— Тьфу на тебя, — обиженно фыркнула она, — а потом бросила хитрый взгляд на собеседника и призналась заговорщицки, — хотя свежая добыча моей ипостаси очень даже нравится. И да, именно пока она теплая.

Теперь уже закашлялся Алекс, но развить тему не удалось. Нападающие посоветовались и видимо придя к какому то консенсусу, стали окружать их, распадаясь на группы по пять — шесть человек сразу. Мужчина напрягся.

— Слышь, Лор, королева порталов ты наша, похоже, дело швах — эти сейчас группами одновременно нападать будут, совсем, как я придурок долбаный учил их. Короче, тут хоть

как крутись, но поймать одновременно много копий не получится — пару пропустим, а там они и добьют нас с превеликим удовольствием. В общем, что ты там про порталы то говорила?

Клео смутилась.

— Я не знаю, как это работает, — призналась она, отслеживая перемещения воодушевленных советами противников, — я только, что выбрала и к тебе сейчас первый раз переместилась. Перепугалась, что тебя сейчас прибьют, и шагнула на эмоциях.

Теперь уже выругался Алекс.

— Фигово, — мрачно прокомментировал он, и поскольку женщина молчала, завернул руку за спину и, ободряюще похлопал куда пришлось, — ладно, думай, давай и с умениями разберись, поскольку убивать нас собираются очень даже эмоционально, может еще и получиться что то. Ты если что пробуй пока и сваливай — на меня не смотри. Знаешь же, что я и не из таких передраг выбирался.

Кошка только вздохнула сердито, — вот сам и попробуй, — фыркнула она раздраженно, — сам знаешь — или вместе или никак.

Алекс покосился на подругу хмуро, но зная упрямый характер девушки, спорить не стал — тем более, что и времени на препирательства не было.

— Как хоть это работает, то? — Спросил он обреченно, глядя на торжествующие лица бывших соплеменников.

— Откуда я... - завелась кошка, а потом до нее дошел смысл вопроса и она чуть не подпрыгнула от эмоций, — пожелай, — почти выкрикнула она, — просто пожелай что-нибудь, только очень действующее, чтобы реально на этих козлов подействовало.

Секунду ничего не происходило. Клео как в замедленном кино смотрела, как поднимаются для броска пять копий, и еще пять злобно оскалившихся человек сзади стоят наготове, а потом ее схватили за руку и окутавший темный их с Алексом, почти черный туман сгустился.

— Это и есть портал? — Зашептал знакомый голос, а потом не дожидаясь ответа попытожил, — хотя, хуже уже точно не будет. Иди вперед, быстро.

Кошку толкнули в спину, не выпуская руки и, потащили в темноту.

— Мамочки, — пискнула она, делая шаг по инерции, потом второй, третий, но тут туман начал рассеиваться и она зажмурилась пораженно.

— Твою же.... — Где мы? — Выругался Алекс, откидывая толстую связку лиан, больше смахивающих на извивающихся потревоженных змей, но Клео его даже не услышала.

Она смотрела веред, туда, где вдали, в просвете между вековыми исполинскими деревьями, виднелись шпили самого настоящего каменного замка.

— Какая красота! — Выдохнула она и не замечая ничего вокруг, сделала шаг вперед.

Замок звал, манил, жаловался на тоску и одиночество, обещал....

— Нам туда, — выдохнула Клео и посмотрела счастливыми глазами на Алекса, — теперь я верю, что не зря я здесь появилась. Нам срочно надо в замок.

38. Обустройство

Кошку решили не ждать.

— Возвращаться к краснокожим смысла нет, все равно не успеем, — вздохнула Софья, — если понадобится, Клео порталом и сама быстрее доберется, а нам еще по плато дней шесть идти.

Мария только кивнула согласно.

— Думаешь, Харан с детьми добрались уже? — Спросила она задумчиво и с любопытством посмотрела на подругу.

— Сомневаюсь, — Софья неопределенно пожала плечами, — они же медленно идут — вполне возможно, что догоним еще.

В общем, так и получилось. Измученную компанию с детьми догнали почти у самого спуска в долину.

— Ну, ничего, потерпите еще немного, — подхватывая самых маленьких, уговаривали женщины, — совсем чуть-чуть осталось, зато в долине хорошо будет и безопасно. И покормим вас нормально...

Дети вели себя по-разному. Кто то кивал согласно и смотрел с надеждой, кто то не очень и верил, но шёл. Самые маленькие хныкали тихонько, но откровенных скандалов не закатывал никто, что радовало безмерно.

Усталыми выглядели все — и подростки, помогавшие в пути и сами сопровождающие, которым помимо того, что нести детей, приходилось еще и пропитанием всех обеспечивать и готовить и успокаивать, да много чего.

В общем, помощь маленькой компании пришлась кстати, как никогда. Особенно радовалась немного обиженная Кора, пытаясь выпытать подробности путешествия, как и Вэл, переживающий за Клео, но все заканчивается когда-нибудь.

Спускались долго и осторожно. Особенно вовремя пришлась помощь вызванных на подмогу, спустившимся одним из первых Хараном, мужчин. Они принимали детей, поили принесенным отваром и маленькими группами отправляли их в общую пещеру, где заботу на себя принимала уже Мара и девочки.

Как и предполагалось, забот прибавилось многократно. На общем собрании разросшееся поселение, включая мужчин из белого племени, обсудили ситуацию и решили строить новые дома, но уже большие и без фундамента. Мария даже возмутилась сначала, а потом, поразмыслив немного, согласилась. Все же фундамент, она делала по привычке из понятий "так положено", но здесь-то зимы не было, а значит, и утепляться смысла нет. Хотя поднять полы выше уровня земли все пришлось — сезон дождей то никто не отменял.

Пока же детей разобрали по уже готовым домам, а кормить решено было в общей пещере. Тут же встал вопрос об увеличении огородов, запасов и даже добываемого мяса с рыбой.

Мария с Софьей лично обошли и поговорили с подростками и детьми постарше на предмет умений и помощи. В общем, дети оказались не плохими. Насторожили только два подростка лет тринадцати, которые смотрели недовольно, даже несколько агрессивно и грызались на предложение помогать на огороде. Пришлось срочно звать Кира, но тут он порадовать не смог абсолютно.

— Злятся. Не хотели уходить, — сказал он хмуро, — думают, что отец, который с новой

женой ушел, вернётся за ними.

Женщины даже опешили на мгновение.

— Так зачем же они пошли с нами? — Возмутилась Софья сердито, — мы же никого насильно-то не тащили. Они же сами пошли....

— Еда, — пожал плечами Кир, — они голодали долго, вот и решили, что идти с теми, кто кормит выгоднее. Но они все равно ждут, что отец передумает или новая жена к предкам уйдет и тогда отец вернется и заберет их.

Женщины только вздохнули растеряно — вот и что с этими волчатами делать? Выручила их как ни странно, прислушавшаяся к разговору Мара.

— Кто хочет есть, тот помогает, — заявила она веско и погрозила длинной глиняной ложкой, — кто не хочет, пусть уходит. Нет работы, нет еды! Я все сказала!

Мальчишки, поглядывая злобно, нахохлились еще больше, но спорить не решились.

— Ладно, пошли, подумать надо, — потянула Софья Марию за руку, — тут мы ничего сделать не можем. Пока они сами не определятся, что для них важнее, решение принимать не будем.

В общем, дни полетели как зачарованные. Пришлось решать сто вопросов одновременно и к стати жилье и еда оказались не самыми сложными. Долго пришлось объяснять для чего стоит помыться старшим и выслушивать дружный рев, не привыкших к водным процедурам младших.

Теперь поселение выглядело как площадка детского сада во время прогулки. Посредине, у подножия общей пещеры, под присмотром дежуривших и меняющихся постоянно взрослых, находились маленькие дети. Те кто постарше вникали в быт поселения и искали занятие по силам — кто то плел корзины, кто то веревки из распущенных волокон травы, тростника и с добавлением спряденной Марией шерсти для крепости. Пару подростков заинтересовала посуда, и женщина пообещала сводить их к озеру за глиной. В общем, заняты были все.

Даже проблемные подростки довольно быстро прибились к охотникам и хоть все еще смотрели исподлобья, но помогали в разделке туш и выделке шкур охотно. Кир потихоньку сказал, что те решили стать сильными и самим найти отца. В общем, женщины решили не мешать им — пусть учатся, а дальше сами решают, что для них важно. Тем более, что и выгнать их все равно не смогли бы, а так.... пусть идет так как идет, а время рассудит их.

39. Замок

— Как думаешь, что с магией то делать будем? — Задала волнующий ее вопрос Софья, когда жизнь обрела малейшую стабильность, — помнишь, та тетка, ну, сущность или богиня которая, сказала, что только хранители решают, кого можно наградить даром, а кого и не стоит. А у нас детей куча....

Мария, замученная текущими делами и которой решать важные вопросы еще и про магию не хотелось абсолютно, посмотрела жалобно и вздохнула устало. Все же вкалывать в связи с увеличившимся числом едоков приходилось много, а учитывая приближающийся сезон дождей, еще и быстро.

— Не знаю, — призналась она расстроено, — дети вроде все не плохие, а как поживут в нормальном обществе и вовсе все глупости, да правила принятые в старом племени из головы выкинут, но как их награждать и чем, ума не приложу. Откуда я знаю, кому, какой дар полезнее будет? Да и вообще, мы же не знаем, как это работает.

Софья лишь хохотнула весело.

— Ну, насчет последнего, я думаю все просто. Про магию они знают и не боятся ее. Вероятнее всего надо просто подтолкнуть их к мысли, что бы пожелали чего-то там, а источник и сам все сделает.

Мария только головой покачала нейтрально и глаза прикрыла.

— Все может быть, — согласилась она, некоторое время спустя, — но все же, я бы пока с дарами не торопилась. Пусть подрастут немного, определятся сначала — чего хотят они сами и к чему их тянет, ну а мы посмотрим, понаблюдаем со стороны. Может и поможем, если мечты действительно стоящие...

Клео с Алексом сидели под разлапистым огромным деревом и с удовольствием поглощали пойманного кошкой, похожего на зайца зверька, поджаренного на костре.

— Что бы ты без меня делала, — хмыкнул мужчина, вспоминая как злилась женщина, пытаюсь высечь огонь с помощью камней.

Та только ухмыльнулась и скептически посмотрела на спутника.

— До сих пор, знаешь ли, не требовалось, — ответила она насмешливо, — а вообще, я могла бы и в ипостаси пообедать — тогда мне твой костер и вообще нафиг не нужен был бы.

Алекс даже подавился от представившейся перед глазами кровавой картины.

— Прости, забыл, что ты у нас большая и кровожадная, — хмыкнул он, — ты кстати как? Дар перемещения не вернулся? Замучился я, что-то по джунглям пробираться.

Клео только вздохнула недовольно. На самом деле, ее и саму беспокоил вопрос, почему она переместиться не может. Может все дело в запасе сил? Ну, например, истратила при прыжке и пока снова не накопишь, новое перемещение невозможно? Кошка только фыркнула сердито — как же сложно то все.

А еще и замок этот.... Вроде зовет и манит, а близко, словно и не подпускает. Вот же он замок, за деревьями, почти рядом, а ши, пробивались сквозь густые заросли так, что и нож Алекса не слишком помогал. Часа два после перемещения прошло, вымотались знатно, а словно и не приблизились вовсе.

Кошка снова вздохнула недовольно и нахмурилась.

— Ты лучше скажи, чего это на тебя племя обозлилось, — задала она волнующий ее

вопрос, — ты же вождем был. Неужели приказать им не мог?

Теперь пришла очередь морщиться Алексу. То, что обсуждать эту тему он не хочет, видно было изначально, но Клео только брови упрямо нахмурила и продолжала смотреть требовательно.

— Не подошел я им, — после долгого молчания, заговорил наконец мужчина, — нападать на другие племена запретил, женщину, что меня ранила забить не дал, еще и выздоровел, когда они уже мысленно вождя нового утвердили. В общем, видимо одно на другое наложилось, вот они и не выдержали, — усмехнулся, подытожив свои слова мужчина.

Кошка только головой мотнула понятливо. Ей ли не знать, каким соблазном является даже тень маячившей на горизонте власти. Эх, миры то может и разные, а вот пороки человеческие все те же....

— Пошли уже, чего расселся, — буркнула она сердито, поднимаясь с земли и отряхивая совсем уже не свежую шкуру на теле, — скоро ночь будет, а мы похоже еще и половину пути не преодолели. Ты кстати, о чем думал, когда в лес нас закидывал? Не мог где-нибудь у замка портал открыть?

Кажется, Алекс снова разозлился.

— Думал лишь о том, чтобы тебя, дуру упрямую, в безопасное место доставить, — рявкнул он сердито, — я, знаешь ли, этот мир не слишком хорошо знаю, а потому куда открылся портал, туда и рванул.

Клео даже обидеться хотела на хамство, но тут ее что-то зацепило и она задумалась.

— То есть, ты просто думал про безопасное место и все? — Уточнила она.

— Ну, да! — Алекс с удивлением посмотрел на подругу, — ты когда сказала, что дар пожелать надо, я первым делом подумал, что надо найти самое безопасное место для тебя и убрать от опасности. Честно говоря, вникать времени не было, так, что как получилось, так и ладно. Эти уроды нас бы все равно копьями закидали, не подходя близко, так, что хуже уже точно некуда было.

Кошка только скривилась недовольно и махнув быстро трансформировавшейся лапой свисающую с ветки очередную змею, хмыкнула иронично.

— Действительно, безопаснее не бывает, — прошипела она со злостью, — тут одних только тварей этих с десятков на квадратный метр — того и смотри, сожрут заживо и не подавятся. Ну, чего расселся? Имей в виду, если мы тут до ночи застрянем, то нас уже явно никакая магия не спасет.

Она снова фыркнула, зацепила Алекса за руку и потянула с земли, где он продолжал расслаблено сидеть, прислонившись к огромному дереву.

— Представить и пожелать, — пробормотала она тихо, — надо пожелать и представить нужное место. Так, и куда нам надо? К девочкам? В долину, или может быть...

Перед глазами встали увиденные чуть ранее между деревьев башенки замка, и она улыбнулась.

— Даааа, — протянула кошка и сильнее ухватила Алекса за руку, — вот, сейчас....

Парочку окутала серебристая дымка, и Клео, счастливо засмеявшись, потянула мужчину за собой, — я поняла, как это работает, — успела выдохнуть она и тут же замерла в шоке перед открывшимся зрелищем.

Огромный, каменный, величественный замок, видевшийся ей издалека, оказался абсолютно заброшенным, заросшим и практически скрывшимся в густой разросшейся зелени.

— Только одни башни и видны, — фыркнула она обиженно, а я то надеялась.... Ну и как теперь вход искать?

Продиралась сквозь кусты парочка долго. Казалось джунгли, а по-другому этот лес назвать было нереально, заполонили все, до чего только могли дотянуться. Огромные вековые деревья, нереальные кусты колючих экзотических растений с резко пахнущими огромными цветами, непроходимой стеной сплетающиеся между собой лианы, все как будто оплело замок, не пуская даже близко приблизиться к нему.

Кошке оставалось только шипеть сердито.

— Не, ну так не честно, — буркнула она обиженно, расцарапав руку в очередной раз, — здесь же даже входа не видно.

Алекс только фыркнул в ответ, раздирая сросшиеся растения и обламывая то, что сплелось слишком сильно.

— Тут стена, — позвал он Клео через некоторое время, — и проход имеется, но тоже пробиваться придется.

В общем, во двор не менее заросшего замка попали только через час и обреченно выдохнули.

— Вход тоже зарос, — оглядевшаяся кошка мрачно озвучила, то, что и так было видно, а наткнувшись на насмешливый взгляд Алекса нахмурилась еще больше.

Им повезло. Очистить, как минимум четырехметровые в высоту, огромные, двойные створки входа до темноты они бы точно не успели, но вот имеющаяся в них обычная дверка поддалась относительно быстро.

— Да! — Выдохнула облегченно Клео и пока Алекс придерживал скрипучую, еле открывшуюся от ржавчины створку, отпихнула кучу мусора и первая скользнула в открывшееся пространство.

40. Цели и решения

Жизнь в долине летела со скоростью штормового ветра.

Нет, она, конечно, постепенно налаживалась, но время дождей приближалось и приходилось решать кучу вопросов, которые в другое время можно было бы и отложить.

Особенно Марию с Софьей радовали прижившиеся деревья, которые они принесли после похода по пещерам. Благодаря Вае, они росли быстро и, хотя плодов пока не было, но уже в следующем сезоне обещали порадовать первым небольшим урожаем.

— Ты попроси, чтобы деревья дали большие и сладкие плоды, — попросила как то Мария, наблюдая за тем как ласково, разговаривает девушка с растениями, — ну, а что? Это же магия, — пожалала она плечами на удивленные взгляды окружающих, — батат, то с горохом и остальное — вон как быстро растут, значит и тут все получиться должно.

Софья только головой покачала задумчиво, а Вая лишь улыбнулась многозначительно.

— Ага, значит, она и сама понимает, что можно улучшить вкусовые качества урожая, — усмехнулись женщины и переглянулись.

Вообще разнообразие в продуктах питания радовало подруг безмерно. Особенно быстро росли принесенные яблони-дички, груша, манго и дерево, очень смахивающее на апельсиновое — его Мария также нашла случайно, когда возвращались из последнего путешествия.

Финиковые же пальмы, как и ореховое дерево, радовали не очень — они конечно росли быстро, но не так как хотелось бы. Успокаивало только то, что всегда можно было сходить за урожаем к той, первой пещере, где и росли взрослые деревья.

Мария снова осмотрелась и поморщилась, глядя на засеянные хлопком участки. К сожалению, того, что они с Софьей набрали и спряли, было недостаточно для пополнившегося племени. Не спас даже совместно собранный ткацкий станок — ткани получилась всего метров десять, да и та была грубой, толстой и совсем не ровной.

— Будем тренироваться, — вздохнула тогда Софья, сдерживая рвущееся разочарование и набрав мыльных плодов, отправилась стирать к реке, — может если память сильнее, то мягче станет, — предположила она оптимистично, — если получится, предлагаю сшить платья и штаны для самых маленьких — нечего им голым бегать, пусть к нормальной одежде с самого начала привыкают.

Мария только покивала согласно, а потом, прихватив корзины и пару ребят из тех, что постарше направилась к дальним огородам.

Здесь тоже все росло замечательно. Корешки, которые женщина определила для себя как морковь, зелень, что то среднее между капустными листьями и салатом, чесночная травка, что использовалась для маринада рыбы и мяса при копчении, трава с желтыми, похожими на пшено гроздьями семян. В общем, огороды после нашествия гостей не только восстановили, но и увеличили.

День летел быстро. Отправив сопровождающих с продуктами для ужина к Маре, Мария снова огляделась, вздохнула и прошлась по условно отгороженной территории — вроде все же складывается хорошо, но словно чего-то не хватает. Вот только чего? Дома построены в рекордные сроки, еще пять коз для кормления детей, Ная приручила. Мария даже творог пару раз сделала и сметану собрала, но все равно, казалось, что жизнь проходит впустую.

Не помогало даже осознание того, что она нашла, наконец-то так долго желаемую соль,

а в племени начали выплавку железа.

С последним, кстати, как ни странно, помог Вэл. Мужчина не помнил, или не хотел помнить свое прошлое, но собрав мужчин, сходил до пещер и, выбрав нужные ему породы, тут же занялся этим нелегким трудом. Самое интересное, что у него все получилось с первого раза. Он неизвестно как сделал наковальню, молоты и еще какие то приспособления для работы и всюду использовал мужчин с огненным даром для плавки иковки нужных вещей. Теперь, железные ножи были у всех в племени, включая детей старше двенадцати и женщин.

Сначала Мария попыталась возмутиться, что не стоит давать оружие несмышленьшам, а потом посмотрела как ловко те управляют и махнула рукой — видимо в тех условиях, что выросли дети взрослеют рано, а значит и навыки владения холодным оружием лишними не будут.

В общем, все так и складывалось. Вроде хорошо и гладко, и даже жизнь и работа отлично налажена, но некая тоска, словно не отпускает. А еще беспокоила кошка.

Та появилась ненадолго, эмоционально рассказывала про какой-то замок в джунглях, который она собирается восстановить, повинилась, что не появилась сразу, а потом, словно прислушалась к чему то, нахмурилась и, махнув, что еще придет попозже, исчезла в серебристой дымке, как и не было. Вот и что это было? Какие к черту замки могут быть в первобытном мире? Мария даже глаза вытаращила от такого несоответствия услышанного с тем, что имеется и что она видела в действительности за эти годы. Впрочем, то, что Алекс в безопасности, кошка сообщить успела, и хоть положительных эмоций к этому мужчине Мария не испытывала, но за подругу порадовалась.

Арен нашёл женщину, когда та, задумавшись, прошла все огороды и с любопытством наблюдала за бегающими между домами детьми.

— Тоже хочу, — прошептал он ей жарко на ухо и обнял за тонкую талию, — жду, когда ты мне потомство родишь — сильного сына хочу и красивую дочь тоже.

Мария даже тем самым синим цветочком, что от нежелательной беременности жевала, чуть не подавилась.

Как то до сих пор ее мужчина тему продолжения рода не затрагивал, а она уже и привыкла, что дел все больше и больше, а потому не до детей пока.

Некоторое время женщина даже повернуться боялась, поскольку не могла ответ подобрать, но Арэн сам развернул жену лицом к себе и с ожиданием заглянул ей в глаза.

— Чего ты хочешь? — спросил он, уловив видимо, что-то в ее лице и нахмурившись, — ты не хочешь потомство? Не хочешь рожать мне? Хочешь родить другому мужу?

Теперь Мария открыла рот еще наверно даже больше чем после упоминания о настоящем замке в первобытном мире.

— Эй, ты чего? — Спросила она растеряно и погладила хмурого мужа по щеке, — ты чего это? Хочу я потомство, тьфу, детей то есть. Только я не поняла сейчас — о чем ты вообще говорил? Какой другой муж нафиг?

Разговор вышел долгим и не слишком приятным. Оказалось, что мужчины из племени Харана взялись смеяться над Арэном, говоря, что раз нет детей, то мужчина он плохой и муж он не настоящий, а потому любой может предложить ей, Марии свою кандидатуру, а старого мужа и вовсе из общего дома выгнать.

Женщина даже зубами заскрипела от злости, представляя, что чувствует сейчас ее муж и какой разнос устроит в племени во время ужина, а потом обернулась к совсем

расстроенному Арену и обняла его.

— Ты что, действительно решил, что я поменяю тебя на какого-то самовлюбленного придурка? — Решила обидеться Мария, но вовремя сообразив, что это не сработает, вздохнула и прижалась к мужу крепче, — не выгоню я тебя, — сказала она, не сводя глаз со своего мужчины, — и дети у нас будут обязательно, — вот замок построим, и я рожу тебе сколько захотим. Перестану эту дурацкую траву жевать и сразу рожу.

Она откинула зажатый в кулаке стебель упомянутого цветка, и только тут до нее дошло, что она только, что сказала.

— Замок? — Первым среагировавший Арен, выглядел не менее удивленным, даже про обиды кажется, забыл.

Мария на минуту задумалась, а потом, почувствовав, что это правильно — словно одобрение горячей волной прокатилось по телу, снова кивнула.

— Да, замок! Большой каменный дом, — подтвердила она твердо и уверенно, — там на скале. Магическому источнику требуется достойное обрамление, поэтому, мы построим замок и родим детей — новых хранителей, которые останутся после нас.

Наверно, Арену впервые нечего было сказать, но Марию уже несло. Почувствовав облегчение, от того, что решение принято, она вскочила и потянув мужчину за собой, тихонько засмеялась.

— Пошли ужинать, муж мой, — позвала она весело и чмокнула мужчину в нос нетерпеливо, — я все решила — после сезона дождей нас ждут великие дела в виде большой стройки, а там... там и до детей недалеко. Я обязательно рожу тебе сына — сильного, смелого и магически одаренного. Самого лучшего!

Лицо шагающего следом Арена, посветлело.

— И дочь, — сказал он тихо, — красивую дочь и сильную, как ты!

— И дочь, — Мария, чувствуя себя двадцатилетней девчонкой, нужной и любимой, снова засмеялась, — и дочь, — повторила она весело, — все у нас будет! Жизнь прекрасна и она только начинается!

41. Первые впечатления

— Ага! Ну, и что тут у нас?

Алекс подтолкнул кошку чуть вперед и отодвинул в сторону, освобождая единственный освещенный от приоткрытой двери кусок помещения.

— Тааак, понятно, что ничего не понятно, — хмыкнул он и обернулся к Клео, — на улице уже темнеет, так, что у нас два варианта — или ищем место снаружи и разводим костер или остаемся здесь, но в темноте.

Мужчина помолчал, оглядываясь внимательнее, но поскольку полностью закрытые густой зеленью, высокие проемы окон не давали и капли света, то только фыркнул недовольно, а потом присел на корточки, словно так лучше видно.

— Хотя, возможно все не так уж и плохо, — сказал он через мгновение, отходя в сторону к стене, и пиная ногой, что то, — похоже, здесь было кострище, — сообщил он удивленно, — вот и место огорожено, и даже ветки еще остались. Предлагаю развести огонь прямо здесь и переночевать спокойно, а завтра осмотреть все более детально.

Клео только скривилась от такого кошунства — жечь огонь прямо в замке? А как же плитка на полу? Впрочем, последней оказалось очень мало. Только несколько разрозненных чудом уцелевших кусков в стороне напоминали о былой красоте и утраченном величии. Остальная же плитка мелким крошечком хрустела под ногами, вызывая чувство жалости и невосполнимой потери чего то важного.

— Ладно, — она недовольно передернула плечами и сердито посмотрела на спутника, — разводи огонь, а я посмотрю, чем тут вообще можно поживиться.

Если Алекс и хотел задержать девушку, то порыв его не оценили. Кошка только фыркнула раздраженно и, мгновенно перекинувшись в звериную ипостась, исчезла в так и открытом на половину проеме двери.

Ужинали молча. Змея, которую притащила Клео, оказалась большой, мясистой и вполне даже съедобной. Алекс, конечно, нос морщил, но получив ехидный ответ, что его тело к такой пище однозначно привыкшее, задумался и жевал вполне даже бодро. Немного скрасила вечерний рацион принесенная той же кошкой, большая гроздь мелкого, темного винограда.

— Кисловат, конечно, но очень даже не плохой, — кивнула она сама себе, решив обязательно подкинуть пару лоз Марии — вот уж кто действительно обрадуется и найдет достойное применение.

Утро принесло разочарование. Нет, свет из открытой двери пробивался, как и вчера, но вот полностью заросшие, забитые густой зеленью окна злили однозначно. Пришлось сразу после завтрака проредить заросли, и хоть толку было не много, но некое подобие тусклого освещения все же появилось.

Клео только вздохнула разочаровано. Высокие серые, грязные стены из непонятого камня уходили в высоту, сходясь куполом в центре огромного зала. Разбитая плитка под ногами и пустые постаменты с разрушенными статуями в нишах между высоких узких окон без стекол, делали это помещение безликим, заброшенным и очень унылым.

— Там лестница и несколько дверей еще куда-то, — обходящий по кругу Алекс нахмурился и потянул растерянную кошку в противоположный совершенно тёмный угол, — хочу посмотреть что там. Ты как, со мной?

Клео только кивнула согласно и вздохнула разочаровано — все же на замок, несмотря на разруху, ей нравился, но мысли что с ним делать дальше в голову не приходили совсем. Она бездумно пнула какую-то валяющуюся кучу и тут же передернулась брезгливо, глядя как разбегается из под ног семейка мелких зверьков, очень уж смахивающая на мышей. Кошка даже в ладоши хлопнула, придавая им ускорения, но тут из-под огромного осколка, бывшего, когда то статуей метнулась темная гибкая лента и не крупная змея, ловко захватив жертву, нырнула в тень.

— Блин! — Клео только чудом не взвизгнула от неожиданности, — вот же..., - почти выругалась она и бегом поспешила за спутником.

Другие помещения были не такие фундаментальные, как то в котором они ночевали, но тоже большие, грязные и темные из-за практически не видных, совершенно заросших окон.

Решив оставить осмотр на потом, парочка направилась к широкой, винтовой, сложенной из того же серого камня, лестнице на верх. Ага, снова большое вытянутое помещение с кучей дверей по одной стороне и окнами по другой.

Тут им повезло больше. Несмотря на такой же разгром, как и внизу, окна не были заросшими так сильно и Алекс, работая ножом, даже расчистил парочку, пропуская солнечный свет и свежий воздух, разогнав затхлый запах и подняв кучу пыли, закружившейся в просочившихся солнечных лучах.

— Фигня какая то, — Клео раздраженно осмотрелась и пнула ближайшее из старых пяти кострищ, расположенных на полу, — здесь, что дикари жили? — Возмутилась она, рассматривая кучу старых, полностью выбеленных временем костей в стороне и лежанки из сухой травы вдоль стены.

Алекс, обрывающий практически заползшие внутрь помещения лианы с ближайшего окна, подошёл ближе.

— Да уж, странно, — протянул он задумчиво, — если здесь жили дикари, то замок они построить точно не могли, а если те кто строил, то не стали бы они костры жечь, тем более, что внизу огромный камин имеется.

Клео, не заметившая такой шедевр строительного искусства, только бровь приподняла, но решила, что осмотрится позже.

— И мебели совсем нет, — пробормотала она для себя, — да уж, все интереснее и интереснее.

Остальные помещения парочка проверяла вместе. Пятнадцать разных — где больше по размеру, а где и чуть меньше, комнат, также были все также пусты, темны и заброшены.

Очень их заинтересовали четыре узкие лестницы в разных углах этажа, но как оказалось, все они вели в отдельные башни с одним огромным помещением — комнатой. Как выяснилось, башни располагались по периметру замка, и каждая из которых вела на смотровую площадку в центре, огороженную пико образными перилами.

Кошка даже хмыкнула, разглядывая с высоты густое зеленое море, простиравшееся до самого горизонта.

— Замок огорожен каменным забором, но сейчас слишком зарос и не виден, — проинформировал подошедший Алекс, глядя вдаль и поморщился, — даже не знаю, есть смысл тут оставаться или искать другое место для жилья.

Клео бросила сердитый взгляд на мужчину, помолчала, прислушиваясь к своим ощущениям, а потом вздохнула.

— Если хочешь, я переправлю тебя в долину, — сказала она как можно равнодушнее, и,

игнорируя пытливые взгляды Алекса, отвернулась, — а мое место здесь, — добавила она тихо и улыбнулась, — просто чувствую, что не могу его бросить.

42. Дела хозяйственные

Уборку начали с верхних этажей.

— Ты уверена? — Спросил в очередной раз Алекс, сгребая разбросанные тут и там кости и не мудрствуя долго, выкидывая их в освобожденное от лиан окно.

Кошка только плечами пожала неопределённо.

— Не знаю, — призналась она честно, — конкретно пока сказать ничего не могу, но просто чувствую, что мое место здесь и все.

Мужчина только вздохнул растеряно.

— Но ты понимаешь, что в таких условиях и при имеющихся ресурсах, восстановить замок будет не возможно, — аккуратно напомнил он и получив в ответ ироничное фырканье усмехнулся сам. — Ну, да, о чем это я? Не хижина из веток и то уже хорошо.

— Мое предложение отправить тебя в долину остается в силе, — кошка поморщилась, сгребла в кучу оборванные ветки и лианы с очередного окна и также, недолго думая запустила их вслед за костями.

Алекс внимательно посмотрел на девушку и скривился следом за ней.

— Ага, счаааззз! И оставить тебя здесь одну? — Мужчина только головой покачал на глупое, по его мнению, предложение подруги.

Потом немного подумал, но комментировать не решился и стал собирать камни, которыми был выложен очередное найденное кострище.

— Может позже и сходим вместе, посмотрим, что у вас там за долина, — решил он спустя некоторое время, — а пока не филонь, нам еще постель свежую сделать надо будет, потому что в том рассаднике змей, мелкой живности и клопов, я спать точно не согласен.

Клео только хмыкнула понимающе и усмехнулась. Вообще то, час назад он сам чуть не сел в такой рассадник для отдыха. Хорошо, что она остановила, да додумалась пошевелить палкой, изгоняя из старой лежанки очередное семейство мелких, больше похожих на шипящих ежей, грызунов.

— Как скажешь, дорогой, — засмеялась она от облегчения, что не осталась одна и выметая наскоро сделанным веником остатки мелкого мусора, — предлагаю на сегодня закончить и помыться сходить. Я тут не далеко хороший, ручей нашла и даже небольшую яму выкопала для удобства.

Замок занимались долго. Клео даже не сразу сообразила, что потеряла счет дням, а потом просто махнула рукой раздраженно — на крайний случай всегда можно в долину смотаться и узнать, сколько они отсутствовали. То, что Мария ведет импровизированный календарь, она знает точно, а значит, не запутается. Хотя, и торопиться то им в принципе некуда....

В общем, жизнь, хоть и своеобразная и не слишком легкая, но налаживалась. Они с Алексом даже умудрились залезть наверх и прочистить дымоход в камине первого этажа. Он кстати, устроен был очень даже интересно и имел несколько крюков и встроенных металлических штырей.

— Это, чтобы добычу жарить, — изучив конструкцию, со знанием дела, заявил мужчина, — видишь пазы? Это для крупной добычи — сюда вставляется эта железка на вилку похожая с нанизанной тушей, а за ручку крутить надо, что бы жарилось равномерно.

Клео только хмыкала удивленно. В принципе, ничего сложного то и не было, хотя

представлять средневековые технологии здесь, в первобытном мире, было необычно. Да и масштабы, если честно поражали — это сколько же народу здесь было или планировалось заселить, если еду такими объёмами готовить приходилось.

Для жилья парочка выбрала одну из башен замка, ту, что была приличнее всего, решив, что наверху, да и вдвоем безопаснее, а еще очень интересовала лестница ведущая вниз.

— Может там тюрьма была? — Задумчиво рассуждала женщина, поглядывая на дверь, которая так и не поддавалась им, — вот вскрыем, а там куча зомби или других чудовищ.

Алекс только смеялся белозубо над неумными фантазиями подруги.

— Ну, это вряд ли, — успокаивал он кошку, — а вот парочку, другую скелетов в кандалах, к стене прикованных, найти точно возможно.

— Ага, а еще лучше сокровищницу, — тут же загорелись глаза Клео, — ну, чего ты? — Хлопнула она глазками на ироничный взгляд мужчины, — во всех уважающих себя замках обязательно должна быть сокровищница!

— Точно! И будешь ты в диадемах да ожерельях поверх вонючих шкур по джунглям разгуливать и светскую даму из себя перед дикарями изображать, — не упустил возможности подначить Алекс, а кошка надулась шутливо.

— Умеешь же ты всю малину испохабить, — вздохнула она нарочито обиженно, — никакого понимания женской тонкой организации.

— Это да, — Алекс вдруг нахмурился и виновато посмотрел на подругу, — ты прости, за то, что случилось тогда, на крыше, — тихо попросил он, — кто же знал, что эта дура....

Он замолчал, не договорив, а Клео лишь вздохнула судорожно от эмоций переполнявших ее. Наверно, стоило сказать, что и сама она виновата, спровоцировав недалёкую, да только, что это изменит?

— Забудь, — глухо посоветовала она и присев рядом, прижалась спиной к теплому боку Алекса, — что было, то прошло, — сказала, что бы только не молчать, — главное, что мы живы и вместе, а значит прорвемся. И не из таких передряг выбирались.

Алекс только улыбнулся еле-еле.

— Это точно, — согласился он, обнял подругу за плечи и устроился подбородком у нее на макушке, — главное, что вместе, как два мушкетера.

Теперь пришла очередь выдавить бледную улыбку кошке. Жаль, если как сущность и сказала, у них ничего не получится, уж кто-кто, а Клео то точно знала, что надежнее и ближе Алекса, у нее ни одного мужчины не было. А еще, может потому у нее ни с кем другим и не получалось, что всех она именно с ним и сравнивала.

— Да, уж, дилемма, — мрачно выдохнула она и прижавшись ближе, положила голову на плечо единственного мужчины.

43. Источник

Дверь в подвал все-таки поддалась. Хотя, нет, не так. Дверь открылась сама, когда Клео, ругаясь, на чем свет стоит, пыталась импровизированным веником обмахнуть пыль со стен и случайно толкнула ее бедром.

— Вот, же... — она даже выронила пыльный инструмент и аккуратно заглянула вниз.

За дверью ничего интересного не обнаружилось — только все те же ступеньки, убегающие в темноту, да куча пыли, лежащей толстым, ровным слоем, где только можно.

— Алекс, — позвала она осторожно, боясь, что своевольная дверь снова захлопнется, — иди сюда быстро, ты мне нужен.

Пытающийся приладить на постамент уцелевшие куски статуи мужчины появился мгновенно.

— Как это ты сумела? — Приподнял он бровь в удивлении, — это магия?

Клео кивнувшая сначала отрицательно, потом согласно, замерла растеряно.

— Наверно, не знаю, — прошептала она тихо, — я ничего не делала — она сама вдруг открылась.

В общем, идти, несмотря на возражения мужчины, решили вдвоем. Заклинив дверь огромным камнем, — чтобы не захлопнулась также случайно, — пояснил, криво усмехнувшись, Алекс, парочка соорудила два импровизированных факела из палки, куска найденной тут же старой вытертой шкуры, пропитанной жиром пойманного накануне незнакомого животного, и двинулась вниз.

— Может, не стоило вдвоем рисковать? — Стоя на верхних ступенях, Алекс все еще продолжал хмуриться, — если дверь все же захлопнется...

— То я все равно ничего не смогу сделать, — фыркнула раздраженно Клео, — сам вспомни — она же не открывалась.

Мужчина вздохнул сердито — все таки рисковать своей женщиной он считал безрассудством, но взглянул на решительное лицо подруги и скривившись все же приступил к спуску.

В принципе, ничего страшного не было. Спускались не глубоко — всего два пролета, после чего попали в такой же длинный и пыльный коридор с единственной кованой дверью в противоположном конце.

— Может точно сокровищница? — Кошка даже на месте не могла устоять от разрывающих ее противоположных — от страха, до нетерпения, эмоций.

Алекс только головой покачал, словно с маленьким ребенком разговаривал, и стал разглядывать новое препятствие.

— Не думаю, что сокровищница, — сказал он задумчиво, — но чтобы это не было, внутрь нам не попасть — дверь еще крепче, чем предыдущая.

Клео только вздохнула от разочарования.

— Ну как же так то? — фыркнула она обиженно и ни на что, не надеясь, подошла ближе.

Рука сама потянулась к преграде, огладила гладкую, к великому удивлению, совсем не заржавевшую поверхность и наткнулась на маленький не заметный, острый шип.

— Ай, — Клео отдернула поврежденную конечность, засунув по инерции в рот палец с выступившей капелькой крови, да так и застыла.

Совершенно неприступная с виду дверь вдруг чуть дрогнула, скрипнула и совершенно спокойно, словно так и надо, приоткрылась, приглашая посетителей.

Алекс с кошкой переглянулись тревожно. Все происходящее однозначно отдавало сюрреализмом, вгоняя в панику и требуя бежать как можно дальше от непонятных событий. Мужчина даже руку протянул, чтобы оттащить подругу подальше, но та, выдохнув как то судорожно, дернулась и решительно двинулась к двери.

— Думаешь, стоит идти? — Клео аккуратно подошла еще ближе и заглянула в темноту с еле светящимся огоньком вдали.

Мужчина только головой покачал недовольно — ну и что с ней, такой безголовой, делать? И запретить же с ее упрямством не получится. Нееет, женщина всё-таки должна быть более мягкой и уступчивой. В голове, тут же мелькнула мысль о последней «мягкой» любовнице, благодаря которой они здесь очутились и он несдержанно чертыхнулся.

— Здесь останься, — почти приказал он, — я сам проверю, что там внутри.

— Дверь скрипнула недовольно и чуть прикрылась, а кошка только хмыкнула нервно.

— Судя по всему, приглашена я, — виновато прошептала она, — но возможно и нас двоих пропустят.

Клео посмотрела внимательно, решительно ухватила Алекса за руку и потянула следом за собой.

Мужчина только вздохнул обреченно, — если нас здесь запрут, лично тебе голову откручу, — пробубнил он беззлобно, но при прохождении в полуоткрытую дверь, поторопился и прижался ближе.

Впрочем, ничего страшного не случилось. Дверь пропустила их и даже не захлопнулась, когда парочка отошла подальше.

— Фу, — выпуская напряжение, выдохнула кошка, и с любопытством уставилась вперед.

А посмотреть было на что! Вокруг, в свете дрожащего пламени самодельного факела и неясной подсветки от воды, их окружали все те же серые камни. Нет, они не были упорядоченно выложены как в замке, а словно хаотично брошенные, да и само помещение напоминало пещеру или грот с крутым спуском вниз и огромным, словно чуть подсвеченным изнутри бассейном.

— Вау! — Клео сделала шаг вперед и даже руку Алекса выпустила в порыве эмоций, но тот удержал женщину и несмотря на сопротивление, прижал спиной к себе.

— С ума сошла? Куда ты рванула то? — Буркнул он сердито, — ты что, не видишь, что это не обычная вода?

Кошка даже растерялась на мгновение, а потом улыбнулась победно.

— Конечно, не обычная! Это же судя по всему, и есть тот источник, про который мне та сущность говорила. Это сюда должна была я попасть изначально.

Она снова улыбнулась, скептически настроенному мужчине и ободряюще похлопала его по плечу, — не переживай, все будет хорошо, — выдохнула кошка и не дожидаясь ответа, начала спускаться по еле заметным ступенькам.

Дальше все было как в тумане.

В себя Клео пришла, когда Алекс, тащивший ее на плече, скинул девушку прямо на голый, хоть и выметенный пол в общем зале замка и недолго думая, отвесил ей смачную оплеуху.

— Офигел? — Кошка даже подпрыгнула от такой вопиющей бесцеремонности, но

заметив страх, сменившийся облегчением на лице друга, замерла, — эй, ты чего? — Тихонько позвала она.

Мужчина только выдохнул судорожно. Он вздрогнул, обессилено опустился рядом с девушкой, помолчал, а потом бесцеремонно сгреб ее в охапку и прижал к себе как можно сильнее.

— Ну, ты и дура, — выдохнул он ей в волосы рвано дыша, — если бы ты знала, как я сегодня перепугался, когда ты опустила руку в воду, да так и застыла как статуя. Я думал, что снова потерял тебя. Второй раз! Нет, я всё-таки убью тебя сам, потому, что третьего раза я точно не выдержу! Ты о чем думала вообще, малахольная?

Голос мужчины все повышался и повышался, а Клео, с трудом развернувшись в продолжавших ее сжимать руках, вдруг всхлипнула, обхватила ставшее родным лицо и недолго думая, решительно поцеловала мужчину.

— Все будет хорошо, — жарко зашептала она в лицо замолчавшего от шока Алекса, оторвавшись, — я с источником поговорила, он нам поможет. И с замком тоже все хорошо будет. И со мной все хорошо. Ты не переживай, все наладится. Знаешь, как я люблю тебя? Больше жизни....

Клео провела рукой по такому знакомому, но сердито ошарашенному лицу, ощущая пальцами морщинки и маленькие шрамы, потом зарылась пальцами в растрепавшиеся волосы, и, не давая себе времени передумать, закинула руки на плечи Алекса.

— Плевать на все! Потом убьешь меня, а сегодня ты мой, — прошептала она и снова прижалась к таким манящим, твердым губам своего мужчины.

44. Метания Клео

Утро встретило Клео мерзким настроением и обидой на весь мир, включая и новый и старый и еще непонятно на что. Все было не правильно и не так как планировалось и.... Вообще непонятно как!

Чувствуя себя полностью разбитой, кошка сползла с лежанки и подошла к единственному окну башни.

— Вот и сезон дождей, — пробормотала она равнодушно, глядя на затянутое тучами небо и набирающий силу дождь.

— А может бросить все, и вернуться в долину? А почему бы и нет? Там-то уж точно, все ясно и понятно. А еще можно поплакаться подругам и не придется оставаться один на один с Алексом.

Мысль о последнем, испортила настроение окончательно — вот и сколько можно издеваться над ней? Ведь все же было хорошо! Ну, сначала, по крайней мере...

Кошка болезненно поморщилась и прикрыла глаза, вспоминая события вчерашнего дня. Так, и что там было? Ага, она поговорила с источником, который обещал все уладить и с замком, кстати, тоже помочь. Потом, Алекс испугался за нее и она, Клео, его поцеловала.

Дальше все было и правильно и не правильно одновременно, потому, что мужчина ответил ей. Они целовались долго, жарко, страстно, словно кроме них в мире и не было больше никого.

Клео даже забыла обо всем и, кажется, готова была отдаться тут же, на этом чертовом грязном разбитом полу, но вдруг Алекса словно подменили — его потемневшие от страсти глаза, вдруг изменились. Они стали... нет, не испуганными, а словно ошарашенными, будто он только сейчас и здесь осознал, с кем находится, а потому отшатнулся, выпуская женщину из рук и нахмурился.

— Мы не должны делать этого, — заявил он, пытаясь отдышаться, — ты перенервничала, потеряла контроль.... Я не злюсь, я все понимаю...

Кошка даже опешила от такой интерпретации собственных поступков, но тут же взяла себя в руки и подскочила, яростно оскалившись.

— Хочешь сказать, что я настолько тупая, что не могу понять чего мне и кого надо? — Зашипела она возмущенно.

Алекс только головой покачал грустно.

— Ты мне как сестра, — выдал он мрачно, — сама говорила, что у нас разные судьбы.

Клео даже чуть руки не опустила от своей глупости — вот и зачем она рассказала ему все? Ну, да, тогда это казалось правильным — нельзя утаивать от близких информацию, но сейчас то все изменилось!

— Источник сказал, что все зависит только от нас, — поделилась она сухо, — прописанные судьбы бывают только у слабых людей, а мы уже столько раз меняли свои, и даже после смерти не расстались, что нам и беспокоится незачем. Все будет так, как мы захотим. Если захотим, конечно.... — на последних словах голос женщины стал совсем тихим, и она замолчала, чтобы не выдать бьющее через край отчаяние.

Алекс на минуту замер, задумавшись. Кошка даже дышать перестала, в ожидании ответа — казалось, что сейчас он все поймет, засмеется, руку протянет и все сразу наладится. Но нет, ничего такого не случилось.

— Я ни в чем не уверен, мне надо подумать, — сказал он растеряно и ушел.

Клео даже испугалась на мгновение, что он не вернется уже, но мужчина мелькал периодически за окном, срывая злость на заполонивших все кустах и лианах и, она успокоилась.

Ужинать кошка не пошла, оставшись в башне, а вот теперь, глядя на дождь решала — а стоит ли держать того кто не хочет ее? Может все же стоит отправить Алекса в долину? Как там эта сущность сказала — он уже встретил свою женщину?

Кошка даже застонала от отчаяния — кого он мог встретить за столь короткий период пребывания в этом мире? Может это та рыжая тетка, которая ранила его — Юна, кажется? А, что, вполне может быть, ведь именно так и начинаются многие романтические истории в книжках.

О мысли о последних, Клео даже поморщилась. А ведь действительно так все и могло случиться — Алекс ее пожалел и взял к себе в хижину, она не поняла порыва и его ранила, потом он не дал забить ее. Что там еще? Осталось парочке объясниться и стать счастливыми, а она, Клео, останется одна и с разбитым сердцем.

Дышать от таких перспектив стало трудно и кошка, прижавшись к прохладному камню замка, слепо, ничего не видя уставилась вдаль.

Нет, насильно милой точно не смогу быть, — с горечью прикинула она, — но можно же бороться за своего мужчину? А впрочем, стоит ли? Если бы речь шла о каком-то другом мужчине, она бы только посмеялась от нелепости такого предположения, но это же Алекс....

Одни вопросы и никаких ответов. Вот и что теперь делать, как ему в глаза смотреть после случившегося? Продолжать делать вид, что ничего не произошло?

Душевные терзания женщины прервал странный, необычный шум с нижнего этажа замка и последовавший рык следом. Не секунду Клео даже замерла в недоумении, не отойдя от мрачных мыслей, но тут ее посетила мысль, что Алекс там один и она, развернувшись, резво рванула вниз по ступенькам.

Картина, открывшаяся кошке с лестницы, поражала своей абсурдностью. Посреди зала, сжав кулаки и нахмурившись, стоял ее мужчина — все-таки мысленно она продолжала так его называть, а у двери и вдоль стен, окружая его, кралось около десятка крупных, хищных зверей разных.... хммм... разновидностей? И это не считая еще двух десятков других, смотревших с жадным, болезненным любопытством — видимо самок и детенышей.

— Твою же, — кошка даже выругалась в сердцах витиевато и уже более осмысленно огляделась.

Что-то во всей этой ситуации было не правильным, поэтому она аккуратно, не делая резких движений, спустилась вниз и на случай, если уходить придется порталом, ухватила Алекса за край шкуры.

— Нет, не могут разные разновидности животных вести себя так слаженно и осознанно, — хмуро прикинула она и проигнорировав сердитый взгляд своего мужчины, снова уставилась на вторженцев.

"Оборотни" — мелькнула озаряющая мысль, внося в сознание и хаос и облегчение одновременно. Хммм... что же, тогда может и получится договориться.

Клео еще раз успокаивающе посмотрела на напряжённого мужчину, улыбнулась мимолётно, а потом сложила руки на груди и сделала резкий шаг вперед.

— Ну, и кто мне скажет, что здесь происходит, — спросила она громко, глядя в глаза

того, кого она выделила как вожака этой разномастной стаи.

45. Шер

Сказать, что Шер опешил, значит, ничего не сказать. Нет, он не собирался нападать на этого странного человека, забредшего в их неизменное убежище на период дождей вот уже двадцать с лишним лет. Шер даже не принял в серьез этого большого человека — ну что он может сделать он один против сильного и свирепого зверя? А потому, недолго думая, просто дал команду испугать, а лучше и вовсе прогнать чужака, а сам отправился за тушей каба, брошенной у дверей, после того как их стая поняла, что убежище не свободно.

Шок, который испытал Шер, застав по возвращении женщину нельзя описать и словами. Высокая, тонкая, с темными шелковистыми волосами, но грозная, она выступила вперед и без страха смотрела на зверей, задавая строгие вопросы.

Кто она? Кому принадлежит — неужели этому большому мужчине? Эти мысли не понравились вожаку оборотней, и он решил устраниваться на время, понаблюдать со стороны, тем более и Раж, его помощник, уже пришёл в себя от шока и теперь усиленно скалился, отслеживая реакцию незнакомцев.

Впрочем, надолго его не хватило. Женщина, не получив ответа на вопросы рассердилась и, вместо того, чтобы спрятаться за спину своего, хоть и никчёмного по мнению Шера мужчины, сделала шаг вперед и ухватила продолжавшего порывивать Ража за ухо. Его! Злобного и сильного зверя с острыми клыками и не менее опасными когтями трепали за ухо как обычного нашкодившего детеныша!

— Я еще раз спрашиваю, кто вы и что вам здесь надо? — Женщина скрутила многострадальное ухо жертвы и, ухватив за загривок чуть выше шеи, решительно дернула тагра, — ну, я жду ответа!

Раж взвыл злобно, дернулся и попытался напасть, чтобы поставить на место непонятную, глупую женщину, но та рыкнула не менее грозно и уже через мгновение над поверженным оборотнем стояла шикарная черная кОти, не уступающая размерами остальным оборотням, а может даже и крупнее многих из них.

— Ктооууу ещщщеее хочет показать каукоой он сильный и наупасть на беззащитнуюуу женщину, — спросила она, обведя настороженными глазами затихших в шоке гостей, — Нууу, чегоууу, неустеусняйтесь.

Оборотни, не обладавшие даром речи в звериной ипостаси за переглядывались, а кошка убрала лапу с так и продолжавшего лежать на полу ошарашенного Ража и, обойдя вокруг поверженного врага, вернулась к своему сердитому мужчине. Тот только фыркнул недовольно, собственнически положил руку на голову ластившейся кошки и прижал ближе, словно защищая и ругая за своеволие одновременно.

Шер, только, что зубами не закрипел от злости — значит, женщина не свободна? Сделанные выводы ему не понравились и он, вернув человеческое обличие, решительно сделал шаг вперед.

Остальные в стае зашевелились, засуетились, и словно получив невидимое разрешение стали перекидываться в человеческую ипостась. Вождь только поморщился, ощущая множество заинтересованных взглядов на продолжавшей наблюдать за всем происходившим, кОти.

— Я Шер! — Мужчина сделал еще шаг вперед и с ожиданием уставился в умные, желтые глаза женщины, — я вождь, и мое племя всегда переживает время дождей в этой

большой хижине.

Клео, с удовольствием втягивающая тем временем запах мужчины, чуть не замурлыкала от удовольствия, но услышав последние слова вождя, встрепенулась и зашипела, перекидываясь.

— Так это вы разгромили здесь все, — зашипела она недобро, — вы разрушили статуи, испортили кострами плитку на полу и замусорили и закоптили здесь все? И вы думаете, я позволю вам и дальше пакостить? Ну, уж неееет! Даже не надейтесь, что я спущу вам это все!

Не ожидавший такого отпора Шер, по инерции сделал шаг назад и осмотрелся внимательнее. Нет, он, конечно, заметил, что в этой большой хижине, что то изменилось, но не придал этому значения, тем более, что и времени то не было — все внимание было отдано этой непонятной парочке.

— Мы всегда здесь ждем, когда окончится сезон дождей, — нахмурился он сердито, — с нами самки и дети — племени опасно быть в джунглях.

Женщина, даже будучи в человеческой ипостаси, зашипела недовольно. Кажется, она хотела все же выставить незваных гостей, но тут ее взгляд зацепился за любопытно тарасившихся на нее малышей и она задумалась.

Шер молчал терпеливо, продолжая рассматривать непонятную женщину, сознавая в душе, что ему безумно нравится она сама, а еще то, как смотрит и ведет себя эта самка не похожая на других.

Он даже покосился на жавшихся по углам и смотревших настороженно женщин из своего племени, а потом заметил жадный, оглаживающий взгляд Ража на незнакомку и поморщился — этому то, что надо? Разве ему мало уже имеющихся четырех жен?

Он даже рыкнул сердито, предупреждая соперника и получив разъярённый взгляд в ответ, сжал кулаки. Впрочем, разборки не случилось. Прекрасно понимающий, что вождю он не соперник, помощник отступил, продолжая смотреть недобро.

— Не отдам! — Мелькнула вдруг озаряющая мысль в голове Шера, и он, забыв обо всем на свете, ошарашенно уставился на женщину.

Незнакомка же тем временем смотрела на своего мужчину, лицо которого менялось от злого и недовольного до обреченного.

— Такое ощущение, что разговаривают мысленно — напрягся вождь и чуть удвоил бдительность, наблюдая за парочкой.

Тем временем, лицо женщины из виноватого и даже словно просящего изменилось и озарилось довольной улыбкой.

— Хорошо, вы можете остаться из-за детей, — заговорила вдруг женщина решительно, — но жить вы будите по моим правилам.

Она обвела строгим взглядом все племя и нахмурилась, глядя на брошенную у порога тушу каба.

— Во-первых, никаких костров на полу, для этого есть камин, — не обращая внимания на тихий ропот, она кивнула на большое углубление в стене хижины и улыбнулась предвкушающе, — я даже покажу, как можно готовить всю тушу целиком — тем более, что и сама давно хотела попробовать. А еще вы не будите портить здесь ничего и уберёте весь мусор, который останется после вас.

Женщина снова осмотрела притихшее недовольное племя и остановилась на вожде, — если вы согласны с моими условиями, то можете остаться, — заявила она решительно, — всех остальных не держу — можете уходить уже сейчас.

Племя, привыкшее, что эта хижина принадлежит им, зароптало громче, и пока Шер обдумывал слова незнакомки, то даже не обратил внимание на вылезшего вперед Ража.

— Самка! — Помощник ткнул пальцем в женщину обвиняюще, уставился ей в глаза, а потом хитро ухмыльнулся, — себе возьму, — заявил этот самоубийца, вызвав неконтролируемый рык у Шера.

Впрочем, та не испугалась, а только фыркнула в ответ насмешливо, но ответить не успела — ее тут же оттеснил за спину мужчина и угрожающе уставился на Ража.

— Моя, — коротко заявил он и с вызовом уставился на тагра.

Шер только головой покачал недоуменно. Нет, смелость мужчины, конечно же, вызвала уважение, но бросить вызов оборотню... Нет, это точно было верхом глупости и безрассудства. Пришлось применить власть вожака и отогнать все еще злого Ража, а потом сосредоточится на странной парочке.

— А если мы не согласны? — Спросил он насмешливо, намеренно игнорируя прикрывающего свою женщину мужчину.

Та выглянула из-за мужского плеча и ухмыльнулась самоуверенно, — тогда мой замок выгонит вас, — сказала она убежденно.

Возразить ее странным и непонятным словам не успели. Пока снова вылезший и так и не успокоившийся Раж скалился, пытаясь показать, кто главный, хижина вдруг вздрогнула, словно вздохнула, а вход, через который племя попало внутрь, заскрипел и захлопнулся с громким стуком.

Все кроме непонятной пары за озирались испуганно, прижимаясь к стене, кто-то вскрикнул от неожиданности и страха, а женщина улыбнулась понятно и вышла вперед.

— Этот замок, мой дом, — сказала она спокойно, без угроз и криков, — ему, как и мне, не нравится когда его ломают и закидывают мусором, поэтому тому, кто хочет и согласен остаться на моих условиях, препятствовать не буду — остальных же я выгоню.

Женщина еще раз осмотрела таращившихся на нее людей — оборотней и улыбнулась, когда ранее хлопнувший вход бесшумно открылся.

— Думайте, — пожала она плечами и потянула своего мужчину за руку в сторону ступенек вверх, — если останетесь, помогу пожарить вашу добычу в камине, а если нет...

Она снова улыбнулась чуть рассеяно, задержав свой взгляд на вожде и резко отвернулась.

— В общем, решайте, — махнула она рукой, прежде чем скрыться следом за своим мужчиной.

46. Традиции оборотней

Сезон дождей летел быстро. Стая все же решила остаться в замке, согласившись с условиями Клео и теперь, почти каждый день с удовольствием наблюдала, как жарится в камине закрепленная на вертеле, очередная туша.

Охотиться со стаей кошке понравилось, даже не смотря на недовольство Алекса и то, что она была единственной женщиной среди охотников. Не имел значения даже постоянно льющий сплошным потоком дождь и почти размытая до состояния болота земля с неизвестно откуда взявшимися гадами.

Клео нравилось все.

А еще она многое узнала о стае. Оказалось, что разновидностей оборотней около пяти, и законы здесь не менее жестокие, чем в других, человеческих племенах.

— То есть, если в стае тех же тагров родился ребенок волк, то его выкинут в джунгли? — Возмущенно уточнила девушка и требовательно уставилась на вождя.

Шер, рассказывающий о традициях оборотней, нахмурился.

— Не всегда, — терпеливо поправил он, — если предки и отец из его вида в другой стае имеются, то идет к ним, а если нет, то в общую хижину своего вида. Это бывает редко, но...

Клео только кивнула понятливо.

— А как получилось, что у тебя все разные? — С любопытством спросила она, глядя как мужчина волк красуется перед наблюдающей за жарившейся в камине тушей, женщиной рысью.

Шер проследил за взглядом девушки и усмехнулся.

— Сама видишь — здесь смешанные семьи, — подтвердил он ее догадки, — вместе их ни одна стая не примет, а оставлять пару и искать новых мужей и жен у себя они не хотят.

Мужчина помолчал задумчиво, а потом, махнув рукой, подозвал одну из женщин, наблюдающих за ними, издали.

— Это Шая, — представил он не слишком молодую, но довольно привлекательную, рыжеватую и очень серьезную женщину, — она линна. А пришла к нам, потому, что отец ее ребенка — волк. Он пропал в прошлый сезон дождей, а отдавать сына в общую хижину его стаи она не захотела.

Клео присмотрелась внимательно и, улыбнувшись, кивнула как можно приветливей — то, что та не бросила сына, внушало уважение уже за один только этот смелый поступок — все же существа то разные, но вот против правил и обычаев пойти может не каждый. Сразу припомнилось, что линной в этом мире называли разновидность лисьих, хоть и несколько более крупных, чем в ее мире.

Женщина же в ответ кивнула настороженно и бросила озабоченный взгляд на пепельноволосого мальчишку лет пяти, пытающегося несмотря на окрики дежуривших, урвать кусок мяса с вертела.

— Хороший щенок, смелый, — засмеялся над проделками мальчишки Шер, взмахом руки отпуская женщину, а потом, оборачиваясь к Клео, — хорошо, что они ушли из прошлой стаи. В общей хижине расти трудно, чтобы выжить, надо быть злым и сильным. Не у всех получается.

Кошка только поморщилась от такого откровения.

— Глупость какая-то, — буркнула она раздраженно, — где ребенок родился, там и

должен расти, а распределение по видам.... нет, чушь это все!

Шер лишь улыбнулся в ответ.

— Поэтому мы и создали собственную стаю, — подытожил он и поднялся на ноги, — пора поесть. Пошли — это же и твоя добыча тоже.

К разочарованию Шера, женщина от приглашения снова отказалась и, отвернувшись, направилась вверх, где судя по запаху, находился ее мужчина.

Алекс — какое странное имя... Шер даже поморщился от нахлынувшего раздражения. Кто он ей? Судя по запаху, спали они рядом, но семьей от женщины не пахло. Точно так же могло пахнуть от него, когда его сын Риг прижимался ночью греясь.

Несколько раз мужчина даже собирался предъявить права на строптивную самку, но что-то внутри останавливало его.

— Выбор кОти должна сделать сама, — шептал тот самый внутренний голос, который ни разу еще не подводил, помогая выжить самому и сохранить все увеличивающуюся стаю.

— Выбор, — Шер даже плечами передернул сердито, одним взглядом отгоняя направляющуюся к нему, Зау.

Самка являлась рысью, молодой и красивой, а главное с радостью делила ночи с ним, Шером, но почему то последнее время стала раздражать его. А еще он заметил, как злобно она смотрела на его щенка, пытаясь обделит мясом или просто отогнать подальше. К н и г о е д . н е т

Нет, жена будет плохая — решил он, вспомнив как, несмотря на договорённости, Зау развела костёр посреди большой хижины и с вызовом уставилась на кОти.

Впрочем, вмешаться он не успел. Вернувшаяся с охоты, разгоряченная погоней кошка, просто фыркнула, перекинулась и, ухватив нарушительницу за шкуру, выкинула из хижины.

Как потом промокшая и трясущаяся Зау не пыталась попасть внутрь, завывая у входа, но хижина, словно не пускала женщину. Пришлось некоторое время спустя просить Клео впустить бьющуюся в панике самку, и обещать, что та не нарушит больше данное стайей слово.

Шер снова вздохнул раздраженно, получил большой кусок мяса на широком листе, а потом, посмотрев как ест Риг, ушел к ступеням и принялся напряженно.

Почему она не стала есть со стайей? Не хотела без своего Алекса? Шер даже скривился от таких мыслей. Конечно, и так понятно, что человек без зверя не мог охотиться наравне с оборотнями, но она же могла взять еду для двоих.

На последних мыслях он только фыркнул, представляя какое это унижение, когда мужчину приходится кормить женщине. Он даже привстал, решив принести еды сам, но не смог и шагу ступить на лестницу и зарычал от злости. Почему то эта большая хижина и вправду словно слушалась заинтересовавшую его женщину, не пропуская никого дальше этого большого пространства.

Шер снова вздохнул и вернулся на место. Теперь, когда он и не собирался подниматься наверх, то сесть на нижнюю ступеньку не представляло труда. Он даже ткнул в сторону подъема рукой, но наткнулся на невидимую преграду и снова сморщился. Так и получалось — все, что оставалось мужчине, это принимать, удивляясь странным запахам непонятно откуда взявшейся еды сверху, да прислушиваться к голосу и шагам заинтересовавшей его женщины.

47. Алекс

Уже который день Клео была довольна и, кажется, даже счастлива. Алекс только фыркнул злобно, понимая, что не может помешать ее странной дружбе с этими, так не вовремя появившимися оборотнями.

Вот и сегодня, вернувшись с охоты и поцеловав его быстрым, скользким поцелуем, она почти весь вечер провела в компании ненавистного Шера. Что ему надо от нее и почему он, Алекс, так болезненно реагирует на все это? Ревность?

Мужчина даже фыркнул от абсурдности предположения. Нет, все не так — попытался он убедить сам себя — просто он привык заботиться о ней и теперь беспокоится и переживает, чтобы его девочку не обидели. Ведь так же? Или нет?

Алекс снова поморщился и задумался уже всерьез — как то врать себе он не привык, а признавать, что ревнует ту, которую оттолкнул пару дней назад, было стыдно. Мужчина чуть не взвыл от отчаяния и поднявшись, сделал пару кругов по круглому помещению башни, где они ночевали вместе с кошкой. Вот и что она там делает? О чем можно так долго разговаривать с этими дикарями?

Алекс сжал кулаки и оскалился. Еще и Шер этот чертов — видно же, что он положил глаз на Клео и теперь обхаживает ее всюю, кошак ободранный. Неужели она сама не видит этого? Или... возможно, этот оборотень нравится ей?

Последняя пришедшая ему в голову мысль и вовсе заставила зарычать мужчину. А еще и он, идиот недалекий, оттолкнул кошку своими собственными руками. Вот и что теперь делать? Признаваться, что не так уж он и равнодушен, как пытался казаться или отступить и дать возможность стать девушке счастливой — тем более то, что тянет ее к чужому зверю и так, невооруженным глазом видно.

Отступить.... Алекс вернулся на лежанку и, сжав голову двумя руками, бессильно уткнулся в колени. Она же говорила, что сильные люди сами выбирают себе судьбу, а он все кочевряжился, думал чего-то.... Нет, идиот. Как есть идиот.

На лестнице раздались легкие шаги, и мужчина подскочил с лежанки, делая лицо как можно равнодушнее — не хватало еще, чтобы Клео заметила, как он тут в тряпку со своей ревностью превращается.

— Ну, идем? — Спросил он уже спокойно и, подхватив принесенную кошкой еще днем корзину со странными фиолетовыми фруктами, взял женщину за руку, — ты долго сегодня, — не удержался он от упрека, шагая в серебристую дымку, созданного Клео портала.

В долине их уже ждали.

— Ух, ты, — Мария первая рванула к подарку, с удивлением рассматривая странные плоды, — а они точно съедобные?

Клео только хихикнула доволью.

— Я знала, что тебе понравится, — хмыкнула она самодовольно, — думаю, это одна из разновидностей мангустина ил мангостана... А, не важно! Ты не смотри, что там дольки на чеснок похожи — вкус обалденный. Я вчера с десятков слопала, так чуть от обжорства не лопнула, так, что вы аккуратнее тут.

Клео еще пару минут посмеялась над восторженностью женщин, а потом потянула Алекса к костру и выловила по запеченной рыбине, завернутой в широкий пальмовый лист и

прикопанной рядом, что бы не остывала.

— Я там еще авокадо видела, — прошепелявила она, с горячим куском во рту и быстро задышала открытым ртом, остужая еду, — но они еще маленькие и твердые настолько, что хоть гвозди забивай! Но место я на всякий случай запомнила.

Мария фыркнула и перевела заинтересованный взгляд на кошку.

— В дерево большое? Может выкопать его? — Задумчиво протянула она, — у нас Арен по этому делу уже совсем натренировался. Раздвигает землю, закидывает дерево на плечо и несет куда попросят. Мы в этот сезон дождей, в пещере почти и не сидим — чувствую, еще немного и сады будут такие, что весь этот первобытный мир прокормить можно будет.

На последних словах женщина загрустила, а потом вздохнула рассеяно.

— Ты знаешь, источник активировался, — призналась она тихо, наклонившись к кошке и подзывая Софью, — права была сущность, не просто так магией все обзавелись.

— Да? Хотя это и так понятно было! — Клео даже жевать перестала от нетерпения, — и что теперь делать будете? Как его охранять то?

Софья, подсевшая ближе, только головой недовольно мотнула.

— А кто его знает, — буркнула она сердито, — он лишь с Марией разговаривает, требует соответствующей охраны....

Женщина бросила вопросительный взгляд на подругу и, получив согласный кивок, вздохнула.

— В общем, после сезона дождей, на плато придется замок строить... ну или дворец — как получится. Как мы поняли, главное — это то, чтобы строение было крепкое и монументальное.

Кошка, смотревшая на подруг с любопытством, вдруг легко улыбнулась, — так это же замечательно, — выдохнула она, — я со своим замком даже разговаривать могу, и помогает он мне....

Она припомнила, как завывала противная рысь под дождем и невольно засмеялась, — а еще он меняется постепенно. Я сначала-то не замечала, а потом поняла, что он сам себя лечит — стены очищаются, украшения и барельефы восстанавливаются, а в нашей башне даже окна появились. Представляете? Окна! Стеклянные! Я только раз вечером поняла, что из окна дует и капает, а утром уже стекло прозрачное стоит! Нет, девочки, что ни говорите, а источник живой и заботится о своем хранителе не меньше, чем мы о нем!

Выдав тираду, кошка снова обвела победным взглядом подруг, застывших с открытыми ртами и засмеялась.

— Да, ладно, чего вы так напряглись то? Замок это замечательно! Сейчас источник рассеивается по долине, а когда будет замок, то потери магии аккумулируются в нем и прекратятся — он будет помогать вам, оберегать, а вы ему — тем, что не допускаете людей с эмоциями гасящими его. По-моему все нормально, даже взаимовыгодно я бы сказала.

Назад парочка вернулась уже в темноте, прихватив корзину продуктов и дав обещание обязательно пригласить подруг, как только оборотни покинут их.

— Да, весело у них в долине, — протянул Алекс, поднимаясь со второго этажа, куда переместилась Клео в их совместную, обжитую башню, — думаешь, мы тут вдвоем не зачухнем окончательно?

Кошка даже зашипела недовольно, — предлагаешь, оборотней здесь оставить, или детей из долины забрать? — фыркнула она, на что Алекс только руками замахал в ужасе.

— Неее, только не оборотни, — вполне чистосердечно признался он, чем вызвал

саркастическую ухмылку подруги, — да и детей мне тоже не потянуть — их же воспитывать надо, следить, чтобы не вляпались куда, памперсы... шкуры, то есть менять.... Не, дети тоже отпадают — мне и тебя в свое время с головой хватило.

Клео засмеялась тихонько и, остановившись на две ступеньки выше мужчины, потрепала его по отросшим волосам.

— Сочувствую, — фыркнула она, но как то без энтузиазма, — а как же свои дети? Ты же раньше хотел вроде, ну там... в другой жизни.

Теперь настроение испортилось и у мужчины.

— Видимо плохо хотел, — буркнул он недовольно, а потом посмотрел на девушку, вздохнул и криво улыбнулся, — бесплоден я там был, — признался он мрачно, — а все эти разговоры лишь так... иллюзия нормальной жизни. Чтобы не чувствовать себя совсем уж пропащим.... А детей я твоих нянчить собирался...

Кошка только ахнула от такой информации и чтобы не ляпнуть лишнего, даже рот рукой зажала. Впрочем, выяснять причины, почему Алекс скрывал информацию от нее, своей единственной и близкой подруги, женщина не успела.

Раздался грохот снизу, болезненный стон и следом торопливые шаги по лестнице.

— Вы здесь, — облегченно выдохнул Шер и без всякой прелюдии и даже без объявления войны, ухватил Клео за руку и стянув со ступеней прижал к себе.

— Надо поговорить, — хмуро сказал он, впервые глядя в глаза и обращаясь напрямую к Алексу.

48. Мужские разборки

Алекс, уже который раз за последние дни метался по пустому помещению башни и чуть ли не рычал от злости. Нет, ну это надо же — предложить ему такое! Ему! Алексу Аверскому, на которого бабы сами гроздьями вешались, а он лишь выбирал, кого осчастливить на очередной вечер, да и стоит ли вообще заморачиваться. Нет, ну не сволочь ли?

Мужчина остановился, стараясь отдышаться, недоуменно оглядел опустевшее помещение и, резко выдохнув, пытаясь обуздать эмоции. Ага, этот кошак блохастый ушел сразу после нелегкого разговора и не менее впечатляющего мордобоя, а Лорка, судя по всему, в долину опять сбежала. Вот уж, некрасиво получилось.... Вот же чертов мир с дурацкими законами и не менее глупыми принципами!

Чувствуя, что опять начинает заводиться, Алекс замер. Потом потер скулу, куда ему прилетел кулак, пощупал ноющие ребра, посмотрел на разбитые костяшки правой руки и вдруг усмехнулся — а ведь не так уж он и прост, этот тагр.... Мог же перекинуться и уделать его, Алекса, мог же,.... но не стал.

Мужчина еще раз сделал круг по помещению, проклиная собственный дар, которым он так и не смог больше ни разу воспользоваться, а потому и последовать за сбежавшей кошкой, потом вышел из помещения, присел на ступеньки ведущей вниз лестницы и прислушался.

Голоса подруги слышно не было. Значит, действительно в долину ушла, вздохнул он и задумался — а с чего все началось то?

Как Шер пробил невидимую стену, он и сам не знал. Просто в какой-то момент он почувствовал, что девушки нет наверху и зверь, несмотря на доводы разума, говорившие, что кошка не выходила наружу, вдруг взбесился. Сначала мужчина еще попытался удержать звериную сущность, да и невидимая преграда наверх не пускала, но чем больше проходило времени, тем сильнее беспокоился зверь. Наконец, когда сдерживаться сил практически не осталось, наверху раздались знакомые голоса и, потянуло запахами незнакомых людей, костра и непонятной еды и еще чего-то чужого.

Значит, они действительно незаметно уходили, а ведь могли же не вернуться? Эта мысль ошарашила Шера не меньше чем тогда, когда он узнал, что первая красавица племени, жена его брата, погибшего на охоте, отдала сына Рига в общую хижину, чтобы самой участвовать в отборе третьей жены для вождя. Не отдала ему, родственнику, не стала заботиться как положено, а просто выкинула в стаю злых, безродных, вечно голодных отказников, где выживал лишь сильнейший, а вырастая, становился злым и жадным до всего, что может дать ему жизнь.

Шер, даже поморщился, вспомнив про своего помощника, решив, что не место ему в стае, но тут же забыл о нем, услышав переливистый смех, что-то рассказывающей своему мужчине кошки.

А если они уйдут навсегда и больше не вернуться? Эта мысль кипятком окатила его, вызывая страх и неуверенность. Второй муж? Что же он согласен, хотя и не пристало ему, вождю, делить жену с каким-то человеком, но если кошка хочет.... Впрочем, об этом можно подумать и позже.

Шаги стали удаляться и Шер, испугавшись, что они сейчас уйдут навсегда, бросился к

ступеням.

— Пусти, — прорычал он, обращаясь к этой большой каменной хижине, совсем как делала всегда кошка, и со всего маха бросился на невидимую преграду.

Хижина, словно дрогнула. Тагру даже послышалось отдаленное хихиканье, как будто разноголосое эхо пересмешника, разносящееся по джунглям — везде и нигде, но стена внезапно исчезла и он, ударившись плечом, взлетел по ступеням, чтобы с облегчением увидеть поднимающуюся на самый верх кошку и этого ненавистного человека рядом с ней.

Клео горела праведным гневом. Эти самцы, они такие.... самцы! Нет, ну надо же чего удумали — два мужа! Да кому они нужны, бараны безмозглые. И Шер еще этот....

При мысли о мужчине, вся кошачья сущность кошки словно сжалась от предвкушения и почти замурлыкала. Пришлось даже усилие приложить, чтобы сохранить лицо хоть немного бесстрастным.

— Вот и что мне теперь делать? — Расстроено буркнула она, глядя как веселятся подруги, — Шер сказал, что моя животная сущность приняла его зверя, а это автоматически делает его моим вторым мужем, раз уж человеческая половина Алекса предпочитает.

Софья только хрюкнула, пытаясь не хохотать во весь голос, но получив укоряющий взгляд Марии, зажала рот и даже отвернулась, предпринимая попытки, успокоится хоть немного.

Кошка же взглянула сердито, но эмоции и без того зашкаливали и она лишь рукой махнула устало, — смейся, смейся, — беззлобно прошипела она, — вот подкинет тебе сущность какого-нибудь брутального красавчика — посмотрю я, как ты со своим ревнивым Ривом справляться будешь.

Софья только руками замахала открециваясь, — не, не, не, — запричитала она, — с Ривом мы уже дом выбрали и сразу после сезона дождей жить вместе будем. Мне лишнего не надо, да и привыкла я уже к тигруле своему, так, что ты уж как-нибудь сама.

Клео только поморщилась, а потом вздохнула расстроено, — так, что мне делать то? — Обратилась она к Марии, так и продолжавшей, рассматривать пляшущий огонек в самой середине костра.

Женщина подняла голову, покачала головой, улыбнулась и пожала плечами, как то рассеяно, — ничего, — сказала она спокойно, — думаю ничего тебе делать не надо — здесь как с Вэлом, кивнула она в сторону, где вышеупомянутый мужчина улыбался рыжеволосой Юне, — думаю, и жизнь и мир все расставит по своим местам.

Клео снова фыркнула недовольно — эмоций к этому мужчине она уже не испытывала, но то, что он так быстро переключился на другую женщину, было обидно.

— Так они же поубивают друг друга, — вяло возразила она, но Мария лишь отмахнулась нетерпеливо.

— Ничего не будет, — сказала она скороговоркой, — пар выпустят, а там, глядишь, и подружатся, а у нас сейчас другая проблема....

Не обращая внимания на замолчавших подруг, Мария встала, несколько суетливо одернула травяную юбку, а потом посмотрела куда-то за спины подруг и голосом, которым можно было бы заморозить половину долины как минимум, поинтересовалась, — чем обязаны вашему визиту?

49. Откровения Лали

— Ты! — Обернувшись первой Клео, зашипела, выпуская когти и чуть не бросилась на внезапно появившуюся сущность. Та, в неизменно темном плаще и надвинутом на пол лица капюшоне лишь улыбнулась снисходительно и, не обращая внимания на холодный прием, сделала шаг вперед, опускаясь на довольно прилично уже, по сравнению с первыми экземплярами, сделанный табурет.

Вовремя ухватившая кошку за руку Софья, тоже нахмурилась и недружелюбно уставилась на гостью, — а действительно, чем обязаны вашему появлению? — Поддержала она Марию.

Почему-то все инстинкты сохранения, опыт и еще тысяча других чувств, включая мурашки по всему телу, так и кричали — Опасность! Подстава! Неприятности в пути!

Сущность же тем делом огляделась лениво, поерзала на табурете — видимо, жестковата для ее божественной сути и, закинув финик в рот, беззаботно улыбнулась.

— Ну, и чего вы так напряглись? — Спросила она весело, давно же не виделись. Что и не соскучились, что ли?

Подруги только переглянулись и вернувшись на места настороженно молчали.

— Эх, скучно с вами, — наигранно и ненатурально обиделась гостя и потянулась за следующим плодом, — что, и даже вопросов не будет никаких? — Хитро уточнила она.

Первой встрепенулась Клео.

— Алекс! — Быстро, чтобы не передумать, выпалила она, — Алекс только один раз воспользовался даром, когда меня спасал, а больше так и не получилось. Почему?

Сущность только хмыкнула и совсем по-человечески выплюнув косточку, запустила ею в стоявшую неподалеку корзину с отходами, но промахнулась и надулась.

— Чтобы пользоваться даром, надо иметь его для начала, — ехидно хмыкнула она, а поскольку Алекс твой — на имени гостя поморщилась, словно само упоминание о нем было ей неприятно, — дар пока не выбрал, то и пользоваться ему пока нечем.

Сказать, что кошка была удивлена, значит ни говорить, ни о чем.

— Как же так? — Возмутилась она яростно, — я же помню, мы стояли посреди племени, в нас кидали копья, а потом появился этот портал темный и все — раз, и мы в джунглях.

Сущность вздохнула, зацепила новый финик, покрутила его в руке, рассматривая, а потом, словно передумав, аккуратно вернула плод на место и обернулась к Клео.

— Дара пока нет, — объяснила она по слогам, как ребенку неразумному, — и передай, что пусть не торопится выбирать — он сам в минуту опасности появится, а портал это я создала. Источник умирал и требовал хранителя. Тянуть больше я не могла.

Кошка только выдохнула разочарованно, но вспомнив, что все еще у ее Алекса впереди приободрилась.

— А Шер? — Спросила она яростно, — это ты его прислала? Я не хочу второго мужа. И плевать мне на все звериные сущности и прочие заморочки!

Сущность лишь глаза закатила от такой глупости и непосредственности, — ну, не хочешь, не бери, — хмыкнула она насмешливо, — я, что же, заставляю тебя разве?

Клео снова нахмурилась — легко сказать не бери, подсунула, а теперь развлекается за ее счет. Вот же су...щность, чертова!

Тем временем тень посмотрела на кошку задумчиво и скривилась, словно все мысли нелюбезные о себе и впрямь прочитала.

— Лали, можете меня так называть, — сказала она сухо, — и впредь, прошу уважительнее думать о том, кто вас от смерти спас, и новый шанс в жизни предоставил.

Кошка, хоть виноватой себя и не чувствовала, но все же покраснела — ладно хоть в темноте не слишком видно, а вот Софья ойкнула и быстро зажала рот рукой — видимо и там с мыслями было не все в порядке.

Лали же только взгляд на ту предупреждающий кинула и обернулась к безмятежно следившей за перепалкой Марией.

— А у тебя вопросов совсем нет? — Ухмыльнулась она и прислушавшись на мгновение, улыбнулась уже более открыто, — действительно, чего переживать — муж есть, племя растет, ребенок на подходе...

Сущность снова усмехнулась на теперь уже ошарашенные взгляды всех трех подруг и сразу же стала серьезной.

— С замком не затягивай, — посоветовала она быстро, — идеально будет, если до следующего сезона дождей управитесь, — и заметив возмущенный взгляд Марии отмахнулась, — источник сам вам помогать будет, — пообещала она, — а с даром твоего мужа, да остальными помощниками и вовсе проблем не будет.

Мария, которая упрямо хотела возразить, вдруг замолчала, а потом кивнула согласно.

— А с другими детьми, что делать? — Спросила она уже спокойно, — как их дар пробуждать?

Лали только рукой отмахнулась и взяла все же отложенный ранее финик.

— Тут тоже проблем совсем не будет, — пообещала она, — предпочтения они уже показали, осталось только согласие твое получить. В общем, источник попросишь — он все сам сделает. Ты главное, помни, получить дар лишь достойные могут.

И так не многословная сегодня Мария, снова кивнула, подумав, что с двумя подростками торопиться точно не стоит, и подняла взгляд на Лали.

— Это все хорошо и понятно, — аккуратно подбирая слова, согласилась она, — но ты же не за этим сюда пришла сегодня? Не просто поболтать на досуге?

Сущность, весело и с уважением посмотрев на женщину, хмыкнула, закинула злополучный финик в рот и ухмыльнулась, — точно, чуть не забыла, — с иронией фыркнула она и обернулась к Софье.

Женщина, чуть не побелела от ожидания вселенской гадости и... угадала.

— Третий источник требует хранительницу, — сообщила Лали, — так, что прости, но дальше тянуть не получится.

Софья только рот открыла, что бы Что? Открестится? Поругаться? Пожаловаться? Но такой возможности ей не дали. Под ногами женщины вдруг разверзлось темное пятно, а в руки прилетела огромная шкура с соседней лежанки.

— И учти, там многомужество — никому ничего не обещай и будь аккуратнее, — последнее, что услышала женщина, перед тем как пятно размылось и она с визгом, воем и даже проклятиями, полетела вниз, в неизвестность, туда, где неизвестный источник уже несколько веков звал и ждал свою хранительницу.

Конец второй части

Больше книг на сайте - Knigoed.net